

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 7 (55) 2019

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

| | |
|--|---|
| Гордеев В.А. Теоретическая экономия: старые и новые имена авторов разработки и развития | 4 |
|--|---|

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

| | |
|---|----|
| Водомеров Н.К. Противоречия российской экономики как выражение отношений присвоения..... | 13 |
| Закиматов Г.В. Двухсекторная планово-рыночная экономика – экономика, управляемая совместно директивным государственным планом и «невидимой рукой рынка | 28 |

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

| | |
|---|----|
| Бувечич А.П. Особенности современной социально-экономической системы в условиях её цифровизации..... | 36 |
| Николаева Е.Е. К вопросу о роли и месте человека в цифровой экономике | 42 |

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

| | |
|--|----|
| Антонова А.А. Формирование и функционирование кластеров как основы устойчивого развития национальной экономики..... | 46 |
| Соболева И.А. Необходимость модернизационного сценария российской экономики | 54 |

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

| | |
|---|----|
| Жамалдинов Р.Р. Эмпирическая проверка функции потребления модели мультипликатора-акселератора..... | 64 |
| Нестеренко Е.С. Цифровая услуга: понятие, виды, особенности | 70 |

РЕЦЕНЗИИ И ОТКЛИКИ

| | |
|--|----|
| Яковлев А.И. Теория денег и bitcoin..... | 80 |
| Субетто А.И. Наука и космос: прошлое, настоящее, будущее (аналитический обзор)..... | 89 |

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

| | |
|--|-----|
| Гордеев В.А. Александр Владимирович Бугалин – замечательный ученый и человек..... | 101 |
|--|-----|

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: СТАРЫЕ И НОВЫЕ ИМЕНА АВТОРОВ РАЗРАБОТКИ И РАЗВИТИЯ



Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vgordeev@rambler.ru

Аннотация: В работе представлен редакторский обзор статей седьмого (пятьдесят пятого) номера журнала. В нем показано, что каждая из них в той или иной мере вносит определенный вклад в обеспечение очередного шага разработки и развития теоретической экономики. При этом данная характеристика приложима как к давним, так и новым авторам нашего журнала. Несмотря на разные темы исследований, публикации отражают различные аспекты в одном и том же русле разработки и развития теоретической экономики.

Ключевые слова: теоретическая экономика; цифровая экономика; новая индустриализация; творчество молодых исследователей.

JEL: A13; A14

THEORETICAL ECONOMY: THE NEXT STEP OF CREATION AND DEVELOPMENT

Valery Gordeev, doctor of Economics,
chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: An editorial review of the articles of the sixth (fifty fourth deep) issue of the journal was made. It is shown that each of them in one way or another makes a certain contribution to ensuring the next step in the development and development of theoretical economy. So, these works contain additional arguments in favor of the polymethodological approach inherent in our concept and the development priority of classical political economy in the study of the substantive aspect of the categories under consideration. Thus, the next step has been taken in the development and development of theoretical economy as a new paradigm mainstream in economic research. Thus, the content of this number and acts as such a step.

Keywords: theoretical economy; polymethodological approach; priority to the development of classical political economy in the study of the essential content of the categories under consideration; new paradigm mainstream in economic research.

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, седьмой (пятьдесят пятый), номер нашего журнала, который,

на наш взгляд, содержит очередной шаг разработки и развития нашей концепции теоретической экономики в статьях и известных по нашим предыдущим публикациям, и новых авторов. Мы призываем Вас, уважаемый читатель, к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях!

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано две работы. Они представляют, по нашему мнению, интерес с точки зрения разработки и развития нашей концепции.

Во-первых, статья под названием «Противоречия российской экономики как выражение отношений присвоения». Её подготовил член редколлегии нашего журнала, уже известный читателям [см., например, его предыдущие публикации в нашем журнале: 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12] Водомеров Николай Кириллович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики ФГБОУ «Курский государственный университет», (г. Курск, Российская Федерация). Цель представленного им сейчас исследования – выяснить роль отношений присвоения в нарастании противоречий и проблем экономической системы России и определить пути изменения этих отношений, способствующих экономическому подъему страны. Проведен в статье анализ противоречий экономической системы России и выяснена их основа. Систематизированы автором проблемы российской экономики, установлена ключевая проблема, выявлена ее сущность. Рассмотрены Н.К. Водомеровым возможности решения проблем российской экономики без изменения отношений присвоения, только путем корректировки социально-экономической политики государства. Выявлена взаимосвязь государственной экономической политики с отношениями присвоения. Оценена применимость теорий эволюции капиталистического присвоения к решению экономических проблем России. Определены с позиции классической политэкономии и в соответствии с методологическими принципами теоретической экономики направления изменений отношений присвоения, необходимые, по мнению автора, для ускорения социально-экономического развития страны.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Двухсекторная планово-рыночная экономика – экономика, управляемая совместно директивным государственным планом и «невидимой рукой рынка». Её написал Закиматов Геннадий Вениаминович, инженер ООО «ЦВС», (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Он впервые выступает на страницах нашего журнала как докладчик на международной конференции в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, которой наше издание обеспечивает информационную поддержку. В его статье описаны основные факторы природной среды, тормозящие экономическое развитие России. Приведены минимальные требования к национальной экономической стратегии России, вытекающие из особенностей ее природной среды. Показана невозможность реализации национальной экономической стратегии в условиях существующей в России модели либеральной рыночной экономики с косвенным регулированием посредством кредитно-денежной и фискальной политик. Описана организация двухсекторной планово-рыночной экономики (ДПР-экономики), в которой координация и управление предприятиями осуществляются с помощью централизованного государственного директивного планирования и рыночного саморегулирования, придающими экономике новое качество и возможности, большие, по мнению автора, чем у плановой и рыночной экономики в отдельности. В условиях ДПР-экономики, считает автор, становится возможной реализация национальной экономической стратегии и обеспечивается комплексное решение российских социально-экономических проблем. В частности, обеспечивается ускоренное экономическое развитие благодаря качественному росту объемов инвестиций и управляемости инвестиционного процесса, а также обеспечивается качественное увеличение бюджетных доходов государства при одновременном радикальном снижении налоговой нагрузки на предприятия

и домохозяйства. ДПП-экономика, показывает Г.В. Закиматов, является основой интегрального общественного строя, альтернативы бесперспективному капитализму, в котором гармонизированы общественные и частные интересы. Переход к ДПП-экономике, по мнению втора статьи, возможен плавно, без существенных шоков и кризисов и без смены форм собственности.

Затем Вашему вниманию в очередной раз представляется рубрика под названием «Конференция в ЯГТУ о цифровой экономике». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с двумя материалами. Во-первых, материал под названием «Особенности современной социально-экономической системы в условиях её цифровизации». Его автор - Бувевич Анжелика Петровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация). Целью своего исследования, считает она, является изучение понятия «цифровая экономика», используемого в стратегических документах российского государства, выявление особенностей национальной экономики в условиях её цифровизации и характеристика текущего положения России в мировом масштабе в данном контексте. Для достижения цели автор исходил из семантического (смыслового) анализа понятия «цифровая экономика». Для выделения особенностей экономики в условиях её цифровизации автором статьи был применен метод систематизации, связанный с разделением специфики цифровой экономики на совокупности, характеризующиеся такими отличительными признаками, как виртуальность, зависимость от информационно-телекоммуникационных сетей, сокращение цепочек посредников, персонифицированность, высокие темпы роста, электронные деньги, роботизация. Анализ международной статистики позволил установить место России в международном рейтинге развития цифровой экономики и внедрения информационных технологий в жизнь общества. В статье выделены ключевые особенности цифровизации российской экономики. Основными результатами исследования являются выделенные автором приоритетные направления развития цифровой экономики в России.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется работа под названием «К вопросу о роли и месте человека в цифровой экономике», которую подготовила Николаева Елена Евгеньевна, доктор экономических наук, зав. кафедрой экономической теории и региональной экономики ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», член редколлегии журнала «Теоретическая экономика», (г. Иваново, Российская Федерация) Читателям нашего журнала Елена Евгеньевна известна по предыдущим публикациям в нашем издании [см., например: 13; 14; 15; 16; 17; 18]. Основная методологическая особенность этих публикаций – взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях, что выдвигает их на приоритетное место в разработке и развитии теоретической экономики. Данная в этом номере работа представляет собой тезисы доклада, с которым автор выступила на конференции в Ярославле. В связи с цифровизацией экономики обращено внимание на изменение самого социума под влиянием этого фактора. Показаны, во-первых, изменения в системе трудовых отношений. Отмечено появление информационного человека, определены его отличительные черты. Обращено внимание на то, что развитие цифровой экономики намного опережает изменения этических представлений, вызывает дополнительные риски.

В следующей рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - публикуется в этом номере две статьи, с которыми выступают новые для нашего читателя авторы. Первая называется «Формирование и функционирование кластеров как основы устойчивого развития национальной экономики». Её написала Антонова Алёна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» (г. Симферополь, Российская Федерация). Актуальность темы её исследования обусловлена необходимостью перехода отечественной экономики на качественно новый этап развития на основе взаимовыгодного партнёрства предпринимательских структур, органов государственной власти, учреждений науки

и образования. Целью исследования является анализ процессов становления и развития кластеров в условиях российской экономики. На основании исторического и логического методов, а также метода научных абстракций в статье выделены основные особенности кластерных образований, а также сформулирована авторская трактовка данного понятия. В результате анализа статистических данных в динамике охарактеризованы процессы формирования и функционирования кластеров на территории Российской Федерации. В рамках исследования выделены основные направления совершенствования кластерной политики, способствующие позиционированию кластеров как основы устойчивого развития национальной экономики.

Вторая статья этой рубрики называется «Необходимость модернизационного сценария российской экономики». Её представила Соболева Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «Московский технологический университет «Станкин», (г. Москва, Российская Федерация). В статье рассматривается, чем вызвана потребность перехода экономики России к новой модели развития, которая основана на структурной перестройке, модернизации и инновациях. Цель исследования - проанализировать, в силу каких причин меры по модификации сложившейся модели экономического роста в течение длительного периода не дают положительного эффекта. Методологической основой работы является диалектический метод научного познания и системный подход. Исследование подтвердило первоначальную гипотезу автора о необходимости отказаться от механизма торможения экономики - экономии на человеческом капитале. Модернизацию необходимо начинать, прежде всего, с повышения благосостояния граждан, стимулирования их путем хорошей оплаты к высокопроизводительному труду, заинтересованности населения в цифровизации экономики и инновационных преобразованиях. Только тогда появится спрос на товары нового поколения, что будет способствовать инновационной деятельности предпринимательства. Повышению благосостояния населения должна оказывать содействие и социальная ответственность крупного бизнеса, не на словах, а на деле, в области образования, здравоохранения, защиты экологии.

Далее в этом номере следует рубрика «Творчество молодых исследователей». В ней Вашему вниманию представлены две работы. Во-первых, статья под названием «Эмпирическая проверка функции потребления модели мультипликатора-акселератора». Её подготовил Жамалдинов Ренат Рустамович, магистрант Международного финансового факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва, Российская Федерация). Актуальность тематики его исследования обусловлена тем, что модель мультипликатора-акселератора находит применение для обоснования мер государственного финансового регулирования как в странах с развитой экономикой, так и в развивающихся странах. Одновременно с этим модель критикуется за отсутствие учета некоторых значимых факторов, а также за то, что модель не подтверждается на данных реальной макроэкономической статистики. Целью настоящей работы является изучение эмпирической достоверности функции потребления (одно из уравнений модели мультипликатора-акселератора) на данных макроэкономической статистики на примере Китая. С помощью регрессионного анализа было установлено, что для китайской экономики влияние ВВП и потребления прошлого года на потребление текущего года является статистически значимым. Одновременно с этим показано, что существуют дополнительные переменные, не учтенные в модели мультипликатора-акселератора.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья «Цифровая услуга: понятие, виды, особенности», которую прислала Нестеренко Евгения Сергеевна, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет» (г. Симферополь, Российская Федерация). Актуальность тематики её исследования, по мнению автора, обусловлена тем, что в условиях трансформации и цифровизации экономики основным признаком развитого цифрового общества является преобладающее значение сектора цифровых услуг. Целью данного исследования является проведение ретроспективного сравнительного анализа различных научных подходов зарубежных

и отечественных исследователей для разграничения толкований основных образующих терминов: «услуга», «электронная услуга», «цифровая услуга» и предложения собственной трактовки дефиниции «цифровая услуга». Автором предложена собственная классификация цифровых услуг. Акцентируется внимание на определенных трудностях в правовой квалификации цифровой услуги. Сделан вывод о том, что переход на предоставление и получение цифровых услуг может существенно повысить качество жизни и сократить социальное неравенство из-за разного уровня дохода или проживания в удаленных уголках страны.

В рубрике «Рецензии, отклики» публикуется в этом номере работа под названием «Теория денег и bitcoin», которую представил Яковлев Александр Иванович, кандидат экономических наук, доцент ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)» (СПбГЭТУ «ЛЭТИ») (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Данный материал содержит отзыв о публикациях в рамках дискуссии по поводу будущего криптовалют, развернувшейся на страницах журнала «Теоретическая экономика». Автор отзыва критически анализирует работы С.Н. Буликова [см.: 19 и 22], А.А. Киселева [см.: 20], Г.А. Родиной [см.: 21], В.М. Мелиховского и Сухопаровой [см.: 23]. Особое внимание обращено на теоретико-методологические аспекты рассматриваемых проблем. Это позволяет вести исследование в русле теоретической экономики. С таких позиций автор высказывает свою точку зрения по ряду вопросов теории денег, затронутых в публикациях.

Далее в рубрике «Рецензии, отклики» мы знакомим Вас, уважаемый читатель, с работой под названием «Наука и космос: прошлое, настоящее, будущее (аналитический обзор)». Её подготовил Субетто Александр Иванович – Председатель Оргкомитета Конференции, председатель Санкт-Петербургского отделения и Философского Совета Русского Космического Общества, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, вице-президент Международной академии гармоничного развития человека при ЮНЕСКО, академик Российской академии естественных наук, Европейской академии естественных наук, Международной академии психологических наук, Академии философии хозяйства, почетный профессор Смольного института Российской академии образования, почетный профессор Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Лауреат Премии Правительства РФ (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Автор информирует о проведенной под его председательством международной научной конференции. Дан обстоятельный обзор основных научных докладов. Обращено внимание на достижения и проблемы науки о космосе. Показано, что человек закономерно появляется на Земле как потенциально космический разум. Автор утверждает, что наука и космос – сложное проблемное поле, в котором наука, чтобы обеспечить трансформацию человеческой цивилизации в космическую, сама должна стать и ноосферной, и космической. Александр Иванович – активный автор нашего журнала, Вы знакомы с его предыдущими публикациями в нашем издании [см., например: 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39].

Завершает номер рубрика «Юбилей ученого», где представлен мой материал. В статье, посвященной 65-му дню рождения А.В. Бузгалина, отмечается его вклад в развитие экономической науки. Особое внимание обращено на его работы постсоветского периода, когда Александр Владимирович, верный научной концепции, выдвинутой во времена молодости, активно развивает классическую политэкономию в её высшем выражении – марксистском. Показана роль профессора А.В. Бузгалина в отстаивании своих научных взглядов. И, конечно, с благодарностью отмечена его наставническая деятельность по оказанию помощи нашему журналу «Теоретическая экономика», ученым и студентам нестоличных вузов.

Таково основное содержание материалов представленного номера. Как видите, в нем,

действительно, публикуются материалы, выступающие очередным шагом в разработке и развитии теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы занимаемся вот уже девятый год, взаимодействуя с Вами, уважаемый читатель.

Завершая редакторскую рубрику, считаю необходимым проинформировать читателей, что редколлегия журнала рассмотрела заявление профессора А.В. Кузнецова из Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и приняла решение о включении его в свой состав. Кузнецов Алексей Владимирович закончил с отличием Институт международных отношений Киевского университета имени Тараса Шевченко по специальности международные экономические отношения. В течение семи лет работал в посольствах Украины в Германии и Великобритании, в т.ч. выполняя обязанности экономического и научно-технического советника. Три года занимал должность советника Председателя Совета Национального банка Украины. Пять лет проводил научно-исследовательскую работу в Отделе глобальных систем современной цивилизации Института мировой экономики и международных отношений Национальной Академии наук Украины, где в 2011 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Англосаксонская модель глобального капитализма в системе мирового хозяйства» по специальности 08.00.02 – Мировое хозяйство и международные экономические отношения. С 2014 г. работает в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, с 2015 г. – в должности профессора Департамента мировой экономики и мировых финансов. В 2012 г. был избран действительным членом (академиком) Академии Философии хозяйства.

Доктор экономических наук, старший научный сотрудник А.В. Кузнецов является специалистом в области международных экономических отношений, междисциплинарного анализа англосаксонской финансово-экономической архитектуры и мировой валютно-финансовой системы, европейской экономической и валютной интеграции, экономик Великобритании, Японии и Китая, переходных процессов на постсоветском пространстве, философии хозяйства. Подготовил кандидата экономических наук. В настоящее время осуществляет руководство соискателем и четырьмя аспирантами.

А.В. Кузнецов является автором оригинальной теории о роли Великобритании как скрытого цивилизационного центра, использующего глобализацию как инструмент установления контроля над глобальным социумом в интересах англосаксонского мир-системного ядра. Автор более 100 научных и учебно-методических работ объемом более 100 п.л.

А.В.Кузнецов опубликовал 4 индивидуальные монографии и 4 – в соавторстве:

1. Кузнецов А.В. Россия и англосаксонский глобализм. – М.: КНОРУС, 2019. – 212 с.
2. Кузнецов А.В. Прямые иностранные инвестиции стран Восточной Азии: Китай, Япония, Республика Корея, Монголия. – Москва: КНОРУС, 2018. – 210 с.
3. Кузнецов А.В. Тайная власть британской короны. Англобализация. (Серия «Игры мировых элит»). – М.: Книжный мир, 2016. – 288 с.
4. Кузнецов О.В. Англосаксонська модель глобального капіталізму. – К.: Освіта України, 2010. – 494 с.
5. Влияние глобализации на формирование российского финансового рынка: монография / коллектив авторов; по ред. Е.А. Звоновой. – Москва: КНОРУС, 2018. – 250 с.
6. Звонова Е.А., Ершов М.В., Кузнецов А.В., Навой А.В., Пищик В.Я. Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок / под ред. Е.А. Звоновой. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 430 с.
7. Идентичности и ценности в эпоху глобализации / Под. ред. Ю. Н. Пахомова и Ю. В. Павленко. – К.: Наукова думка, 2013. – 601 с.
8. EU, NATO and the Relationship Between Transformation and External Behavior in Post-Socialist Eastern Europe: The Cases of the Slovak Republic, Bulgaria, Romania, and Ukraine; Edited by R. Seidelmann.

– Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2002. – 377 p.

С 2012 г. А.В. Кузнецов принимает активное участие в научно-исследовательской работе в рамках государственных заданий на выполнение фундаментальных НИР по заказу Правительства Российской Федерации и по грантам РГНФ/РФФИ. А.В. Кузнецов – участник многих международных конференций и форумов в России, Украине, Великобритании, Германии, Польше. Имеет научные публикации на английском языке. В 2008-2014 гг. читал лекции в университетах г. Киева (Украина) и г. Вроцлава (Польша).

Надеемся, что участие Алексея Владимировича в работе редколлегии нашего журнала будет способствовать более глубокой проработке проблем мировой экономики на страницах данного издания.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Водомеров Н.К. Путь к подлинному знанию – критическое отношение к «моделям» так называемого mainstream и признание марксистской политэкономии в качестве основы экономических исследований / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. — № 6. — С. 60-73. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

2. Водомеров Н.К. О необходимости и основах создания альтернативного курса микроэкономики / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2013. — № 2. — С. 7-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

3. Водомеров Н.К. Государственное регулирование конкуренции как средство создания в России высокоразвитой экономики / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. — № 2. — С. 25-37. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

4. Водомеров Н.К. Государственное планирование как средство разрешения противоречий капиталистического воспроизводства в России / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 2. — С. 45-53. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

5. Водомеров Н.К. Рецензия на книгу «Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее» / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 5. — С. 96-106 и № 6. – С. 27-41. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

6. Водомеров Н.К. Рецензия на книгу «Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее» (окончание) / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 1. — С. 35-57. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

7. Водомеров Н.К. Рецензия на коллективную монографию: «Развитие политико-экономической мысли в современной России» / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 6. — С. 51-66. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

8. Водомеров Н.К. Рецензия на коллективную монографию «Развитие политико-экономической мысли в современной России» / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 6. — С. 51-66. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

экономика», 2017. — № 1. — С. 48-66. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

9. Водомеров Н.К. Рецензия на доклад М.И. Воейкова: Великая российская революция: экономическое измерение /Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 3. — С. 207-212. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

10. Водомеров Н.К. Капиталистическая эксплуатация и её влияние на общественное воспроизводство в России /Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 27-44. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

11. Водомеров Н.К. Учение Маркса об основном противоречии капитализма – ключ к пониманию тенденций современного общества /Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 2. — С. 10-22. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

12. Водомеров Н.К. Преодоление технологического отставания России и цифровая экономика /Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 3. — С. 70-73. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

13. Николаева Е.Е. Рыночный и государственный механизм распределительных отношений (на примере обеспечения доступности жилья) / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2011. — № 5. — С. 55-62. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

14. Николаева Е.Е. Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. — № 4. — июль 2012 – С. 14-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

15. Николаева Е.Е. Задачи новой индустриализации в России в свете опыта индустриализации в СССР/ Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 1. — С. 69-72. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

16. Николаева Е.Е. Научная школа профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева (к 85-летию юбилею) / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 2. — С. 90-92. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

17. Николаева Е.Е., Азарова Т.В. Конкуренция как экономическое отношение и как институт: методологический аспект / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 6. — С. 38-49. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

18. Николаева Е.Е. Наши поздравления замечательному человеку – Людмиле Аршавиловне Карасевой! / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 1. — С. 142-145. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

19. Буликов С.Н. Биткоин и фидуциарные деньги / С.Н. Буликов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 1. — С. 46-56. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

20. Киселев, А.А.Отзыв на статью С.Н. Буликова «Биткоин и фидуциарные деньги» / А.А. Киселев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 179-187. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

21. Родина Г.А. Ещё раз о биткоине, блокчейне, фидуциарных деньгах /Г.А. Родина// Электронный

научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 187-191. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

22. Буликов С.Н. Криптовалюта и технология блокчейн / С.Н. Буликов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 1. — С. 89-104. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

23. Мелиховский В.М., Сухопарова А.В. Продолжаем обсуждение проблем криптовалюты В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 6. — С. 136-145. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

24. Субетто А.И. Онтологическая ложь бытия капиталократии и её развенчание в XXI веке (что происходит с человечеством и Россией в начале XXI века) / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 3. — С. 15-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

25. Субетто А.И. М.И. Скаржинский как «зеркало» трагедии отечественной экономической науки в пространстве рыночно-капиталистического реванша / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 4. — С. 71-83. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

26. Субетто А.И. Глобальный империализм, экологический апокалипсис и стратегия выхода из экологического тупика / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 6. — С. 16-20. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

27. Субетто А.И. Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества и России / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 2. — С. 12-22. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

28. Субетто А.И. Ноосферное образование в евразийском пространстве: ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации ноосферного образования / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 3. — С. 7-11. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

29. Субетто А.И. Проблемы управления ноосферным устойчивым развитием / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 4. — С. 7-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

30. Субетто А.И. Капиталогенный экологический апокалипсис: конец человечеств или прорыв к социализму? / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 5. — С. 17-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

31. Субетто А.И. Научно-образовательное сообщество – стратегия развития науки, образования и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 1. — С. 18-32. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

32. Субетто А.И. Великий эволюционный перелом – переход человечеством в эпоху ноосферной истории / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 2. — С. 14-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

ПРОТИВОРЕЧИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПРИСВОЕНИЯ

Водомеров Николай Кириллович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
кафедра экономики
г. Курск, Российская Федерация.
E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Аннотация: Цель исследования – выяснить роль отношений присвоения в нарастании противоречий и проблем экономической системы России и определить пути изменения этих отношений, способствующих экономическому подъему страны. Проведен анализ противоречий экономической системы России и выяснена их основа. Систематизированы проблемы российской экономики, установлена ключевая проблема, выявлена ее сущность. Рассмотрены возможности решения проблем российской экономики без изменения отношений присвоения, только путем корректировки социально-экономической политики государства. Выявлена взаимосвязь государственной экономической политики с отношениями присвоения. Оценена применимость теорий эволюции капиталистического присвоения к решению экономических проблем России. Определены направления изменений отношений присвоения, необходимые для ускорения социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: Противоречия экономики; отношения присвоения; преодоление технологического отставания; техническое перевооружение; государственное планирование машиностроения; преобразование отношений присвоения.

JEL: L50, L52, L64

CONTRADICTIONS OF THE RUSSIAN ECONOMY AS AN EXPRESSION OF RELATIONS OF APPROPRIATION

Vodomerov Nikolai Kirillovich
Doctor of Economics, Professor
Professor of the Department of Economics, Kursk State University
Kursk, Russia

Abstract: The purpose of the study is to find out the role of relations of appropriation in the growth of contradictions and problems of the Russian economic system and to identify ways of changing these relations that contribute to the economic recovery of the country. The analysis of the contradictions of the economic system of Russia and found out their basis. The problems of the Russian economy are systematized, a key problem is established, its essence is revealed. The possibilities of solving the problems of the Russian economy without changing attitudes, only by adjusting the social and economic policy of the state are considered. The interrelation of state economic policy with relations of appropriation is revealed. The applicability of theories of the evolution of capitalist appropriation to the solution of Russia's economic problems is evaluated. The directions of changes in relations of appropriation that are necessary to accelerate the socio-economic development of the country are determined.

Keywords: Contradictions of the economy; relations of appropriations; overcoming the technological gap; technical re-equipment; state planning of engineering; transformation of relations of appropriation.

1 Противоречия российской экономической системы

Противоречия российской экономики имеют множество форм проявления. Выделим лишь наиболее явные из них:

- нарастание оттока капитала из страны при дефиците инвестиций в основной капитал и высокой степени изношенности материально-технической базы большинства предприятий;
- углубление социально-экономического неравенства; огромные растущие доходы руководящего состава компаний, в том числе – с государственным участием, при том, что реальная оплата труда

большинства наемных работников, по сути, не растет, а у миллионов тружеников она ниже даже стоимости прожиточного минимума;

- сохранение сырьевой ориентации экономики и зависимости от импорта конечных продуктов, прежде всего – техники; при наличии всех необходимых ресурсов для создания конкурентоспособных обрабатывающих производств, в том числе и машиностроения;

- проведение государством жесткой сдерживающей фискальной и монетарной политики при всех признаках застоя и рецессии в экономике;

- противоречие между провозглашаемыми целями государственной экономической политики (достижение технологической независимости страны, модернизация производства, повышение конкурентоспособности промышленности, импортозамещение, повышение благосостояния народа и др.) и фактическими действиями правительства, не дающими значимых результатов в их достижении и др.

Следует отметить, что для экономики большинства капиталистических государств, в том числе наиболее развитых, также характерно наличие ряда отмеченных противоречий. Об этом свидетельствуют многие авторитетные авторы. Отметим лишь некоторых из них. Так, Т. Пикетти в работе «Капитал в XXI веке» провел фундаментальное исследование соотношения доходов и обнаружил «взрывной» рост неравенства в начале XXI в. по всему миру, в том числе и в наиболее развитых странах [10; с. 429-468]. Ф. Котлер в книге «Конец капитализма? 14 антидотов от болезней рыночной экономики», обращая внимание на рост неравенства в странах с рыночной экономикой, выделяет еще целый ряд противоречий, в том числе такие, как разрушение экономики политикой, «сомнительные результаты рыночной деятельности», «краткосрочная ориентированность капитализма» и др. [7; с. 39-67, 210-228]. Существенное усиление социального неравенства в ближайшие 50 лет прогнозируются и в подготовленном в 2014 году ОЭСР докладе «Политические вызовы на ближайшие 50 лет» [30; р. 15-19].

Вместе с тем противоречия российской экономической системы имеют свои особенности. Прежде всего они заключаются в том, что, – в отличие от промышленно развитых стран, – на российских предприятиях используется огромная масса изношенного и устаревшего оборудования, что существенно снижает их конкурентоспособность, – притом, что в стране имеются все необходимые ресурсы для широкомасштабного обновления технической базы производства. Степень износа основных фондов коммерческих организаций непрерывно нарастает с начала 1990-х гг. и, как видно из табл. 1, превысила 50%, причем активной части – стала выше 60% или вплотную приблизилась к этой величине. В то же время объем инвестиций в основной капитал коммерческих организаций меньше половины стоимости полностью изношенных основных средств [18].

Таблица 1 – Состояние основных фондов коммерческих организаций ряда основных видов экономической деятельности в 2017 г. (по полной учетной стоимости; на конец года) [18]

| | Степень износа основных фондов, % | Удельный вес полностью изношенных основных фондов, % |
|---------------------------|-----------------------------------|--|
| Все основные фонды | 50,9 | 17,9 |
| из них: | | |
| здания | 26,3 | 3,7 |
| сооружения | 53,7 | 17,9 |
| машины и оборудование | 60,4 | 27,0 |
| транспортные средства | 44,9 | 12,0 |

| | | |
|-----------------------------------|-------------|-------------|
| Добычи полезных ископаемых | 56,4 | 22,5 |
| из них: | | |
| здания | 36,0 | 8,6 |
| сооружения | 56,4 | 20,5 |
| машины и оборудование | 64,0 | 33,7 |
| транспортные средства | 60,1 | 27,4 |
| Обрабатывающих производств | 48,8 | 17,1 |
| из них: | | |
| здания | 26,2 | 2,0 |
| сооружения | 45,6 | 15,5 |
| машины и оборудование | 58,5 | 23,5 |
| транспортные средства | 52,2 | 18,4 |
| Строительства | 52,1 | 17,7 |
| из них: | | |
| здания | 26,1 | 3,9 |
| сооружения | 40,7 | 9,9 |
| машины и оборудование | 64,7 | 26,4 |
| транспортные средства | 63,9 | 22,0 |

Сложившееся положение невозможно объяснить нехваткой в стране ресурсов, необходимых для технического перевооружения производства.

С точки зрения природных ресурсов, Россия, как известно, относится к ресурсоизбыточным странам. По уровню подготовки кадров естественно – научных и технических специальностей наша страна не отстает от промышленно развитых стран, о чем свидетельствует высокая востребованность выпускников ведущих российских вузов и специалистов за рубежом, в том числе в таких странах, как США, Канада, Франция и др. Разработки, используемые, например, в российском ОПК, освоении космоса, или ядерной энергетике, говорят о способности отечественных ученых и инженеров создавать наиболее передовые технологии. Однако квалифицированные специалисты массово покидают Россию, не находя в ней применение своим способностям.

Финансовых ресурсов в стране также достаточно для масштабной модернизации экономики. Об этом свидетельствуют данные о взаимоотношении России с остальным миром. Начиная с 1990-х гг., для России характерно чистое кредитование остального мира. Динамика чистого кредитования, измеренного в процентах к ВВП соответствующего года, представлена на рис. 1.

За 27 лет только дважды эта величина была отрицательной (чистое заимствование), в 1997 г.: – 1,3% и в 2014 г.: – 0,1%. В остальные же годы она была положительной, доходя до 18,1% ВВП в 1992 г. и до 20,2% ВВП – в 2000 г. Суммарный объем чистого кредитования «остального мира» национальными сбережениями за указанный период составил примерно 1,65 среднегодовых объемов ВВП России, или более 2,5 трлн долл. США (в рыночных валютных курсах соответствующих лет). Таких средств, «отправленных» Россией за рубеж, вполне хватило бы на техническую реконструкцию всех отраслей экономики. Но этого не произошло.

Сказанное дает основание для вывода о том, что сложившаяся в России экономическая система препятствует внедрению современных технологий и закрепляет технологическое отставание страны.

Иначе говоря, она превратилась в тормоз развития общественных производительных сил.

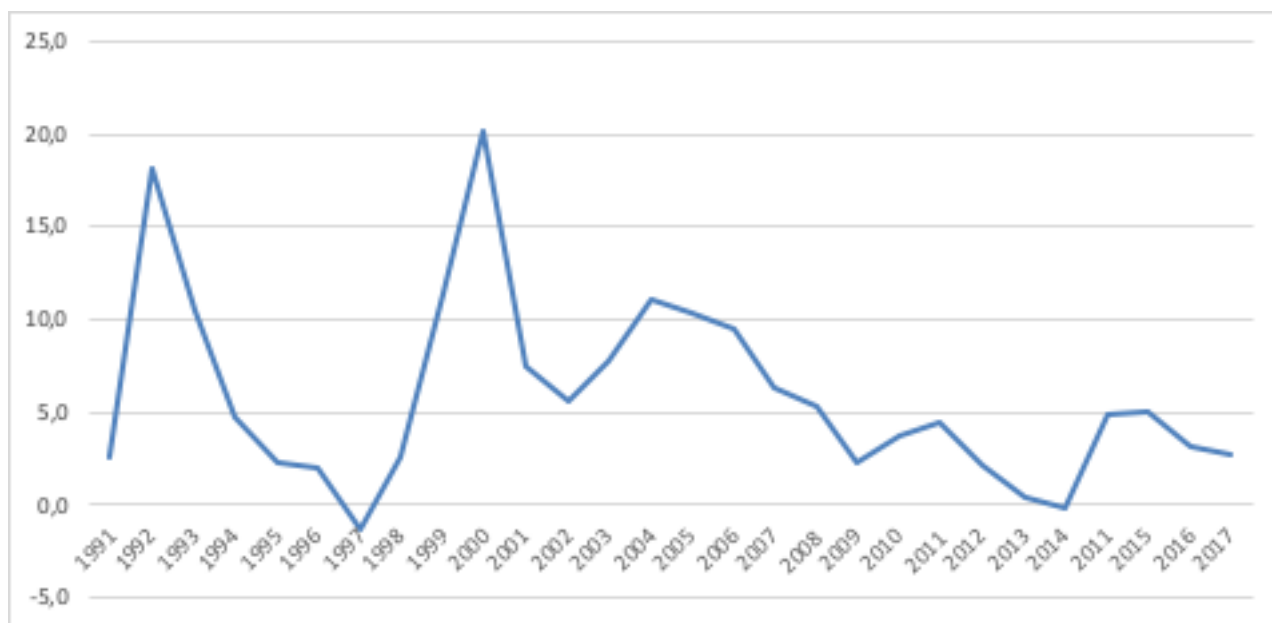


Рисунок 1 – Чистое кредитование «остального мира» Россией, в процентах от ВВП
Источники: [14; с. 280], [14; с. 279, 281], [16; с. 306, 307], [17; с. 320, 321], [18]

2. Ключевая проблема экономики России

Технологическое отставание России, состоящее в использовании предприятиями значительного объема изношенной, устаревшей техники, является, на наш взгляд, ключевой проблемой российской экономики. Она порождает такие негативные явления, как:

- отсутствие конкурентоспособности у многих видов продукции обрабатывающих производств и их вытеснение импортом;
- низкий уровень производительности и оплаты труда большинства наемных работников и относительно высокая продолжительность их рабочего времени;
- преобладание сырья и продукции низкой степени обработки в экспорте, а в импорте – машин, оборудования и транспортных средств;
- заниженный валютный курс рубля (в 2,3 – 2,5 раза) и порождаемый им неэквивалентный обмен во внешней торговле;
- слабая инновационная активность большинства хозяйствующих субъектов, намного более низкая в сравнении не только с промышленно развитыми, но и рядом развивающихся государств;
- усиление технологической зависимости экономики от промышленно развитых стран, что создает угрозу национальной безопасности страны и ее целостности и др.

Решение указанной проблемы означало бы проведение в исторически сжатые сроки технического перевооружения экономики, по своим масштабам сравнимого с реконструкцией народного хозяйства, осуществленного в СССР в годы первых пятилеток. Это потребует кардинального увеличения притока современной техники на российские предприятия. Однако если техника будет поступать главным образом по импорту, то технологическая зависимость России только усилится.

Для восстановления же технологической независимости страны необходимо создание конкурентоспособного отечественного машиностроения, прежде всего его основы – станкостроения, такого станкостроения, которое было бы способно производить любые виды технологического оборудования не хуже передовых мировых достижений. Сказанное, разумеется, не означает, что в России должны производиться абсолютно все виды рабочих машин и оборудования. Речь идет лишь

о том, что в случае отказа зарубежных «партнеров» от экспорта в нашу страну тех или иных видов оборудования, наше станкостроение должно быть в состоянии заменить их не уступающей по своим характеристикам отечественной техникой.

Создание в России конкурентоспособного станкостроения – это первейшая задача, решение которой позволило бы создать основу для решения в дальнейшем практически всех проблем российской экономики. Это объясняется тем, что станкостроение изготавливает орудия труда для отраслей машиностроения и этим формирует базу используемых ими технологий. Если поставляемые орудия труда позволяют внедрять наиболее передовые технологии, то и другие отрасли машиностроения становятся конкурентоспособными. Они, в свою очередь, поставляя средства труда во все остальные отрасли экономики, в том числе – в сферу потребления, становятся способными формировать техническую базу для освоения передовых технологий во всей экономике в целом.

Поэтому техническое перевооружение экономики, на наш взгляд, необходимо начинать со станкостроения – не только модернизируя работающие предприятия, но и строя новые, с тем чтобы значительно увеличить объемы продукции станкостроения и достичь обеспечения экономики отечественным оборудованием на уровне 70-80% потребности в нем, как это имеет место в странах – мировых лидерах станкостроения. В настоящее же время 90 – 95% внутреннего рынка машин и оборудования, как известно, занимает импортная техника, имеет место существенная зависимость России от ее поставок, что создает серьезную угрозу экономической безопасности страны.

Нередко возрождение отечественного станкостроения связывают главным образом с привлечением иностранного капитала. Однако, как учит опыт, иностранные фирмы, создавая машиностроительные предприятия в России не идут на высокий уровень локализации производства, предпочитая изготавливать основные узлы и комплектующие в своих странах и импортировать в Россию. Они не заинтересованы в появлении российских конкурентов своей продукции и не передают новейшие технологии. К этому следует добавить, что США и их союзники ограничивают поставки в Россию продукции и технологий двойного назначения.

Успехи в развитии передовых технологий в сфере вооружений, космических исследований, атомной энергетики говорят о том, что в России имеется необходимый научный потенциал для разработки технологий и в других видах деятельности. Другое дело, что этот потенциал недостаточно задействован в настоящее время, а специалисты, которые могли бы использовать и развивать его, массово выезжают за рубеж.

Таким образом, при возрождении станкостроения упор должен быть сделан прежде всего на разработку и внедрении отечественных технологий, не отказываясь, естественно, и от передовых зарубежных технологий, если они доступны или могут стать доступными отечественным производителям.

Сегодня многие уповают на цифровизацию как способ освоения Россией новейших технологий. Но цифровизация как применение электронных средств передачи и обработки информации, использования компьютерных программ, сама по себе, не образует какую – либо технологию. Технология, как известно, – это прежде всего определенные средства и предметы труда, а также конкретный способ их использования. Цифровизация может представлять собой лишь одну из характеристик использования средств и предметов труда, но не технологию в целом. Поэтому внедрение «цифры» при использовании импортного оборудования никоим образом не решает проблему преодоления технологического отставания России. Тем более, что импортное оборудование, как правило, уже оснащено соответствующим программным обеспечением.

Ключ к решению центральной проблемы российской экономики в возрождении отечественного станкостроения. Но на практике этого не происходит. Более того, несмотря на принимаемые правительством программы по развитию станкостроения, как и машиностроения в целом, положение дел в этих отраслях, – за исключением производства отдельных видов техники, предназначенных

для обороны страны, космических исследований, атомной энергетики, добывающих производств, – мало меняется к лучшему, а намеченные в программах целевые показатели не достигаются.

Это, на наш взгляд, объясняется тем, что меры, предпринимаемые правительством по развитию станкостроения, не способны разрешить противоречие, препятствующее развитию этой отрасли. Поясним сказанное.

Для большинства предприятий станкостроения характерны:

- использование существенно изношенной и устаревшей технической базы;
- отсутствие собственных средств для реализации крупных инвестиционных проектов;
- недоступность кредитных ресурсов из-за высокой ставки процента, усложненных условий банковского кредитования и низкой нормы рентабельности продукции и активов;
- жесткая конкуренция с иностранными производителями техники.

Поэтому сами эти предприятия не в состоянии провести обновление собственной технической базы.

В то же время современное станкостроение – это высоко обобществленный процесс, осуществляемый целым комплексом предприятий и организаций, а не только отдельными предприятиями станкостроения. Для производства конкурентоспособного оборудования нужны не только значительные финансовые ресурсы для обновления технической базы станкостроительных предприятий, но и разработки новых конкурентоспособных образцов техники, следовательно, финансирование НИОКР; необходима подготовка соответствующих кадров; условием также является конкурентоспособность продукции всех предприятий, участвующих в создании машин и оборудования на более ранних технологических стадиях – от добычи сырья до изготовления деталей, узлов и комплектующих.

Организация такого обобществленного производства не под силу частным предприятиям станкостроения хотя бы по причине недостаточности их ресурсов. Но она была бы возможной при условии выделения необходимых объемов инвестиций для развития всего комплекса предприятий и организаций, участвующих в разработке и производстве машин и оборудования.

Средства для таких инвестиций в России, как уже говорилось, имеются. Но они не направляются на развитие станкостроения, а идут в те виды деятельности, где ниже уровень рисков и выше норма прибыли, – в добычу природных ресурсов, металлургию, химическую промышленность, строительство, связь и ряд других видов деятельности. В этих отраслях предпочитают приобретать более качественное и более доступное импортное оборудование, тем самым обрекая отечественное станкостроение на застой и деградацию. Причем даже компании с государственным участием покупают импортную технику, несмотря на запрет на ее приобретение при наличии отечественных аналогов этой техники.

Таким образом, частная форма присвоения средств и результатов производства препятствует развитию отрасли, призванной формировать основу экономики – ее техническую базу, а следовательно, вступает в противоречие с развитием производительных сил общества.

3. Обзор предложений по изменению курса социально-экономической политики государства

В последние годы темпы роста российской экономики существенно отстают от показателей мировой экономики, а жизненный уровень большинства россиян снижается. Многие экономисты видят главную причину этих негативных явлений в неадекватной социально-экономической политике государства. Критике подвергаются прежде всего принципы, на которых строится нынешняя политика правительства:

- «бюджетное правило», согласно которому «сверхдоходы» от экспорта нефти изымаются из экономики, а затем вкладываются в иностранные активы;

- снижение экспортных пошлин на нефтепродукты и увеличение НДС и акцизов;
- отказ от ограничений на вывоз капитала и от деофшоризации бизнеса;
- отстаивание «плоской» шкалы подоходного налога;
- попытки побороть инфляцию с помощью высокой ключевой ставки (составляющей 7,75% в настоящее время) при стагнации в экономике;
- повышение налогов на физических лиц при слабом росте и даже сокращении потребительского спроса, существенном профиците федерального бюджета (около 2 трлн руб. в 2019 г.) и значительном объеме фонда национального благосостояния (около 4 трлн руб. в I кв. 2019 г.);
- масштабные расходы правительства на закупку иностранной валюты и иностранные заимствования при достаточно больших резервах центрального банка и профиците бюджета и др.

Критики правительственной политики, на наш взгляд, справедливо указывают на то, что она противоречит реальному положению дел в экономике – искусственно сдерживает экономический рост в условиях стагнации, способствует дальнейшей деиндустриализации и деградации общества. Они предлагают самые разнообразные меры, которые, по их мнению, позволят не только повысить темпы развития экономики, но и совершить новую индустриализацию, которая крайне необходима для обеспечения национальной безопасности и целостности России. Не ставя задачи рассмотреть абсолютно все предложения критиков правительственной политики, выделим лишь три их основные группы:

1. Меры, направленные на повышение эффективности государственного регулирования экономики, не затрагивающие устои капиталистической системы хозяйства.
2. Реформы, выходящие за рамки капиталистической системы и ведущие к созданию своего рода гибрида социалистической и капиталистической систем отношений в России.
3. Программы перехода к обновленному социализму.

Наиболее детально проработаны предложения, относящиеся к первой из отмеченных групп. Примером могут служить «Принципы Стратегии экономического развития России до 2025 года», представленные Торгово-промышленной палатой РФ, которые стали обобщением предложений большого числа ученых и практиков, высказанные на Московских экономических форумах 2013 – 2018 гг. [13]. «Принципы» включают:

- меры поддержки отечественных производителей (протекционизм), пересмотр участия России в ВТО вплоть до выхода из этой организации;
- преобразование изменения налоговой системы (льготы по налогу на прибыль, используемую на инвестиции; прогрессивная шкала подоходного налога; отмена НДС и акциза на нефтепродукты и соответствующее увеличение экспортных пошлин и др.);
- изменение денежно-кредитной политики (снижение ключевой ставки, использование части резервов ЦБ для кредитования экономики, облегчение условий кредитов реальному сектору экономики и др.);
- меры поддержки АПК и др.

Один из активных участников и лидеров Московского экономического форума С.Ю. Глазьев в дополнение к этому предлагает Банку России использовать фиатные деньги для проектного финансирования (которое в настоящее время практически отсутствует в России), стабилизировать на низком уровне валютный курс рубля, ввести ограничения на вывоз капитала и ряд других конкретных мер [4].

Примером реформ, относимых ко второй группе, могут служить работы В.Ю. Касатонова, который предлагает

- восстановить государственную монополию внешней торговли;
- ликвидировать офшоры,
- национализировать иностранные банки и компании,

- ввести государственную валютную монополию,
- ввести централизованное управление экономикой,
- перейти к директивному социально-экономическому планированию в общенациональных масштабах ... и т. д. [5; с. 6].

Другим примером того же направления могут служить суждения Г. Н. Цаголова, который полагает, что необходимо формирование «интегрального» общества, «комбинирующего преимущества капитализма и социализма» и «отсекающего их недостатки». По его мнению, «на смену и капитализма, и чисто социалистической практике» приходит не «постиндустриализм», характеризующий стадию развития производительных сил, а «интегральное общество». «Симбиоз лучших черт капитализма и социализма, – пишет автор, – есть наиболее перспективная ветвь общественного развития» [21, с. 137 – 141].

Коммунисты и другие представители левых движений выдвигают более или менее проработанные программы перехода к социализму, которые строятся на изменении отношений собственности на средства производства, прежде всего национализации ключевых отраслей экономики.

Тот факт, что нынешняя социально-экономическая политика правительства действительно препятствует экономическому росту страны, становится понятен абсолютному большинству граждан России. Но тем не менее она не претерпевает изменений в течение уже длительного периода. Это закономерно ставит вопросы: почему она не меняется, какие изменения в экономической системе России объективно необходимы и возможны в данных конкретно-исторических условиях для решения ключевой проблемы российской экономики – технического перевооружения производства в исторически сжатые сроки?

4. Роль отношений присвоения в формировании государственной политики

Объектом присвоения в экономической системе являются прежде всего труд, его средства и результаты; а субъектом, – в первую очередь, – собственники средств труда. В нынешней России хозяйственная деятельность ведется в основном на капиталистических предприятиях. Поэтому субъектом присвоения главным образом является класс буржуазии. Доля стоимости, создаваемой в секторе домашних хозяйств, – к которым относятся и индивидуальные предприниматели, – в общем объеме создаваемой стоимости, по нашим оценкам, рассчитанным на основе данных Росстата, в последние десять лет не превышала 7,5%.

В то же время для системы экономических отношений России характерно сращивание крупного бизнеса и власти в единый хозяйственный механизм, что дает основание для определения ее как государственно-монополистического капитализма. Стоит отметить, что к такому выводу пришли не только экономисты марксистского направления, но его противники, например, глава ФАС РФ И.Ю. Артемьев [3].

Государство в экономике России играет довольно значительную роль. Так, объем правительственных расходов, включая не только расходы консолидированного бюджета, но и внебюджетных фондов, вплотную приблизился к 50% ВВП. См. табл. 2.

Таблица 2 – Доля государственных расходов в ВВП России [18]

| Годы | 2000 | 2010 | 2015 | 2016 | 2017 |
|--|------|------|------|------|------|
| Доля государственных расходов в ВВП, % | 32,5 | 48,5 | 47,6 | 48,1 | 46,8 |

Иначе говоря, государство перераспределяет через финансовую систему почти половину всех первичных доходов, образующихся в стране.

Доля государства в создании ВВП в настоящее время также достаточно велика. По разным оценкам, она составляет от 44% (РАНХиГС) до 70% (ФАС РФ) и существенно выросла с 2000 года, когда она оценивалась в 32 – 35% [19], [1]. При этом вклад компаний с государственным участием в создание

ВВП в 2017 году был примерно равен 28,7% (несколько снизился в последние годы), государственных унитарных предприятий – 1,6% (также снизился), сектора государственного управления – 13,7% (растет) [1]. Доля государственного управления в конечном потреблении превышает 18% ВВП, в государственной собственности находится 22% основных фондов [18].

Топ-менеджеры ведущих компаний с государственным участием тесно связаны с правительственными кругами, сами занимали высокие посты в правительстве (например, Г. Греф, И. Шувалов, И. Сечин, А. Миллер и др.), как и члены правительства ранее находились на руководящих должностях в бизнес-структурах (Д. Патрушев, Д. Мантуров, А. Новак, О. Голодец и др.). Аналогичные связи бизнеса и структур власти можно проследить на уровне субъектов РФ и муниципальном уровне.

Тесная связь бизнеса и государства четко прослеживается в составе и деятельности выборных и исполнительных органов власти всех уровней – от муниципальных и региональных до федеральных; в составе и деятельности ведущих парламентских партий; в содержании и формах подачи материала основными средствами массовой информации, как государственными, так и частными; а нередко – и в деятельности правоохранительных органов.

Отмеченные особенности позволяют выделить основного субъекта присвоения в экономической системе России. Это – класс буржуазии в союзе с государственным аппаратом, причем в значительной мере справедливо утверждение о том, что «Современная государственная власть – это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии» [8; с. 22].

Разумеется, сам этот субъект неоднороден, состоит из разнообразных иерархических групп буржуазии и чиновничества, сформировавшихся на разных уровнях экономической системы, которые конкурируют между собой, но в то же время объединяются с целью реализации общего интереса – обогащения класса буржуазии в целом, т.е. увеличения присваиваемой им стоимости. Предприниматели, не входящие в указанные группы, в той или иной форме облагаются последними данью.

Способы, с помощью которых достигается обогащение буржуазии, весьма разнообразны:

- увеличение продолжительности рабочего времени и интенсивности труда наемных рабочих и служащих;
- удлинение пенсионного возраста;
- повышение налогов и поборов с трудящихся;
- сокращение налогообложения крупного капитала, примером чего служит растущая офшоризация активов российских предприятий, позволяющая буржуазии не платить налоги на триллионы рублей;
- снижение уровня заработной платы значительной части лиц наемного труда ниже стоимости необходимого продукта;
- повышение потребительских цен, опережающее рост заработной платы большинства трудящихся и пенсий;
- опережающий рост оплаты труда топ-менеджеров, депутатов, чиновников по сравнению с ростом средней заработной платы;
- «оптимизация» бюджетной сферы, усиливающая эксплуатацию занятых в этой сфере и ухудшающая качество оказываемых услуг;
- коммерциализация медицины и образования и т.д.

Способами присвоения общественного труда и его результатов являются и так называемые «распилы», «откаты», нецелевое использование средств, взятки и прочие экономические преступления, число которых в последние пять лет колебалось от 105,1 тыс. до 112,4 тыс. [11]. Приведем лишь несколько примеров. В ходе строительства стадиона «Зенит Арена» его сметная стоимость увеличилась с 6,7 до 50,7 млрд руб., т.е. в 7,6 раза. [19] В ходе строительства нитки газопровода Санкт Петербург – Приозерск часть ее «исчезла», при этом ее строительство было оплачено на 97% [12]. Хищения в банковской

системе измеряются триллионами рублей. Выделяя огромные средства на санацию банков, у которых образовались «дыры» в балансе, в сумме исчисляемые триллионами рублей, даже Банк России по итогам 2017 года оказался в рекордном убытке на сумму 435,3 млрд руб. [22], [23]. К экономическим преступлениям нередко оказываются причастными и сами правоохранители, ярким примером чего может служить нашумевшее дело о 9 миллиардах полковника Захарченко. Среди чиновников пока рекорд по присвоению имущества принадлежит бывшему главе Серпуховского района Московской области А. Шестуну, у которого были изъяты в пользу государства незадекларированные активы на сумму 10 млрд руб., в числе которых не менее 771 объекта недвижимости общей площадью 1300 га [2].

Сложившиеся отношения присвоения обусловили описанное выше положение дел в отечественном машиностроении, прежде всего – в станкостроении. Вложения капитала в станкостроение классу буржуазии в целом невыгодно, поскольку грозит высокими рисками и низкой отдачей средств. Поэтому инвестиции идут в те отрасли, где без особых рисков можно извлекать высокие прибыли. Исключением является оборонно-промышленный комплекс, сохранение и развитие которого необходимо для защиты богатств, накопленных буржуазией. В этой отрасли сохраняются государственное планирование и финансирование, что и позволяет поддерживать его на необходимом уровне. Однако в перспективе растущее технологическое отставание неминуемо ведет к потере национальной безопасности.

Здесь следует отметить, что буржуазия способна на ускоренное развитие станкостроения и вообще машиностроения с помощью государственного планирования, если это является основным способом наращивания капитала. Об этом говорит опыт таких стран, небогатых на природные ресурсы, как, например, Япония, Ю. Корея, Франция и др.

Очередной формой проявления отношений присвоения являются недавно принятые «Национальные проекты». Характерно, что они никоим образом не затрагивают проблемы развития машиностроения. Проекты сводятся к формулировке общих целей и задач и выделению средств, планирование же достижения поставленных целей отсутствует. Это, с одной стороны, создает широкие возможности для «распила» выделяемых средств, а, с другой, – делает проекты, по сути, нереализуемыми. Кроме того, провозглашаемые в проектах цели напрямую противоречат действиям властей. Так, например, заявлениям о развитии здравоохранения и образования не соответствует политика увольнения работников в бюджетной сфере с одновременным увеличением нагрузки занятых. Повышению здоровья и продолжительности жизни никоим образом не отвечает удлинение возраста выхода на пенсию, или рост налогов и поборов с трудящихся. Складывается впечатление, что объявленные цели национальных проектов – лишь ширма, за которой скрывается дальнейшее наступление капитала на жизненный уровень большинства тружеников. Не случайно с началом реализации этих проектов произошло резкое увеличение «естественной убыли» населения.

Характерно и то, что для финансирования нацпроектов предполагается использовать средства бюджетов и внебюджетных фондов, но не фонда национального благосостояния, прирост которого в 2019 году запланирован, как известно, на уровне почти 3 трлн руб. (профицит федерального бюджета). Средства этого фонда намечено вкладывать в иностранные активы, но не расходовать внутри страны. Получается, что государство «изъяло» из экономики финансовые ресурсы и отдает обратно в виде финансирования нацпроектов лишь часть «изъятого», а остальное – отправляет за рубеж, что тормозит развитие экономики. При этом создается широкое поле для новых «распилов» и «откатов».

5. Теории эволюции капитализма и их применимость к России

Марксистская теория, как известно, пришла к выводу о том, что в ходе развития капитализма неизбежно обостряются присущие ему противоречия, что неизбежно приведет к его замене способом производства, основанном на общественной собственности на средства производства и планомерном

ведении общественного хозяйства.

Противоречия капиталистического общества не остались без внимания и многих ведущих экономистов, не разделяющих учение К. Маркса. Характерным для отношения к указанным противоречиям в немарксистских учениях является отрицание неизбежности замены частной собственности на средства производства на общественную. При этом адептов этих учений можно разделить на две группы:

- первые полагают, что капитализм можно сделать «справедливым», «здоровым» и т.п. посредством совершенствования тех или иных институтов;

- вторые считают, что современное общество коренным образом изменилось по сравнению с капитализмом XIX – начала XX вв., и в нем появились отношения, выходящие за рамки капитализма, но это – не отношения общественной собственности на орудия труда и народнохозяйственной плановости.

Приведем примеры взглядов экономистов, которых можно отнести к первой группе. Так, Дж. М. Кейнс полагал, что для создания справедливого общества с полной занятостью собственность на орудия труда не имеет значения, требуется только «социализация инвестиций» и установление нулевой процентной ставки на ссудный капитал [6, 428-429]. Дж. Сорос считал, что для преодоления кризиса мирового капитализма необходимо движение к «открытому обществу», т.е. наличие рыночной экономики и развитие демократии, направленное на достижение первенства общественных интересов над частными [20]. Ф. Котлер на все сформулированные им «14 болезней капитализма» предложил «антидоты», позволяющие сделать капитализм «здоровым». «Антидоты», по сути, сводятся к совершенствованию различных институтов буржуазного общества [7]. Дж. К. Гэлбрейт был уверен в том, что противоречия капитализма можно ослабить с помощью более справедливого распределения благ и развития общественного сектора экономики [29]. Ф. Фукуяма усмотрел преодоление растущих противоречий капитализма в развитии сотрудничества, доверия и самоорганизации [28].

Экономисты второй группы изменения капитализма связывают прежде всего с повышением роли знаний (информации) в главный фактор производства, с развитием сетевых структур, превращением креативного класса собственников «интеллектуального капитала» в ведущий класс общества, сменой трудовой мотивации. Ими широко используются такие термины, как «информационное общество», «постиндустриальное общество», «посткапитализм», «постмодернизация», «общество знаний», «новая экономика», «экономика, основанная на знаниях», «общество с нулевыми предельными издержками», «общество сетевых структур» и т.п.

Так, П. Друкер пишет: «То обстоятельство, что наше знание стало главным, а не просто одним из видов ресурсов, превратило наше общество в посткапиталистическое». Что же касается «традиционных факторов производства», – земли (природных ресурсов), рабочей сила и капитала, – то, по его мнению, «эти ресурсы можно получить, причем без особого труда, если есть необходимые знания» [26; р. 46, 44]. Коренное изменение капиталистического общества связывают с изменением роли знаний и авторы, разрабатывающие теорию «стоимости, созданной знанием» (например, [32]), «интеллектуального капитала» (например, [33], [27]). М. Кастельс видит кардинальное изменение капитализма в создании «общества сетевых структур» [25]. П. Мейсон вхождение в посткапиталистическое общество также связывает с сетями, в которых индивиды безвозмездно делятся результатами своей интеллектуальной деятельности, развитием информационных технологий, повышением роли знаний, расширением бескорыстного сетевого сотрудничества, решением экологических проблем, при этом вопрос о собственности на средства труда отводится им, по сути, на задний план [9]. «Главное противоречие современного капитализма, – пишет он, – лежит между возможностью массового бесплатного социального производства товаров и системой монополий, банков и правительств, борющихся за удержанием контроля за властью и информацией. Иными словами, все пронизано борьбой между сетями и иерархией» [9; с. 207]. Дж. Рифкин полагает,

что в будущем капитализм будет заменен «обществом с нулевыми предельными издержками», что приведет к развитию прямого сотрудничества людей в создании благ, но из его концепции неясно, что будет тогда происходить с характером собственности на средства производства [31].

Остановимся вначале на суждениях представителей первой из указанных групп. Несмотря на то, что с момента публикации работ большинства из них ушло уже немало времени, в буржуазном обществе так и не произошли изменения и не созданы институты, преодолевающие противоречия капитализма. Напротив, имеет место обострение этих противоречий. Об этом свидетельствует вся совокупность фактов о развитии капиталистического мира.

Что касается России, то без изменения сложившейся системы присвоения, нацеленной на обогащение правящей «элиты», также вряд ли стоит надеяться на создание институтов возрождения производительных сил страны и сокращение социального неравенства.

Концепции экономистов второй группы строятся на послышке о том, что не материальные орудия труда, а знания, будто бы, стали или становятся решающим фактором производства, в том числе – фактором создания стоимости. На наш взгляд, не все в этой послышке можно признать обоснованным.

Знания, разумеется, играют значительную и растущую роль в современном обществе, но только будучи применены в производстве товаров или оказании услуг. Само по себе знание, – если оно не реализуется в полезных вещах или полезных действиях, – не создает никакой стоимости и не является стоимостью. Чтобы извлечь из знания стоимость, нужны средства труда, в том числе «капитал» и «земля». Но они находятся в собственности буржуазии, которая будет использовать знания лишь при условии получения соответствующей прибыли. В противном случае знания так и останутся знаниями.

Владелец знаний может взять средства труда и землю в аренду или взять кредит на их приобретение. Но и тут он должен обратиться к собственникам капитала («физического» или финансового), которые предоставят ему средства труда или деньги только при условии получения соответствующей прибыли.

Поэтому в конечном счете буржуазия, – а не владельцы знаний, – решает, какие знания будут использованы, а какие – не будут. Буржуазия устанавливает монополию на использование знаний, тормозя тем самым научно-технический прогресс. Более того крупный капитал нередко скупает патенты на изобретения не для их применения, а для того, чтобы они не достались конкурентам.

Выдающиеся успехи известных IT-компаний обязаны прежде всего крупному капиталу, который в той или иной форме финансировал их стартапы, сам при этом получая немалые выгоды. В то же время огромное число стартапов не состоялось по причине того, что они не приносили необходимую прибыль собственникам капитала.

Если говорить об информационных технологиях, то они предполагают прежде всего соответствующее оборудование, к которому прилагаются «программные продукты». Без этого оборудования «программные продукты» ничего не стоят. А оборудование создается в сфере производства, где правит капитал, который будет его изготавливать лишь при условии получения нужной прибыли.

Таким образом, на наш взгляд, рано говорить о том, что собственность на «физический капитал» играет уже второстепенную роль в экономической системе развитых стран, а владельцы «интеллектуального капитала» стали главенствующим классом общества.

Что касается использования сетей, которые создаются на основе Интернета, для производства или продажи товаров, то их участниками, как правило, являются представители буржуазии, которые преследуют цель увеличения прибыли. Даже всевозможные блогеры ведут свои сайты отнюдь не бескорыстно. Хотя, разумеется, в Интернете есть и безвозмездный обмен информацией между людьми, но это – такая информация, на которую не распространяются авторское или патентное право, или которая служит каким-либо идеологическим целям. Пока буржуазия присваивает средства и

результаты труда, ни о каком «бесплатном производстве товаров», в том числе и посредством сетей, не может быть и речи. Поэтому теория наступившего «посткапитализма» – это одна из попыток апологии буржуазного общества, которая прикрывает нарастание его противоречий, имеющих многообразные формы проявления.

Вместе с тем теории посткапитализма, постиндустриализма и т.п. содержат важное для России рациональное «зерно». Это – вывод о необходимости ускоренного перехода экономики на новейшие технологии, основанные на передовых достижениях науки и техники. Но для этого, как уже говорилось, требуется форсированное развитие отечественного производства машин и оборудования, чему препятствуют сложившиеся отношения присвоения.

6. Необходимость кардинальных изменений в системе отношений присвоения

Как уже говорилось, для решения ключевой проблемы российской экономики – технического перевооружения народного хозяйства – необходимо прежде всего форсированное развитие станкостроения и на этой основе – всего машиностроения. Современное машиностроение является высоко обобществленным производством, и поднятие его до конкурентоспособного уровня требует скоординированного развития целого комплекса отраслей экономики – от исследований и разработок, подготовки кадров до производства материалов, комплектующих и сборки готовых изделий. В нынешних конкретно-исторических условиях серьезного технологического отставания России выполнить такую задачу возможно лишь посредством централизованного государственного планирования. Об этом свидетельствует исторический опыт СССР, Японии, Ю. Кореи, Франции, КНР и ряда других стран.

Кроме того, поскольку всеценности создаются трудом общества, то создание конкурентоспособного машиностроения потребует резкого увеличения объемов труда, его средств и результатов, направляемых в те сферы, которые призваны обеспечить техническое перевооружение народного хозяйства – в исследования и разработки, подготовку кадров нужных профессий, в станкостроение, машиностроение в целом.

При этом необходимо соответствующее сокращение объемов труда, его средств и результатов, расходуемых в тех видах деятельности, в которых общественный труд используется недостаточно рационально. Это – часть торговли и услуг, финансовой деятельности, операций с недвижимостью, государственного и муниципального управления. Кроме того, источником ресурсов для технического перевооружения могло бы стать сокращение общественного труда, расходуемого на создание предметов и услуг роскоши для наиболее богатой части буржуазии и чиновничества; а также результаты труда, которые теряются в связи с чистым кредитованием остального мира, оттоком капитала и деятельностью финансовых спекулянтов.

Перераспределить труд, его средства и результаты вполне реально при помощи различных конкретных действий: изменений налоговой системы и бюджетной политики, частичного регулирования валютных и торговых операций и валютного курса рубля, полной национализации природной ренты, сокращения оплаты депутатов, чиновников и руководителей предприятий с государственным участием, мер по деофшоризации активов и т.п. Для этого требуется лишь политическая воля.

Однако все дело в том, что при нынешней системе отношений присвоения основному субъекту, присваивающему общественный труд, его средства и результаты, – буржуазии и сросшейся с нею частью госаппарата – совершенно не выгодно описанное перераспределение общественного труда, поэтому государственным планированием развития станкостроения он едва ли станет заниматься. Для него намного более выгодны производство и экспорт сырья и материалов, вывоз части капитала, причем на «рыночной» основе без жесткого государственного контроля, позволяющей наживаться сверх формальных ограничений, установленных законом. Тем более этот субъект присвоения вряд ли согласится даже на частичное сокращение его огромных доходов и жизни в роскоши.

Поэтому меры по изменению государственной экономической политики, направленные

на перераспределение общественного труда в целях развития машиностроения, вряд ли будут приниматься и реализовываться, тем более, что по разным оценкам от 70 до 80% акционерного капитала, функционирующего в России, находится в собственности или под контролем нерезидентов, для которых интересы России находятся на втором плане по сравнению с интересами собственного обогащения.

Из сказанного следует, что без смены характера власти в России невозможно решить задачи технической реконструкции народного хозяйства и возродить утраченную технологическую независимость страны. Объективно назрела необходимость замены власти крупного капитала властью, отстаивающей интересы большинства наемных работников. Это позволило бы разработать и принять необходимые меры по кардинальному преобразованию всей системы присвоения и обеспечить планомерный выход страны на передовые рубежи науки и техники. В чем будут заключаться эти меры, – зависит от степени и форм сопротивления правящего ныне класса прогрессивным преобразованиям. Так, учитывая нынешнюю высокую степень участия государства в экономике, масштабная национализация предприятий может и не потребоваться, – при условии, что сопротивление буржуазии будет незначительным. Как показывает опыт, например, КНР, интересы большинства трудящихся могут реализовываться и при достаточно высокой роли негосударственной собственности в экономике, но при условии проведения государством политики в интересах большинства народа.

В результате смены характера власти, о которой говорилось выше, экономический строй в России не станет ни социалистическим, ни «симбиозом лучших черт капитализма и социализма», это будет лишь важнейшим шагом на пути к подлинному народовластию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов А., Аксенов И., Радыгин А., Чернова М. Современные подходы к измерению государственного сектора: методология и эмпирика / А. Абрамов, И. Аксенов, А. Радыгин, М. Чернова // Журнал «Экономическая политика». – 2018. – Т. 13. – № 1, С. 36–69.
2. Александр Шестун обеднел на десять миллиардов // Коммерсантъ, 08.04.2019. – С.1.
3. Артемьев И.Ю. Все были счастливы и грабили потребителя // Газета «Коммерсантъ». – №174 от 25.09.2018. – С.1.
4. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса // Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее / под ред. В.М. Гейца, В. Н. Тарасевича. – Киев.: ЦУЛ, 2014. – С.105-120.
5. Касатонов В.Ю. Антикризис. Выжить и победить. – М.: Алгоритм; 2015. – 149с.
6. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Пер. с англ. / Антология экономической классики. – М.: ЭКОНОВ, 1993. – Т.2. – С.137 – 434.
7. Котлер Ф. Конец капитализма? 14 антидотов от болезней рыночной экономики. Пер с англ. – М.: Эксмо, 2016. – 288 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., Т.4. – С.419 – 459.
9. Мейсон П. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. Пер. с англ. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 416 с.
10. Пикетти Т. Капитал в XX веке. Пер. с франц. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
11. Показатели преступности России // Портал правовой статистики: Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 20.04.2019, 14.00)
12. Почему газопровод от Санкт-Петербурга до Приозерска построен только на бумаге, и куда пропал миллиард «Газпром нефти» // Версия, 27.11.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа. –

URL: <https://versia.ru/pochemu-gazoprovod-ot-sankt-peterburga-do-priozerska-postroen-tolko-na-bumage-i-kuda-propal-milliard-gazprom-nefti> (дата обращения: 20.04.2019, 14.10)

13. Принципы Стратегии экономического развития России до 2025 года – Торгово-промышленная палата РФ, 2017. – 116 с.

14. Российский статистический ежегодник. 2001. – Федеральная служба государственной статистики, 2002. – 673 с.

15. Российский статистический ежегодник. 2015 – Федеральная служба государственной статистики, 2016. – 724 с.

16. Российский статистический ежегодник. 2006. – Федеральная служба государственной статистики, 2007. – 797 с.

17. Российский статистический ежегодник. 2010. – Федеральная служба государственной статистики, 2011. – 804 с.

18. Российский статистический ежегодник. 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (дата обращения: 20.04.2019, 14.20)

19. Соловьева О. Долю государства в экономике оценили по-новому. Частный сектор производит больше половины ВВП, но почти не получает поддержки властей // Независимая газета. – 26.12.2018. – С.1.

20. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. – М.: Изд. Дом ИНФРА-М, 1999. – 262 с.

21. Цаголов Г.Н. По поводу постиндустриализма // Развитие политико-экономической мысли в современной России / гл. ред. В. М. Юрьев, отв. ред. В. Г. Лоскутов. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 137-146

22. ЦБ отчитался о рекордных убытках по итогам года // Медиахолдинг «РБК» – 04 мая 2018 года [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/05/2018/5aec92b49a7947f4ab845661> (дата обращения: 20.04.2019, 14.30)

23. Центробанк в 2017 году получил убыток в 435,3 млрд рублей против прибыли годом ранее // Агентство «ТАСС», 04.05.2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/5177797> (дата обращения: 20.04.2019, 14.40)

24. Чаушьян С. Топ-7 самых дорогих футбольных стадионов планеты. «Зенит-Арена» – в тройке // Газета «Советский спорт». – 01.02.2017

25. Castels M. The Rise of the Network Society. Malden (Ma.) – Oxford, Blackwell Publisher, 1996. – 479 pp.

26. Drucker P. F. Post-Capitalist Society. N.Y., Harper-Collins Publishers, 1995. – 221 pp.

27. Edvinsson L., Malone M. S. Intellectual Capital. Realizing Your Company's True Value by Finding its Hidden Roots. N.Y., Harper Business, 1997. – 240 pp.

28. Fukuyama F. Trust. The social Virtues and the Creation of Prosperity. N.Y. Free Press, 1996. – 457 pp.

29. Galbraith J. K. The Good Society. The Humane Agenda. Boston – N.Y., 1996 – 152 pp.

30. Policy challenges for the next 50 years. – OECD. 2014. – 68 pp.

31. Rifkin J. The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism. Published by St. Martin's Press, 2014. – 368 pp.

32. Sakaiya T. The Knowledge-Value Revolution, or A History of the Future/ N.Y., Kodansha America Ltd., 1992 – 400 pp.

33. Stewart T.A. Intellectual Capital. The New Wealth of Organization. N.Y. – L., Doubleday /Currency. 1997. – 278 pp.

ДВУХСЕКТОРНАЯ ПЛАНОВО-РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА – ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЯЕМАЯ СОВМЕСТНО ДИРЕКТИВНЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПЛАНОМ И «НЕВИДИМОЙ РУКОЙ РЫНКА»

Закиматов Геннадий Вениаминович

Член новой экономической ассоциации,
Инженер ООО «ЦВС»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: zackimatov@yandex.ru

Аннотация: В статье описаны основные факторы природной среды, тормозящие экономическое развитие России. Приведены минимальные требования к национальной экономической стратегии России, вытекающие из особенностей ее природной среды. Показана невозможность реализации национальной экономической стратегии в условиях существующей в России модели либеральной рыночной экономики с косвенным регулированием посредством кредитно-денежной и фискальной политик. Описана организация двухсекторной планово-рыночной экономики (ДПР-экономики), в которой координация и управление предприятиями осуществляются с помощью централизованного государственного директивного планирования и рыночного саморегулирования, придающими экономике новое качество и возможности, большие, по мнению автора, чем у плановой и рыночной экономики в отдельности. В условиях ДПР-экономики становится возможной реализация национальной экономической стратегии, и обеспечивается комплексное решение российских социально-экономических проблем. В частности, обеспечивается ускоренное экономическое развитие благодаря качественному росту объемов инвестиций и управляемости инвестиционного процесса, а также обеспечивается качественное увеличение бюджетных доходов государства при одновременном радикальном снижении налоговой нагрузки на предприятия и домохозяйства. ДПР-экономика является основой интегрального общественного строя, альтернативы бесперспективному капитализму, в котором гармонизированы общественные и частные интересы. Переход к ДПР-экономике возможен плавно без существенных шоков и кризисов и без смены форм собственности.

Ключевые слова: плановая экономика, рыночная экономика, «казенные» деньги, директивное планирование, государственный заказ, «невидимая рука рынка».

JEL: P11; P21

TWO-SECTOR PLANNED-MARKET ECONOMY – ECONOMY MANAGED BY A JOINTLY DIRECTIVE STATE PLAN AND «THE INVISIBLE HAND OF THE MARKET»

Sakimoto Gennady Veniaminovich
Member of the new economic Association,
Engineer of LLC «СМС»
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract: The article describes the main factors of the natural environment, hindering the economic development of Russia. The minimum requirements for the national economic strategy of Russia arising from the peculiarities of its natural environment are given. The impossibility of the implementation of the national economic strategy in the conditions of the liberal market economy model existing in Russia with indirect regulation through monetary and fiscal policies is shown. The organization of a two-sector planned-market economy (TPM-economy) is described, in which enterprises are coordinated and managed through centralized state policy planning and market self-regulation, giving the economy a new quality and opportunities greater than those of a planned and market economy separately. In the context of the TPM-economy, the

implementation of a national economic strategy becomes possible, and a comprehensive solution to Russian socio-economic problems is provided. In particular, accelerated economic development is ensured due to a qualitative increase in investment volumes and manageability of the investment process, as well as a qualitative increase in state budget revenues while simultaneously reducing the tax burden on enterprises and households. TPM-economy is the basis of an integral social system, an alternative to unpromising capitalism, in which public and private interests are harmonized. The transition to a TPM-economy is possible smoothly without significant shocks and crises and without a change in the form of ownership.

Keywords: planned economy, market economy, «state money», directive planning, government order, «the invisible hand of the market».

Введение

Экономическая деятельность есть форма взаимодействия человека с природой. Поэтому природные условия имеют определяющее значение в процессе формирования и функционирования экономики любой страны. Россия имеет уникальные с точки зрения негативного влияния на производственную деятельность природные условия. Суровый климат и большие транспортные расстояния вызывают повышенные по сравнению с другими странами издержки производства, снижающие конкурентоспособность отечественной продукции. Так, доля транспортных затрат в себестоимости нашей продукции составляет 15 – 20% против 7 – 8% в других странах [1], а энергоёмкость ВВП России в 2,5 – 3,5 раза выше их уровня [2]. Увеличивают издержки производства, также связанные с этим низкая мобильность и дороговизна рабочей силы, пониженный выход готовой сельхозпродукции с обрабатываемых площадей и более дорогое строительство. А необходимость обеспечивать безопасность самой большой в мире территории требует значительно большего, чем в других странах, отвлечения ресурсов из экономики, снижая ее производственные и инвестиционные возможности, и повышая налоговую нагрузку. Крайне негативное воздействие на экономику оказывает так называемая «голландская болезнь» [3], появление которой связано с наличием на территории страны мировых запасов полезных ископаемых ресурсов, продажа которых обеспечивает повышенную прибыльность за счет наличия в составе их цены природной ренты. В силу этих причин рыночные силы («невидимая рука рынка») в рамках существующей в России рыночной экономики направляют развитие в сторону развития добывающих отраслей в ущерб развитию критически важных для благосостояния страны и ее безопасности обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства. Как итог низкие темпы экономического роста и низкое качество развития. За 26 прошедших с 1990 года лет валовый внутренний продукт (ВВП) России вырос всего на 13 процентов, в то время как мировой ВВП – на 148 процентов [4].

1. Что делать?

В условиях плановой экономики эти негативные факторы природной среды преодолевались за счет директивного планирования и монополии государства на внешнюю торговлю, позволяющие осуществлять сознательное управление развитием экономики и социальной сферы, подавляя действие «невидимой руки рынка». Однако, плановая экономика также имела существенные недостатки, включая слабый учет запросов потребителей, что снижало качество выпускаемой продукции, и вело к появлению хронических дефицитов и затовариваний. Сюда же относятся и неэффективное использование экономических ресурсов, а также низкая восприимчивость к инновациям. Тем не менее, плановая экономика при всех своих недостатках показала за счет своих мобилизационных возможностей пример выдающихся темпов экономического роста. Так, по данным известного исследователя экономики СССР Г. И. Ханина, индекс роста ВВП за 1951 – 1960 гг. составил 244%, [5].

Для того чтобы успешно развиваться, России необходимо иметь свою, адекватную ее природным условиям, национальную экономическую стратегию и способную ее реализовать национальную модель экономики, обладающую возможностями как рыночной, так и плановой экономик, включая мобилизационные возможности для ускоренного развития.

2. Минимальные требования к национальной экономической стратегии

Эти требования вытекают из необходимости противодействия негативным природным факторам, и выражаются в обязательном проведении следующих экономических политик:

– политика поддержания низких внутренних цен на сырьевые товары и продукты их первых переделов – наше единственное конкурентное преимущество;

– политика импортозамещения, позволяющая развить собственное производство, обеспечить военную и экономическую безопасность страны, а также в существенной мере переключить сырьевую продукцию с внешнего потребления на внутреннее и тем самым снизить негативное влияние «голландской болезни»;

– политика управляемого инвестиционного процесса, позволяющая государству вопреки действию рыночных сил направлять развитие экономики в сторону развития обрабатывающих отраслей, сельского хозяйства и инфраструктуры, повышения уровня технологичности и наукоемкости производства и выпускаемой продукции;

– политика поддержания повышенного уровня инвестиций, необходимость которой связана с ликвидацией отставания в экономическом развитии от ведущих стран мира и решением критически важных для страны проблем (демография, модернизация экономики, оборона, экологические проблемы и др.);

– политика приоритетного развития крупных производств, имеющих пониженную себестоимость продукции за счет применения высокопроизводительного технологического оборудования и за счет снижения в ней доли постоянных издержек при увеличении масштабов производства.

– политика разумного протекционизма.

3. Неспособность рыночной экономики реализовать национальную экономическую стратегию в российских условиях

Используемая в стране модель либеральной рыночной экономики не обладает мобилизационными возможностями, позволяющими в сложных экономических условиях России изыскивать ресурсы и направлять их на ключевые направления инновационного, а не сырьевого развития, куда толкает экономику «невидимая рука рынка». Невозможно поэтому и реализовать национальную экономическую стратегию. Переориентировать же действие «невидимой руки рынка» в сторону обеспечения ускоренного инновационного развития обрабатывающих отраслей, сельского хозяйства и инфраструктуры, повышения уровня технологичности и наукоемкости производства и выпускаемой продукции через улучшение инвестиционного климата также невозможно. Для этого необходимо, прежде всего, радикальное снижение налоговой нагрузки с предприятий этих отраслей и обеспечение доступности для них дешевых и долгосрочных кредитных ресурсов, на что существующая модель экономики в российских условиях не способна. Причина в том, что для снижения кредитных ставок необходимо радикальное подавление инфляции, но это ведет к повышению обменного курса рубля выше паритетного значения из-за действия «голландской болезни» и, как следствие, к снижению ценовой конкурентоспособности отечественной продукции и вытеснению ее с рынков. Снижение же налогов ведет к снижению доходов государственного бюджета, который и так недостаточен для решения критически важных для страны проблем и обеспечения социальных обязательств. В результате всего этого не растут объемы инвестиций в экономике, и они не идут в отрасли, определяющие инновационное развитие экономики. Только за счет прямого управления предприятиями государством можно изыскать и мобилизовать ресурсы на цели инновационного развития. Поэтому рыночная экономика нуждается в дополнении механизмами директивного государственного планирования, превращающими рыночную экономику в экономику нового типа с качественно иными свойствами и возможностями – двухсекторную планово-рыночную экономику (ДПР-экономику).

4. Организация двухсекторной планово-рыночной экономики

Отличительной особенностью этой экономики является одновременная работа предприятий независимо от их форм собственности в плановом секторе экономики (ПСЭ) под управлением государства и в рыночном секторе экономики (РСЭ) на условиях свободного предпринимательства. При этом предприятия работают по принципу – выполнил обязательный для исполнения частичный, не занимающий все производственные мощности предприятия госзаказ, можешь самостоятельно выпускать любую продукцию на рыночных условиях. В качестве валюты, обслуживающей РСЭ используются существующие деньги с денежной единицей рубль, а в качестве валюты, обслуживающей плановый сектор, используются бюджетные деньги. Бюджетные деньги фактически превращаются во вторую квазивалюту с условным названием «казенные» деньги (к-деньги) и денежной единицей «казенный» рубль при отделении их путей хождения на стадии производства продукции от сферы обращения остальной денежной массы. Отделение путей хождения к-денег осуществляется за счет использования выделенных банковских счетов, между которыми они только и могут перемещаться, и отдельного бухучета. К-деньги используются для оплаты госзаказа государством и другими экономическими субъектами, которым он делегировал свое право на выдачу госзаказа. Этими же деньгами расплачиваются между собой предприятия в процессе изготовления продукции по госзаказу на протяжении всей производственной цепочки, начиная с добычи сырья и кончая оплатой готовой продукции. Изготовление промежуточной и инвестиционной продукции, оплачиваемой к-деньгами, приравнивается к обязательному для исполнения госзаказу. К-деньги автоматически конвертируются в пропорции один к одному в существующие обычные деньги в момент оплаты предприятиями затрат на труд и в момент оплаты государством своих расходов, не связанных с госзаказом (трансферты населению, зарплата сотрудникам госучреждений, обслуживание госдолга и др.).

В ПСЭ используются номинально низкие государственные цены и тарифы. Для этого в нем не взимаются налоги с предприятий, и отсутствуют выплаты в фонды обязательного страхования. Государство регулирует уровень оплаты труда работающих как по абсолютной величине, так и по величине соотношения между максимальным и минимальным значениями зарплат. Также используется завышенный фиксированный обменный курс к-денег на иностранную валюту, и нормируется рентабельность производства. При этом вся нормируемая прибыль используется только в качестве инвестиций. А пересчет стоимости основных фондов предприятий в к-деньгах позволяет снизить значения амортизационных отчислений и рентных платежей.

Для того, чтобы реализовать указанные ограничения, связанные с движением денежных средств и повышением покупательной способности денег, банковская система при едином Центробанке также должна быть разделена на два сектора – плановый и рыночный. Плановый сектор банковской системы, обслуживающий ПСЭ и работающий с к-деньгами, должен управляться государством. Рыночный сектор банковской системы, обслуживающий РСЭ и работающий с обычными деньгами, может работать самостоятельно. Двухсекторная банковская система может быть создана на основе физического и функционального разделения существующей банковской системы. В первом случае должна быть создана практически заново отдельная банковская система для обслуживания ПСЭ. Она может быть создана на базе существующей казначейской системы. Во втором случае существующие банки обслуживают оба сектора экономики. Для этого в банковских учреждениях также должна быть полностью отделена с помощью выделенных счетов и отдельного бухучета финансово-кредитная и хозяйственная деятельность с к-деньгами от аналогичной деятельности с обычными деньгами. При этом в управлении той части банков, которые обслуживают ПСЭ, должны принимать участие представители государства, наделенные определенными контрольными и распорядительными полномочиями, что позволит координировать деятельность банков в общегосударственных интересах, а не в целях извлечения прибыли банками.

5. Сущность «казенных денег»

Несмотря на свое название к-деньги, что удобно при описании организации двухсекторной планово-рыночной экономики и для использования в процессе ее функционирования, отдельными деньгами они не являются. В их основе лежит искусственное расширение свойства дифференциации покупательной способности денег за счет введения еще одного самого низкого уровня государственных цен. Это свойство означает различную покупательную способность денег в зависимости от того, в чьих руках они находятся. Так обстоит дело с деньгами у розничных, мелкооптовых, оптовых и крупнооптовых покупателей, использующих разные уровни цен. Аналогичная ситуация имеет место и на валютном рынке. Здесь в зависимости от масштаба сделки используются разные курсы обмена иностранной валюты на рубли. Следует указать, что дифференциация покупательной способности денег касается не всех видов денежных операций, а только части. Например, она не затрагивает оплату труда, выплату налогов, штрафов и др. Заметим, что она также создает возможность получения спекулятивного дохода за счет использования разного уровня цен. В ДПР-экономике уровень государственных цен используется в сделках купли-продажи при выполнении госзаказа по всей производственной цепочке, начиная с добычи сырья и кончая оплатой готовой продукции. Право принимать обычные деньги и получать дополнительный доход, за счет использования низких государственных цен (получение обычными деньгами статуса к-денег) в ней имеет только государство и экономические субъекты, которым оно делегировало это право. Таким образом, по существу к-деньги являются обычными деньгами, использующими самый низкий уровень государственных цен.

6. Функциональные механизмы, придающие новое качество ДПР-экономике

1. Механизм увеличения реальных доходов государства за счет автоматической конвертации обычных денег, поступающих в бюджет, в пропорции один к одному в дорогие к-деньги, что позволит на десятки процентов увеличить производство общественных благ и государственные инвестиции в развитие производства, науки, культуры и образования;

2. Механизм госпредпринимательства, дающий дополнительные денежные доходы в бюджет за счет перепродажи изготовленной по госзаказу за к-деньги части ликвидной потребительской и экспортной продукции по высоким рыночным ценам на внутреннем и внешнем рынках. Причем саму перепродажу осуществляют сами предприятия, выступая в роли торговых агентов, торгующих собственной, изготовленной в РСЭ продукцией, и продукцией, изготовленной в ПСЭ, по единой рыночной цене.

3. Механизм подавления монетарной инфляции, использующий свойство стабильности государственных цен и тарифов в ПСЭ в условиях инфляции, что позволяет выводить из оборота излишнюю денежную массу, образующуюся в результате роста рыночных цен, и попадающую в бюджет государства за счет налогов и госпредпринимательства.

4. Механизм квазисубсидированного кредитования, предполагающий, что часть инвестиционного кредита в соответствии с нормативами предприятиям выдаются банками из планового сектора банковской системы в дорогих к-деньгах, а погашаются дешевыми обычными деньгами. Эти деньги поступают в банк-кредитор и автоматически конвертируются в пропорции один к одному в к-деньги. Этот механизм равнозначен кредитованию с отрицательной процентной ставкой. Устанавливая нормативы квазисубсидированного кредитования, определяющих долю кредита, выдаваемую в к-деньгах, государство получает важнейший инструмент управления инвестиционным процессом, направляя его в сторону инновационного развития обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства.

5. Механизм двойного субсидирования предприятий, работающих в РСЭ, дорогими к-деньгами, что снижает бюджетные затраты на субсидирование, и позволяет государству поддерживать социально и экономически значимые производства.

6. Механизм двухуровневого банкротства нерентабельных предприятий. В ДПР-экономике убыточность предприятий сначала наступает при их работе в РСЭ при сохранении рентабельности в ПСЭ, что дает время и возможность восстановить их рентабельность за счет финансового оздоровления, модернизации и реконструкции. Этот механизм не дает развиваться лавинообразным процессам банкротств в экономике по технологически связанным цепочкам предприятий, а также не увеличивает безработицу.

7. Антимонопольный механизм, предполагающий селективное увеличение госзаказа на продукцию предприятий-монополистов в рамках госпредпринимательства, что заставит их ради сохранения доходов увеличить выпуск продукции на рыночных условиях и вынужденно снизить цены из-за увеличения суммарного предложения их продукции на рынке.

8. Механизм сквозного контроля расходования бюджетных средств, получивших статус к-денег, на всем пути изготовления продукции за счет использования выделенных банковских счетов в контролируемом государством плановом секторе банковской системы. Контроль также ужесточается за счет возможности сравнения удельных издержек производства (издержки в расчете на единицу продукции) в ПСЭ и РСЭ.

Плановый сектор экономики – суперконцерн общегосударственного масштаба

По своей сути, плановый сектор экономики является суперконцерном общегосударственного масштаба (единая фабрика по Марксу), созданный из части привлекаемых для работы в ПСЭ производственных мощностей предприятий. Внутри этого суперконцерна действуют прямое государственное управление предприятиями на основе директивного государственного планирования и обязательного для исполнения частичного госзаказа, используется своя система номинально низких государственных цен и тарифов и свой, устанавливаемый государством, фиксированный обменный курс рубля. При этом государство регулирует уровень оплаты труда как по абсолютной, так и по относительной величине и регулирует уровень рентабельности производства. Этот суперконцерн выступает в качестве одного из агентов внутреннего и внешнего рынков, торгуя там своей ликвидной потребительской и экспортной продукцией в рамках госпредпринимательства. При этом он не вступает в конкурентную борьбу с самими предприятиями. Он же изготавливает продукцию, не распределяемую через рынок. Сюда входит заказываемая государством продукция, оплачиваемая к-деньгами и используемая в качестве общественных благ и в качестве государственных инвестиций. Сюда же относится и инвестиционная продукция, заказываемая предприятиями и оплачиваемая к-деньгами из их фондов развития производства, сформированных из амортизационных отчислений, полученной нормируемой прибыли при их работе в ПСЭ и полученных в соответствии с нормативами инвестиционных кредитов в к-деньгах. Таким образом, деятельность этого суперконцерна направлена на обеспечение продукцией и денежными доходами государства, необходимыми ему для выполнения своих функций, а также направлена на поддержание функционирования экономики.

Следует заметить, что реальная эффективность ПСЭ не может быть ниже эффективности РСЭ, так как одни и те же предприятия работают в обоих секторах экономики одновременно, используя одни и те же технологии, орудия труда, материальные и трудовые ресурсы.

7. Решение проблем развития в ДПР-экономике

Из-за получения валюты государством за счет госпредпринимательства уменьшаются объемы торгов на валютном рынке. В результате создается возможность поддержания стабильного обменного курса рубля за счет меньшей по объему рублевой и валютной эмиссии Центробанком, что способствует снижению монетарной инфляции. Важно и то, что при сжатии рынка спрос на валюту снижается в меньшей степени, чем снижается ее предложение, так как составляющая спроса со стороны домохозяйств изменяется не так сильно, и это автоматически снижает обменный курс рубля, способствуя защите внутреннего рынка.

Способствует поддержанию стабильности на валютном рынке, особенно в условиях долговременного снижения поступления валюты от экспорта, управляемость производством в плановом секторе. Становится возможным снизить объемы потребления валюты в нем за счет заморозки второстепенных инвестиционных проектов, особенно валютоемких, и наоборот расширить финансирование проектов, не требующих больших валютных затрат. Также в условиях высоких доходов от экспорта возможно увеличение объемов госпредпринимательства на внешнем рынке для пополнения резервного валютного фонда, и, наоборот, в условиях снижения поступлений от экспорта снижать объемы госпредпринимательства на внешнем рынке. Использование валюты из резервного валютного фонда для ее продажи на валютном рынке, и расходоуемой экономно за счет сжатия валютного рынка, обеспечивает получение дополнительных бюджетных доходов и поддержания стабильности обменного курса рубля. Использование механизма подавления инфляции, проведение жесткой антимонопольной политики и поддержание стабильности на валютном рынке позволяет радикально подавить инфляцию, удешевить кредит в РСЭ и одновременно поддерживать заниженный обменный курс рубля, защищающий отечественное производство;

В ДПР-экономике также качественно расширяются возможности частно-государственного партнерства по реализации инвестиционных проектов за счет использования дорогих к-денег из сформированных на предприятиях фондов развития производства. В них поступают амортизационные отчисления, нормируемая прибыль при их работе в плановом секторе экономики, а также нормируемая часть инвестиционных кредитов в к-деньгах.

Особо следует отметить, что в ДПР-экономике за счет появления качественно нового источника бюджетных доходов в виде госпредпринимательства и механизма увеличения реальных доходов государства за счет использования государственных цен становится возможным радикальное снижение налоговой нагрузки на предприятия и домохозяйства. Теоретически возможно полное освобождение предприятий от налогов при более значительном увеличении объемов госпредпринимательства и снижении регулируемого уровня оплаты труда и рентабельности в ПСЭ.

8. Новые возможности в организации системы управления ДПР-экономикой

В ДПР-экономике число людей, задействованных в управлении, будет меньшим, а качество управления более высоким, чем в советское время:

во-первых, здесь управление упрощается в связи с отсутствием необходимости распределения и фондирования ресурсов, так как госзаказ охватывает лишь часть производственных мощностей производителей, и ресурсов заведомо хватает;

во-вторых, государственное планирование ориентировано на конечную продукцию, и специально не планируется, и не заказывается, как это было ранее, изготовление средств производства и промежуточной продукции, что, впрочем, не исключает планирования развития за счет государственного инвестирования и государственно-частного партнерства соответствующих производств и целых отраслей;

в-третьих, основную роль в организации выполнения госзаказа возьмут на себя головные предприятия;

в-четвертых, развитие информационных технологий позволяет резко сократить трудоемкость процессов управления, повысить оперативность и качество управления.

9. ДПР-экономика – материальная основа конвергенции капитализма и социализма

Обладающая свойствами плановой и рыночной экономик ДПР-экономика является тем типом экономики, который необходим для конвергенции капитализма и социализма. В этой экономике ПСЭ отражает общественные интересы, а РСЭ – частные. Гибко регулируемое соотношение между объемами производства в этих секторах позволяет гармонизировать эти отношения, сгладить

противоречия между трудом и капиталом. Тем самым создается новый, привлекательный для всего мира, интегральный общественный строй, альтернатива бесперспективному капитализму.

Возможность конвергенции капитализма и социализма предсказывали во второй половине 20 века выдающиеся ученые: Питирим Сорокин, Джон Гэлбрейт, Уолт Ростоу, Ян Тинберген и др. Сейчас дальнейшее развитие производительных сил и возникновение новых общечеловеческих проблем, решение которых невозможно в условиях капитализма (загрязнение окружающей среды, исчерпание ресурсов Земли, перенаселение планеты, изменение климата и др.), еще настоятельнее диктуют необходимость появления такого общественного строя. Именно из-за отсутствия экономического базиса в виде ДПП-экономики не было реализовано это великое научное предсказание. Создание в России ДПП-экономики выдвинуло бы ее в авангард движения человечества к прогрессу, и позволила бы ей стать бесспорным лидером и авторитетом для народов всего Мира.

Заключение

Двухсекторная планово-рыночная экономика (ДПП-экономика) является экономикой нового типа, в которой координация и управление осуществляется с помощью рыночного саморегулирования совместно с директивным государственным планированием, что придает экономике новое качество и новые возможности, позволяющие эффективно функционировать в условиях России. Внедрение ДПП-экономики может быть осуществлено плавно, без существенных потрясений, и не требует изменения форм собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года», утв. приказом Минтранса РФ от 12 мая 2005 г. № 45. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.mintrans.ru/documents/2/1014> (дата обращения 4.05.2019 г. 16 ч. 27 м.)
2. Госпрограмма «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года», утв. Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 2446-р, «Российская газета» от 25 января 2011 г., г. Москва;
3. Гильмундинов В.М. «Голландская болезнь» в российской экономике: отраслевые аспекты проявления / В. М. Гильмундинов // Всероссийский экономический журнал «ЭКО». – 2008 – № 12 – с.17-26.
4. Среднесрочная программа социально-экономического развития страны до 2025 года «Стратегия Роста», Институт экономики роста им. Столыпина П. А. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://stolypin.institute/> (дата обращения 4.05.2019 г. 15 ч. 41 м.)
- 5 Ханин Г.И. «50-е годы – десятилетие триумфа советской экономики» / Г. И. Ханин // журнал «Свободная мысль-XXI.» 2002 г. № 5 с.72-94. г. Москва;
6. Закиматов Г.В. Централизованное директивное планирование в рыночной экономике – новое качество экономики / Г.В.Закиматов // Российский научный журнал «Экономика и управление». – 2014. – № 6, стр. 66-72.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЕЁ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Бувевич Анжелика Петровна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Департамента экономической теории,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: buanpet@mail.ru

Аннотация: целью исследования является понятие «цифровая экономика», используемого в стратегических документах российского государства, выявление особенностей национальной экономики в условиях ее цифровизации и характеристика текущего положения России в мировом масштабе в данном контексте. Для достижения цели автор исходил из семантического (смыслового) анализа понятия «цифровая экономика». Для выделения особенностей экономики в условиях ее цифровизации автором статьи был применен метод систематизации, связанный с разделением специфики цифровой экономики на совокупности, характеризующиеся такими отличительными признаками, как виртуальность, зависимость от информационно-телекоммуникационных сетей, сокращение цепочек посредников, персонифицированность, высокие темпы роста, электронные деньги, роботизация. Анализ международной статистики позволил установить место России в международном рейтинге развития цифровой экономики и внедрения информационных технологий в жизнь общества. В статье выделены ключевые особенности цифровизации российской экономики. Основными результатами исследования являются выделенные автором приоритетные направления развития цифровой экономики в России.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; реальная экономика; информационно-телекоммуникационные сети; цифровое доверие; особенности цифровизации; международный индекс цифровой экономики и общества.

JEL: O33, O43

THE FEATURES OF A MODERN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Buevich Anzhelika Petrovna

Candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract: The aim of the study is to clarify the concept of «digital economy», used in the Russian Federation's strategic documents, to identify the features of the national digital economy and to overview the level of Russia's digitalization processes on the international level. The author starts with a semantic analysis of the notion «digital economy». In order to point out the peculiarities of a digital economy, the method of systematization associated with such properties as virtuality, telecommunications networks dependence, reduction of intermediary chains, personification, high growth rate, the use of electronic money and robotics are investigated. The analysis of international statistics allowed finding out Russia's position in the world by economy's digitalization and social implementation of IT. Key features of Russia's economic digitalization are emphasized. In conclusion of the research, priorities in the further development of Russia's digital economy are highlighted.

Keywords: digitalization; digital economy; real economy; information and telecommunication networks; digital trust; peculiarities of digitalization; international index of digital economy and society.

Идея цифровой трансформации в последнее время охватила весь мир. В нашей повседневной жизни, так или иначе, отмечаются признаки цифровизации экономических, социальных и других процессов.

Популяризированная сегодня дефиниция «цифровая экономика» имеет два различных смысловых перевода с английского языка. В одном варианте словосочетание «digital economy» переводится как сектор реальной экономики, другой вариант перевода «digital economics» означает направление в науке [1]. Причем в обоих вариантах имеются в виду цифровизация, свойства информации в цифровом формате и ее роль в экономике. Можно предположить, что такое разночтение стало причиной появления различных трактовок цифровой экономики.

Введение в научный оборот в 1995 году Николасом Негропonte понятия «цифровая экономика» обусловило интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий и начало процесса информатизации второго поколения как основы формирующегося шестого технологического уклада [2]. Впоследствии оно использовалось и как обобщенный термин для описания ориентированных на работу с цифровыми технологиями рынков, и для обозначения экономической активности, основанной на использовании информационно-коммуникационных технологий и др. [3].

Р.М. Мещеряковым было выделено два ключевых подхода к пониманию сущности цифровой экономики, один из которых (классический) определяет ее как экономику, основанную на цифровых технологиях, характеризуемую исключительно как область, предлагающую электронные товары и услуги (к ней он относит телемедицину, дистанционное обучение, продажу медиаконтента и др.). Вторая трактовка – более расширенная, согласно которой цифровая экономика является экономическим производством, использующим цифровые технологии [4, с.64].

В соответствии с докладом о мировом развитии Всемирного банка [5] цифровизация экономики представляет собой явление, глубоко трансформирующее всю экономическую систему и проявляющееся в расширении торговли, развитии конкуренции, росте количества рабочих мест, повышении качества услуг. Цифровая экономика рассматривается Всемирным банком как парадигма ускорения развития экономики при помощи цифровых технологий.

Понятие цифровой экономики в последние годы активно стало использоваться и в стратегических документах российского государства. Так, в 2017 году распоряжением Правительства РФ была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [6], которой предусмотрено создание условий правового, технического, организационного и финансового характера для развития цифровой экономики в РФ и ее интегрирования в цифровое экономическое пространство государств-членов ЕАЭС. В программе акцентировано внимание на вопросах развития отечественного компьютерного и телекоммуникационного оборудования, а также российского программного обеспечения.

В данном документе цифровая экономика представлена тремя уровнями, которые, находясь в тесном взаимодействии, оказывают влияние на жизнь граждан и общества в целом:

- первый уровень включает рынки и отрасли экономики;
- второй уровень включает платформы и технологии;
- третий уровень образует базовые условия (среду формирования условий для развития платформ и информационно-телекоммуникационных технологий, а также для обеспечения эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики, охватывающую нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадровый состав и вопросы информационной безопасности).

Программа ориентирована на укрепление Россией своего положения на мировом рынке информационно-телекоммуникационных услуг и увеличения доли таких услуг в мировом масштабе с 1% в 2017 году – до 10% к 2024 году.

В программе цифровая экономика определяется как хозяйственная деятельность, в которой данные в цифровой форме представляют собой ключевой фактор производства.

В другом законодательном акте Российской Федерации [7] данное определение дается более расширенно. В качестве ключевого фактора производства предлагаются не только данные в цифровой форме, но и обработка больших объемов такой информации. При этом подчеркивается, что анализ

этих данных в сравнении с традиционными формами хозяйствования способствует существенному росту эффективности различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Таким образом, если понятие мировой экономики, предложенное Всемирным банком, соотносимо с термином «digital economics» как научным направлением, то понятие, используемое в программе правительства РФ, больше относится к варианту «digital economy», под которым подразумевается сектор реальной экономики.

Экономика в условиях ее цифровизации отличается от реальной целым рядом следующих особенностей.

Во-первых, виртуальностью, возможностью существования в виртуальном мире. Цифровая экономика является набором электрических сигналов и данных, которые хранятся на различных носителях информации.

Во-вторых, зависимостью от информационно-телекоммуникационных сетей и возможностей компьютерной техники. Без них цифровизация экономики невозможна, именно они находятся в основе построения виртуальной хозяйственной деятельности.

В-третьих, сокращением цепочек посредников, в том числе и институциональных. Информационно-телекоммуникационные технологии способствуют организации непосредственного взаимодействия производителя и потребителя.

В-четвертых, персонифицированностью. В условиях цифровизации экономики усиливаются возможности для производства товаров и оказания услуг, отвечающих требованиям и нуждам каждого конкретного клиента, а не среднестатистических потребителей в целом.

В-пятых, высокими темпами роста. Информационно-телекоммуникационные сети, в том числе интернет, делают более доступными товары и услуги для потребителя и, следовательно, они становятся более востребованными.

В-шестых, расчетами в электронных деньгах. В условиях реальной экономики существование последних невозможно. Это уникальная особенность экономики в условиях цифровизации.

В-седьмых, переход от рутинной деятельности человека к роботизированной, машинной. В условиях цифровизации экономики можно наблюдать прирост автоматизированного труда в сравнении с человеческим. Безусловно, это влечет за собой изменение мира профессий, снижение востребованности тех профессий, которые связаны с рутинными действиями.

Различия в подходах к определению цифровой экономики определяют и различия в ее измерении, а также усложняют количественную оценку ее масштабов. Согласно данным Всероссийской академии внешней торговли, в 2018 году [8] на долю цифрового сегмента мировой экономики приходится 23 % (17 трлн. долларов США). К 2020 г. прогнозируется увеличение объема цифровой экономики в мире на 4 трлн. долларов США и достижение ею удельного веса в глобальном ВВП в 25%.

В крупнейших странах мира доля цифровой экономики составляет от 11% в Китае до 34% в США. В 2018 году в России вклад цифровой экономики оценивался всего в 2,0-5,1% ВВП.

По динамике во всех крупнейших странах мира цифровой сегмент существенно опережает остальную составляющую национальной экономики. Согласно результатам исследования международной консалтинговой компании Accenture, в перспективе прирост валовой добавленной стоимости мировой цифровой экономики за период 2016–2021 гг. составит 23,9%, в то время как прирост нецифрового сектора достигнет всего лишь 11,4% [9].

В связи с актуальностью и сложностью измерения уровня развития цифровых национальных экономик и степени их цифровизации для решения такой задачи вводятся различные композитные индексы, интегрирующие отдельные субиндексы, отвечающие за цифровую трансформацию отдельных секторов экономики и жизни общества. Одним из таких индексов является международный индекс цифровой экономики и общества, который рассчитывается Генеральным директором

коммуникационных сетей, контента и технологий Европейской Комиссии (European Commission Directorate General for Communications Networks, Content and Technology), по методологии расчета европейского Индекса цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index, DESI), применяемого как в отношении стран ЕС, так и по странам, не входящим в ЕС (рисунок 1).

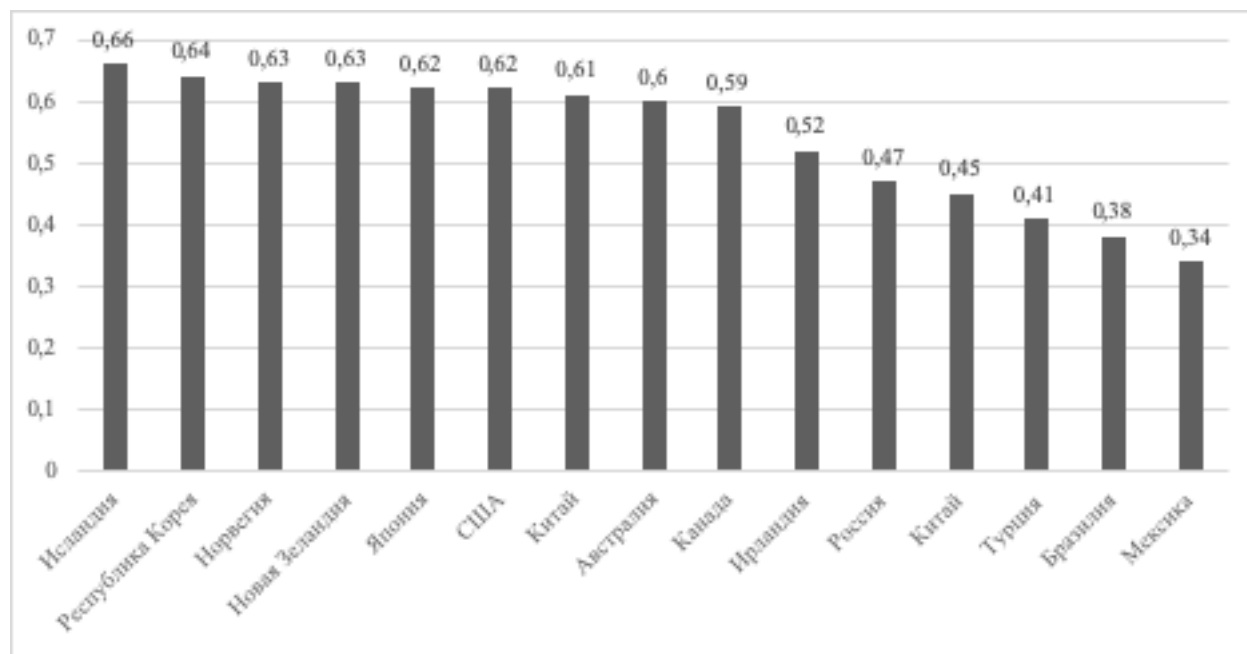


Рисунок 1 – Международный индекс цифровой экономики и общества в 2016 году (выдержка) [9]

Как видно из представленных на рис. 1 данных, в 2016 году Россия обошла Китай, Мексику, Турцию и Бразилию в международном рейтинге развития цифровой экономики и внедрения информационных технологий в жизнь общества, в котором приняли участие по цифровым показателям государства-члены ЕС и еще 17 стран, не входящих в ЕС. Но пока не достигла среднего значения по странам ЕС, которое составило 0,54, хотя выше среднеевропейских минимальных значений наша страна поднялась. Рейтинг затрагивал пять областей: степень охвата связью, человеческий капитал и цифровые навыки, использование интернета гражданами, оказание электронных государственных услуг.

Возглавили общий рейтинг Дания с показателем 0,759, Южная Корея с показателем 0,752 и Финляндия с показателем 0,738. В первой десятке также расположились страны ЕС (Нидерланды, Великобритания, Швеция и Люксембург).

По данным ежегодного рейтинга стран по уровню развития телекоммуникационно-информационных технологий (IDI) Международного союза электросвязи в 2016 году Россия занимала 43 место, в 2017 году наша страна сдвинулась на 2 пункта вниз.

Первое место в данном рейтинге за 2017 года заняла Исландия, которая поднялась со второго места, сместив Южную Корею, которая, соответственно, заняла в этом году второе место. Третье место досталось Швейцарии, которая обменялась им с Данией. Следом идут Великобритания, китайский Гонконг, Нидерланды, Норвегия и Люксембург. Замыкает десятку самых продвинутых стран Япония.

Впереди России оказались Португалия и Уругвай, опередила нашу страну и Беларусь (32 место в 2017 и 2016 годах), Эстония (17 место в 2017 году), Латвия (35 место в 2017 году) и Литва (41 место в 2017 году). В то же время РФ обогнала Китай, Польшу, Италию, Бразилию и Турцию. Стоит отметить, что общий индекс (IDI) показатель абсолютный, а не относительный и чем он выше, тем более развитой считается страна. В этом плане всё неплохо: с 6,91 Россия поднялась до 7,07 за год, то

есть развитие не остановилось.

Используемый Международным союзом электросвязи коэффициент развития (IDI) является интегральным показателем, состоящим из 11 составляющих, каждая из которых имеет свой вес. В частности, учитываются количество классических телефонных линий на 100 человек населения, число мобильных абонентов, уровень покрытия сетями 3G и LTE, число домохозяйств с доступом в интернет и др.

Максимально возможный коэффициент равняется 10 и пока его ещё не достигла ни одна страна. Между тем, в целом мир развивается. Если в 2016 года общемировой коэффициент равнялся 4,93, то в 2017 году вырос до 5,11 – почти все страны, так или иначе, улучшили свои позиции, за исключением Мадагаскара, Анголы и Судана.

Несмотря на оптимистичные в целом показатели обоих рейтингов, в российских реалиях имеется ряд особенностей цифровизации рыночной экономики, которые ухудшают ее перспективы.

Так, одной из таких особенностей является большой разрыв между российскими компаниями по уровню внедрения IT-технологий. Лидерами цифровизации являются отрасли сырьевой экономики, а именно: нефтегазовый, горнодобывающий сектор и металлургия. На предприятиях данных отраслей широко внедряются различные информационно-технологические решения, ориентированные на достаточно емкий и платежеспособный внутренний рынок и обусловленные растущей потребностью сырьевых национальных компаний в цифровой трансформации.

Очень низок по стране уровень цифровизации сфер жилищно-коммунального и сельского хозяйства и здравоохранения, что может быть объяснено слабым покрытием сетями связей в большинстве регионов, не обеспечивающим передачу данных с IT-устройств. Есть в России и такие предприятия, которые не достигли даже базового уровня автоматизации производств и информатизации процессов.

Другой ключевой особенностью цифровизации российской рыночной экономики является доминирующая роль государства в цифровой трансформации. Понятно, что развитие цифровой экономики возможно только при условии развития национального IT-сектора, стимулирования создания инновационных технологий, сотрудничестве для их развития на международном уровне. И это все невозможно без государства. Обеспеченные со стороны государства активное развитие «цифровых госуслуг» и высокий уровень кибербезопасности, безусловно, следует отнести к преимуществу доминирования государства в решении вопросов цифровизации. Но цифровая экономическая деятельность должна охватывать все составляющие общества, в том числе, частный сектор и граждан. При доминировании роли государства в специфических условиях обострения международной обстановки, роста информационной агрессии опасность будет представлять собой попытки ужесточения законодательства и свободной трактовки правоохранительными органами имеющихся законов. Это определяет необходимость усиления контроля со стороны общества за соблюдением законов, связанных с внедрением цифровизации. Перспективным направлением в данном случае будет взаимодействие государства, бизнеса, граждан.

Еще одна специфика цифровизации рыночной экономики состоит в формировании между поставщиками и потребителями цифровой экономики удаленного типа доверия – цифрового. Являясь ключевым условием развития глобальной цифровой экономики, уровень цифрового доверия сложно поддается измерению или оценке.

Впервые он был измерен в отчете 2017 года авторами исследования школы им. Флетчера [10]. В качестве причин, определяющих высокий уровень цифрового доверия, были названы инвестиции в обеспечение конфиденциальности, безопасность и подотчетность, сокращение технических сбоев, степень дигитализации. Данное исследование позволило сделать вывод о необходимости того, что представители бизнеса и власти должны выступать в качестве гаранта доверия и поэтому повышать его уровень среди граждан и потребителей. К сожалению, на взгляд автора, это слабое место для

развития цифровой экономики в России. Последние 20 лет в стране не соблюдался принцип построения взаимоотношений власти и общества, основанный на доверии. В результате резкого ухудшения условий жизни наблюдается полное разочарование в государстве, потеря доверия к руководству страны, к бизнесу. На мировой арене ситуация также складывается не лучшим образом.

Доверие между властью, бизнесом и гражданами возможно только тогда, когда и власть, и бизнес демонстрируют в отношении друг к другу социально одобряемые линии поведения. И над этим в нашей стране предстоит работать.

Таким образом, автором выделены ключевые особенности цифровизации российской рыночной экономики, которые ухудшают ее перспективы, и сглаживание которых будет способствовать продвижению России в области развития цифровой экономики.

Полагаем, что приоритетными направлениями развития цифровой экономики в России в ближайшее время должны стать:

- сокращение разрыва между российскими компаниями по уровню внедрения IT-технологий;
- усиление контроля со стороны общества за соблюдением законов, связанных с внедрением цифровизации;
- достижение высокого уровня цифрового доверия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе /А.Н. Козырев. //Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе// Цифровая экономика (СЕМІ-RAS). – М.: ЦЭМИ РАН, ноябрь 2017. – № 11. – [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://Medium.comСЕМІ-RAS>. (дата обращения: 27.02.2019).
2. Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. – NY : Knopf, 1995. – 256 p.
3. Надтока Т.Б. Трансформация маркетинговой деятельности предприятий в условиях цифровой экономики / Т.Б.Надтока, Н.В. Матвеев. // Вестник института экономических исследований. – 2017. – № 4(8). – С.70-77.
4. Мещеряков Р.В., Савчук М.В. Подходы к внедрению ERP-систем на крупных предприятиях / Р.В. Мещеряков, М.В. Савчук // Бизнес-информатика, 2011. – № 2(16). – С.63 – 67.
5. Доклад о мировом развитии. 2016. Цифровые дивиденды. Обзор и оглавление [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 27.02.2019).
6. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 27.02.2019).
7. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 27.02.2019).
8. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 5. Цифровая экономика: Россия и мир [Электронный ресурс]. Режим доступа – http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2018/02/Monitoring_5_RFTA_APEC_OECD.pdf (дата обращения: 27.02.2019).
9. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Г. Л. Волкова, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 268 с. – С.25.
10. ТОП 10 стран с наиболее развитой цифровой экономикой // [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://web-payment.ru/article/250/top-10-cifrovaya/> (дата обращения: 04.03.2019).

К ВОПРОСУ О РОЛИ И МЕСТЕ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Николаева Елена Евгеньевна

доктор экономимических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
зав. кафедрой экономической теории и региональной экономики
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: dvn2002@yandex.ru

Аннотация: Данная работа представляет собой тезисы доклада, с которым автор выступила на конференции в Ярославле. В связи с цифровизацией экономики обращено внимание на изменение самого социума под влиянием этого фактора. Показаны, во-первых, изменения в системе трудовых отношений. Отмечено появление информационного человека, определены его отличительные черты. Обращено внимание на то, что развитие цифровой экономики намного опережает изменения этических представлений, вызывает дополнительные риски.

Ключевые слова: цифровая экономика; трудовые отношения; появление информационного человек; этические представления; дополнительные риски.

JEL: O33; O43

TO THE QUESTION OF THE ROLE AND THE PLACE OF THE PERSON IN DIGITAL ECONOMY

Nikolaeva Elena Evgenievna, Doctor of Economics
Head of Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, member of the editorial board of the journal «Theoretical Economics»
Ivanovo, Russian Federation

Abstract: This paper is a thesis of the report, which the author spoke at a conference in Yaroslavl. In connection with the digitization of the economy, attention is paid to the change of the society itself under the influence of this factor. First, changes in the system of labor relations are shown. The appearance of an informational person is noted, its distinctive features are defined. Attention is drawn to the fact that the development of the digital economy is far ahead of changes in ethical ideas and causes additional risks.

Keywords: digital economy; labor Relations; the emergence of information man; ethical views; additional risks.

Современное общество за последние 25 лет существенно преобразилось. Основная причина – проникновение информационных технологий практически во все сферы человеческой жизнедеятельности. Экономическая система, продолжая опираться на рыночные принципы, трансформировалась, превратилась в информационно-сетевую, цифровую экономику. Этот термин в последнее время очень широко используется, однако возникает необходимость разобраться в том, что же такое цифровая экономика.

Е. В. Попов и К. А. Семячков отмечают, что «цифровая экономика» может трактоваться как современный тип экономики, характеризующийся преобладающей ролью информационных ресурсов в сфере производства товаров и услуг [6, с. 21].

Эксперты журнала «БИТ. Бизнес & Информационные технологии» – ежемесячного делового издания для специалистов в области управления бизнесом и собой с помощью информационных технологий – по-разному трактуют понятие «цифровая экономика»: С.Шерстобитов, генеральный директор ГК Angara, определяет эту экономику как систему экономических отношений, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий; Д.Горелов, коммерческий директор компании «Актив», уточняет, что это система экономических, социальных и культурных отношений,

основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий; М. Большев, заместитель директора департамента банковского ПО RS-Bank компании R-Style Softlab, считает, что цифровая экономика – это модель взаимодействия всех участников экономических процессов, основанная на использовании современных электронных каналов связи и способов учета и хранения информации, с использованием электронного документооборота; О. Золотых, управляющий директор Luxoft Eastern Europe, характеризует ее как модель экономики, основанную на возможностях, которые предоставляет доступ в Интернет, как глобальную сеть экономических и социальных мероприятий, реализуемых через такие платформы, как интернет, а также мобильные и сенсорные сети; А. Гнеушев, директор проектного офиса по данным РСи (RC Group, RCG), отмечает, что цифровая экономика – это основанная на информационных технологиях совокупность бизнес-моделей, менеджмента и способов производства; С. Курьянов, директор по стратегическому маркетингу компании «ДоксВижн» считает, что цифровая экономика – это экономика новых бизнес-моделей и новых рынков, обеспечивающая недостижимое для экстенсивной автоматизации конкурентное предложение; Д. Леванков, директор по развитию бизнеса dodidone, использует определение, данное Всемирным банком: «цифровая экономика – это новая парадигма ускоренного экономического развития» [7].

Есть и мнения других специалистов, но уже из перечисленного можно выделить ряд ключевых слов: система, отношения, сеть, взаимодействие, информационные технологии, Интернет. Исходя из этого, опираясь на политико-экономический подход, можно сказать, что цифровая экономика – это система сетевых отношений между хозяйствующими субъектами по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ, основанная на использовании информационных технологий, возможностях Интернета, создающая новые рынки и новые бизнес-модели. В инструментальном (технологическом) аспекте цифровую экономику можно определить как совокупность информационных технологий, используемых в производстве, управлении, коммуникациях и развлечениях. Как отмечает Б. Панышин, «в технологичном аспекте цифровую экономику определяют четыре тренда: мобильные технологии, бизнес-аналитика, облачные вычисления и социальные медиа; в глобальном плане – социальные сети, такие как Facebook, YouTube, Twitter, LinkedIn, Instagram и проч.» [5, с. 17].

По мере развития информационно-сетевой экономики требуется осознать новые закономерности в обществе, переосмыслить содержание процессов, механизмов хозяйствования, место и роль человека в экономике, изменить само экономическое мышление. Укажем на ряд проблем, связанных с деятельностью человека в условиях цифровой экономики.

1. В условиях цифровой экономики изменяется система трудовых отношений: «появляется электронная биржа труда, возможность работы за компьютером «не выходя из дома», возникает такой феномен, как виртуальный работник – виртуальный работодатель» [4, с. 350]. Эти изменения, с одной стороны, ведут к росту производительности труда, обеспечивая экономию ресурсов, особенно времени, а, с другой стороны, усложняют производственные задачи, повышают технико-технологические, экономические, социальные и другие риски. На рынке труда существенно меняется структура спроса: требуются новые специалисты в области информационно-коммуникационных технологий (этим новым видам труда даже, порой, нет названий) и исчезают многие существовавшие долгие годы профессии. Для занятых происходит размывание границ между рабочим временем и временем досуга.

2. Указанные выше трансформации в общественной и хозяйственной жизни приводят к появлению «информационного человека, которого отличает наличие возрастающей информационной потребности и определенной зависимости от информации» [3, с. 214], от различных гаджетов. Происходит изменение человеческих качеств (необходимо обладать компетенциями в области новых технологий, быть экспертом в своей сфере, быстро обучаться и внедрять новые решения). «Вместе с информационно-сетевой экономикой формируется и сетевой человек. В отличие от традиционного человека он включен во многие сети – самостоятельные, независимые и несубординированные образования, формирующие свойственные им мышление и поведение агентов... В результате

личность распадается на функциональные части, которые соединены лишь внешним образом в теле человека... Современный человек благодаря, например, Интернету, пользуется информацией, не только хранящейся в его мозгу, но и сосредоточенной во многих библиотеках, которую он извлекает так же легко, как и из своего мозга» [1, с. 133].

3. Разработки «умных домов», «умных городов», основанных на Интернете вещей, ставят вопрос и о месте человека в общественном производстве. В доиндустриальную эпоху человек потреблял предметы природы и сам от начала до конца создавал продукты для удовлетворения своих потребностей. С появлением мануфактур появляется совокупный рабочий, состоящий из частичных рабочих, но человек оставался главной производительной силой. По мере перехода к индустриальной эпохе человек оказывается «при машине», подчиняясь ее ритму и заложенной в ней технологии. Живой труд замещается овеществленным, обедняя труд человека (это хорошо известно, особенно применительно к конвейерной системе организации труда). Появление кибернетической машины, выполняющей функции управления, приводит к автоматизации производства, человеческий труд остается в сфере контроля за работой автоматов. По мере развития информационных технологий живой труд замещается не только в материальном производстве, но и в интеллектуальной деятельности, нематериальном производстве, сфере услуг. Например, беспилотные такси, автобусы; получение кредита, перевод денег со своего счета без визита в банк и участия банковского сотрудника, онлайн, 24 часа 7 дней в неделю с помощью мобильного приложения в телефоне; предложение товаров в интернет-магазинах, исходя из анализа действий пользователя в сети. Это все уже цифровая экономика.

4. В настоящее время научно-технический прогресс осуществляется в условиях высокой степени неопределенности, то есть последствия внедрения и использования тех или иных изобретений, новаций не в полной мере известны или обнаруживаются далеко не сразу. Так, уже сейчас есть машины, роботы, которые «понимают» заложенные в них инструкции, могут их менять, действовать по ситуации без участия человека. Остро встает вопрос информационной, экономической, социальной, личной безопасности.

Разрабатываемый Интернет вещей как сеть, в которой материальные предметы объединены друг с другом без участия человека с помощью передаваемых между ними данных посредством информационных технологий, подразумевает, что информационная система сама анализирует данные с электронных браслетов людей, чипов, вшитых под кожу и т. п., и предугадывает желания человека (температура в комнате, необходимые лекарства, продукты и др.). Появление Интернета вещей может привести к тому, что человек будет «исключен» из процесса производства, он будет только определять цель, но не программу по достижению этой цели. Однако нельзя забывать о том, что сама трудовая деятельность как сочетание физических и умственных способностей есть условие сохранения самого человека как биологического вида, как разумного существа. Не превратится ли человек в беспомощное существо?

5. Развитие науки и техники, цифровой экономики намного опережает сложившиеся в обществе этические представления о том, что можно и что нельзя. Изменение характера труда как фактора развития общества предполагает рассмотрение нравственной экономики, тема которой была выдвинута академиком Д.С. Львовым [2]. Нравственная экономика предполагает следующие моменты:

- 1) хозяйственные и иные решения принимаются с учетом гуманистической составляющей;
- 2) сегодняшнее поколение проявляет всестороннюю заботу о будущих поколениях (экологические, материальные, финансовые и другие аспекты);
- 3) уделяется внимание как экологическому воспитанию, так и экологическому поведению (формирование «экологического человека»);
- 4) важное значение имеет отношение человека к труду, понимание его роли и значения не только в жизни отдельного индивида, но и в общественной практике;
- 5) в обществе формируется «нравственная личность», человек с развитыми морально-

нравственными качествами;

б) критерием нравственности человека и общества является отношение людей к другим нациям, состояние межнационального общения.

Этот небольшой перечень социально-экономических проблем показывает, что развитие современной науки, техники, информационных и иных технологий требует тесного взаимодействия как с хозяйственной практикой, так и с другими науками и хозяйственными сферами. Возрастает значимость междисциплинарных исследований при развитии цифровой экономики, решении тех или иных вопросов и проблем. При этом исследование положительных и отрицательных последствий формирования цифровой экономики станет основой для дальнейшего развития информационно-коммуникационных технологий как ее инструмента, механизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гриценко А. Философия совместно разделенной деятельности / А. Гриценко // Мир перемен. – 2013. – №1. – С.129 – 134.
2. Львов Д.С. Нравственная экономика / Д.С. Львов – М.: Институт экономических стратегий, 2004. – 45с.
3. Орлова Т. В. Информационный человек в современном обществе // Общественное воспроизводство как многоуровневый процесс: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. – С. 212 – 215.
4. Орлова Т.В. Позитивные и негативные факторы влияния информатизации на функционирование человека в современном обществе // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр./ под ред. про. Б. Д. Бабаева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. Вып.1. – С. 346 – 351.
5. Панышин Б. А. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития / Б.А. Панышин // Наука и инновации. – 2016. Т. 3. – № 157. – С. 17 – 20.
6. Попов Е.В., Семячков К.А. Компаративный анализ стратегических аспектов развития цифровой экономики / Е.В. Попов, К.А. Семячков // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. – 2018. Т.13. – № 1. – С. 19–36. doi: 10.17072/1994-9960-2018-1-19-36.
7. Цифровизация экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://bit.samag.ru/uart/more/67> (дата обращения 27.07.2018)

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КЛАСТЕРОВ КАК ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Антонова Алёна Александровна

кандидат экономических наук, доцент,
Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И.Вернадского»,
кафедра менеджмента,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: antonova.alena0909@yandex.ru

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью перехода отечественной экономики на качественно новый этап развития на основе взаимовыгодного партнёрства предпринимательских структур, органов государственной власти, учреждений науки и образования. Целью исследования является анализ процессов становления и развития кластеров в условиях российской экономики. На основании исторического и логического методов, а также метода научных абстракций в статье выделены основные особенности кластерных образований, а также сформулирована авторская трактовка данного понятия. В результате анализа статистических данных в динамике охарактеризованы процессы формирования и функционирования кластеров на территории Российской Федерации. В рамках исследования выделены основные направления совершенствования кластерной политики, способствующие позиционированию кластеров как основы устойчивого развития национальной экономики.

Ключевые слова: кластеры; устойчивое развитие; кластерная политика; координация; финансовая поддержка; кластеризация экономики.

JEL: O14

FORMATION AND OPERATION OF CLUSTERS AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Antonova Alyona Alexandrovna, Candidate of economic sciences
Associate Professor at the Department of management, Institute of Economics and Management (structural unit) of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation

Abstract: The relevance of the research topic is due to the need to move the domestic economy to a qualitatively new stage of development based on the mutually beneficial partnership of business structures, government bodies, institutions of science and education. The aim of the study is to analyze the processes of formation and development of clusters in the Russian economy. On the basis of historical and logical methods, as well as the method of scientific abstractions, the article highlights the main features of cluster formations, and also formulates the author's interpretation of this concept. As a result of the analysis of statistical data in dynamics, the processes of formation and functioning of clusters in the territory of the Russian Federation are characterized. Within the framework of the study, the main directions for improving cluster policy have been identified, contributing to the positioning of clusters as the basis for the sustainable development of the national economy.

Keywords: clusters; sustainable development; cluster policy; coordination; financial support; clustering economy.

В связи с глобальным усложнением социально-экономических процессов, исчерпанием природных ресурсов, а также динамично возрастающими масштабами экологических проблем, обеспечение устойчивого развития выступает одной из наиболее значимых проблем мирового сообщества. Как указано в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [1], в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений первоочередной задачей общегосударственного значения выступает комплексное решение социально-экономических и

экологических задач. При этом достигается баланс и развитие трёх основных составляющих прогресса: экономики, экологии и социума, обеспечивающий единство экономической эффективности, экологической безопасности и социальной справедливости на основе оптимального использования природных ресурсов. В свою очередь, объективным требованием устойчивого развития служит переход от техногенного типа экономического развития к экономике постиндустриального технологического уклада, активная инновационная деятельность, направленная на использование минимума ресурсов для получения единицы результата. Реализация подобных изменений возможна лишь при условии взаимодействия органов государственной власти, научно-исследовательских организаций, вузов, а также разнообразных бизнес-структур. Таким образом, на современном этапе развития всё большее распространение получает феномен кластеризации экономики, обеспечивающий наряду со стабильными темпами экономического роста, увеличение уровня занятости и социальных стандартов, применение передовых технологий с целью наиболее рационального использования ограниченных ресурсов.

В общем понимании кластерная теория экономического развития начала формироваться в 80-х годах двадцатого века благодаря научным трудам таких известных учёных-экономистов, как М. Портер, М. Энрайт и их последователи. При этом уже в начале 1990-х основополагающие идеи данной теории нашли практическое применение в международной практике, последовательно трансформируясь от первоочередного рассмотрения проблем конкурентоспособности к основе стимулирования инновационной деятельности, разработке программ развития регионального и общенационального масштаба. В результате динамичных изменений в современных условиях по оценкам экспертов от 50 до 70% продукции мирового рынка производится в рамках кластеров [2].

В Российской Федерации понятия «кластер» и «кластерная политика» в виду исторических особенностей экономического развития стали предметом научного исследования значительно позже. Лишь в 2005г. среди задач модернизации российской экономики в качестве приоритета официально было обозначено формирование инновационных сетей и кластеров. Следует отметить, что во времена существования СССР схожее значение для экономики страны имели функционирующие научно-производственные комплексы, однако их деятельность была жёстко регламентирована плановой системой хозяйствования. В отличие от западных аналогов отечественная территориально-производственная кооперация всецело базировалась на распоряжениях «сверху – вниз», не учитывались интересы и инициатива отдельно взятых предприятий, тем самым отсутствовал симбиоз кооперации и конкуренции.

Несмотря на тот факт, что работы многих отечественных учёных-экономистов посвящены вопросам создания кластерной модели экономики, применительно к экономике до сих пор не сформировано единое универсальное определение понятия «кластер». Если рассматривать позицию органов государственной власти, то в преобладающей мере под данным термином подразумевается совокупность отраслей, определяющих специализацию регионов на высоком уровне агрегации (туристско-рекреационный, металлургический, аэрокосмический кластеры и т.д.).

Одна из наиболее распространённых и в то же время упрощённых интерпретаций данного понятия среди учёных-экономистов заключается в рассмотрении объединения группы предприятий, объектов инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, взаимосвязанных с точки зрения территориальной близости и функционального единства хозяйственной деятельности [2, 3]. Таким образом, определение характеризует кластер как улучшенную форму организации производства за счёт расширенного круга участников.

Также многие литературные источники [2, 4] рассматривают сущность данного понятия в качестве вертикально ориентированных производственных цепочек «поставщик – производитель – сбытовик – клиент», либо в качестве определённых форм экономической активности внутри родственных секторов в пределах отдельно взятого региона, формирующихся во взаимосвязи

с деятельностью научных учреждений. В первом случае акцентируется внимание на наличие вертикальных взаимосвязей между структурными элементами кластера (хотя не менее значимую роль имеют и горизонтальные связи в общей структуре), во втором позиционирование кластера как сугубо регионального образования ограничивает возможности применения данной экономической категории по отношению к процессам общенационального и международного масштабов.

Схожим образом ряд авторов [5, 6], описывая основные особенности кластерных образований (обязательное наличие крупного предприятия-лидера, ориентированность на создание кардинально новых технологий и т.д.), характеризуют лишь частные случаи в общей классификации кластеров. Так, на современном этапе развития кластерной теории формирование инновационных кластеров, являющихся активным элементом продвижения научно-технического прогресса, является первоочередной задачей органов государственной власти. Однако образование кластера не означает автоматическое стимулирование развития инноваций: на практике случается, что среди участников кластерных образований поощряется так называемое защитное поведение, не ставится целью разработка и внедрение новой техники и технологий. Также кластер может рассматриваться и как однородное (равнозначное) по структуре образование, и как объединение предприятий, имеющее в своей основе предприятие-лидер, определяющего стратегию развития кластерного образования в совокупности.

Несмотря на наличие особенностей различных видов в общей классификации кластеров можно выделить и единые основополагающие принципы их формирования: общность интересов и наличие тесной взаимосвязи участников при отсутствии в то же время юридической формы зависимости, устойчивость стратегических хозяйственных связей, а также географическая концентрация на определённой территории. Таким образом, в более обобщённом виде кластер представляет собой сетевые территориальные объединения участников как отраслевого, так и межотраслевого характера на основе специфического сочетания отношений соперничества и сотрудничества.

Поскольку формирование и развитие кластеров – принципиально новый инструмент обеспечения устойчивого развития отечественной экономики, особую роль имеет государственная поддержка данных процессов. В современных условиях систему государственных мероприятий по поддержке кластеров и кластерных инициатив согласно существующей классификации [2] можно охарактеризовать как кластерную политику первого поколения. Так, динамично развиваются процессы по идентификации кластеров, созданию соответствующего реестра, разработке механизмов стимулирования развития кластерных образований. В 2008г. соответственно были разработаны и утверждены методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ [7], как альтернативе традиционному отраслевому подходу. В свою очередь, стратегические направления национальной кластерной политики содержат «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [8], а также «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года» [9]. Особое внимание также уделяется вопросам формирования и функционирования кластеров на уровне утверждённых стратегий развития различных регионов страны.

Таким образом, создание и развитие кластерных образований на сегодняшний день признано одним из основополагающих инструментов повышения уровня конкурентоспособности регионов, а также обеспечения устойчивого развития национальной экономики в целом. Благодаря формированию основ кластерной политики, а также последовательному переходу от концептуальных принципов к практическим мероприятиям по поддержке кластерных инициатив, наблюдается эволюционная динамика развития кластеров на территории РФ (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели формирования и функционирования кластеров в Российской Федерации [10, 11]

| Показатель | Годы | | | Темп прироста (снижения), % |
|---|--------|--------|--------|-----------------------------|
| | 2015 | 2016 | 2017 | |
| Количество кластеров, ед. | 125,0 | 130,0 | 137,0 | 9,6 |
| В т.ч. промышленных кластеров, ед. | 25,0 | 25,0 | 25,0 | - |
| Количество регионов, в которых образованы кластеры, ед. | 56,0 | 56,0 | 52,0 | -7,1 |
| Численность участников кластерных образований, ед. | 2750,0 | 3900,0 | 4785,0 | 74,0 |
| Производительность труда, млн. руб./чел. | 2,2 | 2,5 | 2,8 | 27,3 |
| Уровень кооперации участников, % | 15,0 | 16,7 | 16,9 | 12,7 |
| Количество рабочих мест, ед. | 7550,0 | 8000,0 | 8350,0 | 10,6 |
| Совокупный объём налоговых отчислений, млрд. руб. | 275,0 | 380,9 | 422,8 | 53,7 |

Тем не менее, несмотря на общее увеличение уровня кооперации участников кластеров, рост объёма затрат на НИОКР, а также сокращение доли используемых импортных материалов, сырья и комплектующих, существует и ряд проблемных аспектов. В частности, кластерные образования расположены по территории Российской Федерации крайне неравномерно: 69% от их общего числа относятся к Центральному и Приволжскому федеральным округам, при этом в 33 регионах страны кластерные образования отсутствуют как таковые.

При этом согласно исследованиям Российской кластерной обсерватории Института статистических исследований и экономики знаний [11] лишь 9 кластеров (6,6%), 5 из которых расположены в Приволжском федеральном округе, имеют высокий уровень организационного развития. Направления их деятельности разнообразны: информационные технологии, защита окружающей среды и переработка отходов, автомобиле- и авиастроение, химическое производство, ядерные и радиационные технологии, оборонная промышленность, объединяющими же факторами выступает наличие развитой инфраструктуры, мощного экспортного потенциала, новизна используемых технологий и производимой продукции.

Напротив, преобладающее число отечественных кластерных образований (84,7% от их общей массы), характеризуются начальным уровнем организационного развития, низким уровнем специализации и кооперирования. Помимо того, что программы развития данных кластеров находятся на стадии разработки, существует также дефицит публичной систематизированной информации по формирующимся и функционирующим кластерным образованиям. В результате существенно отличаются статистические данные по различным аспектам кластеризации экономики в зависимости от исходных источников. Как указывают Гусейнов А.Г., Гаджиев А.З. [2] «в России функционируют более 1500 кластеров», Кудряшов В.С. [12] приводит информацию по 107 территориальным кластерам

[12]. При этом многие региональные властные структуры не только планируют создание на своей территории кластеров, но и считают, что они уже существуют, в то время, как данные образования не включены в перечень кластеров России Ассоциацией кластеров и технопарков, не соответствуют установленным требованиям Министерства промышленности и торговли.

Несмотря на популярность в российской науке и политике темы кластеризации экономики, рассмотрение данных вопросов в программных документах и научных трудах носит сугубо абстрактный, описательный характер, наблюдается размытость формулировок и отсутствие конкретики. Наряду с необходимостью развития кластерной теории, также существует объективная потребность идентификации кластерных формирований и как предмета управляющих воздействий государственных органов власти. В общей классификации механизмов проведения кластерной политики, предложенных М.Энрайтом, отечественную систему государственных мероприятий по поддержке кластерных формирований можно отнести к каталитическому типу, характеризующему минимально необходимое вмешательство государства в процессы кластерообразования, преобладающий организационный характер управленческих воздействий.

В то же время на первой стадии развития кластерной политики, помимо организационных мероприятий, немаловажное значение имеет государственная финансовая поддержка. В основном соответствующее финансирование проектов по формированию и функционированию кластеров в условиях отечественной экономики осуществляется путём федерального субсидирования региональных программ развития пилотных проектов. Компенсации из бюджетных средств подлежат 12 статей затрат кластерных образований, включая разработку проектной документации, модернизацию и техническое перевооружение производственных мощностей, возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, приобретение прав на патенты, разработку и внедрение инноваций, реализацию энергосберегающих мероприятий [13]. Так, начиная с 2013г. на развитие 25 промышленных кластеров, согласно прогнозным расчётам, планировалось выделение 5 млрдруб. бюджетных средств ежегодно. Однако на практике данная сумма выделялась в течение 3 лет [14], что является значительным сдерживающим фактором развития кластеров с учётом масштабности проектов. Помимо прочего, при сопоставлении с объёмами бюджетного финансирования процессов кластеризации экономики западных стран, выделяемые суммы являются мизерными и незначительными. В частности, государственные власти Японии, начиная с 2001г., ежегодно выделяют на цели развития кластеров в среднем 0,5 млрд долларов. Бюджетное финансирование так называемых «полюсов конкурентоспособности» во Франции покрывает 50% общих расходов кластерных формирований, соответственно на начальном этапе их функционирования власти лишь за 2006-2008гг. выделили 3,4 млрд евро [15].

В реалиях отечественной экономики с точки зрения ограниченности средств прямого централизованного финансирования рациональным является использование различных вариантов интеграции свободных экономических зон и кластеров: объединение территориальных кластерных образований в рамках особых экономических зон, либо последние могут выступать частью кластеров. В случае, когда кластер выступает резидентом свободной экономической зоны, стимулирующее воздействие на процессы его развития обусловлено применением соответствующих льгот по налогам на прибыль, на землю, имущество, используемое в рамках кластерных проектов, социальным отчислениям, а также ускоренной амортизации собственных основных средств.

В то же время так называемая «общепромышленная» направленность кластеров не позволяет в полной мере реализовать конкретные направления кластерной политики по формированию модели устойчивого развития. В условиях современной экономической ситуации первоочередная государственная финансовая поддержка должна быть направлена на инновационные проекты в отраслях, конкурентных на внутреннем и мировых рынках. К таковым можно отнести микроэлектронику, приборостроение, разработку программного обеспечения и индустрию

информатики в целом, аэрокосмический комплекс, микробиологическую промышленность, машиностроение и т.д. При этом с целью решения современных социально-экологических проблем особую остроту приобретает развитие кластеров, специализирующихся на разработке мероприятий по охране и защите окружающей среды, использованию экологически чистых технологий. Основное направление формирования и развития кластерных образований заключается в эффективной кооперации отечественных предприятий, совершенствовании механизмов государственно-частного партнёрства, экспортное же направление, напротив, является второстепенной задачей.

Кроме всего прочего, в современных условиях хозяйствования, помимо финансирования, немаловажную роль играет и другой сдерживающий фактор развития отечественных кластеров – ограничение доступа к масштабным рынкам сбыта. В результате в удалённых регионах РФ, обладающих слабо развитой организационно-сбытовой инфраструктурой, отсутствуют процессы кластерообразования либо сформированные кластеры являются неэффективными. Процесс искусственного образования и развития кластера является ресурсоёмким и длительным, при этом на практике органы государственной власти зачастую устраняются от совместной работы над развитием кластера после оказания первоначальной поддержки и выделения соответствующих субсидий. В результате наряду с образованием новых кластеров, многие ранее реализуемые пилотные проекты завершаются как бесперспективные.

Ограничение границ кластера территорией отдельных субъектов Российской Федерации в ряде случаев также приводит к замедлению процессов кластеризации экономики. Так, лесной, зерно-масличный кластеры северо-западной и южной части страны соответственно можно рассматривать лишь в качестве конгломерата субъектов федерации во взаимосвязи и единстве структуры. В свою очередь, межрегиональный характер функционирования многих кластеров требует согласования и кооперации управленческих воздействий (реализации инфраструктурных и производственных проектов, кадровой политики) на уровне нескольких субъектов РФ. Негативным моментом является тот факт, что зачастую приоритетом региональных властей выступают не вопросы высокоэффективной межрегиональной кооперации, а скорее, межрегиональной конкуренции за инвестиционные, природные и человеческие ресурсы.

Среди наиболее значимых обеспечивающих факторов формирования высокоэффективных кластерных образований необходимо выделить наличие «критической массы» компактно расположенных предприятий смежных видов деятельности, а также высокое качество управления и уровень компетенции региональных органов власти. Если для реализации первого обеспечивающего фактора в реалиях отечественной экономики созданы относительно благоприятные условия, то существующий уровень подготовки бизнес-структур, а также органов государственной власти является серьёзным барьером для развития кластеров на территории РФ. Недостаток квалифицированных кадров, обусловленный несоответствием содержания образовательных программ современным потребностям развития экономики, неразвитостью механизмов непрерывного образования, ограничивает возможности устойчивого развития за счёт процессов кластеризации экономики.

Отечественная кластерная политика во многом основана на позитивном зарубежном опыте, однако помимо прочего необходимо учитывать специфику российской экономики, исторические тенденции развития, особенности менталитета граждан. Основой кластеров, помимо конкуренции, выступает тесная долгосрочная кооперация, базирующаяся на доверии к партнёрам, высоком уровне культуры информационной открытости. В реалиях отечественной экономики, помимо низкой культуры производства, развитию кластеров препятствует наличие недобросовестной конкуренции, отсутствие системы эффективной информационной коммуникации. Формирование кластеров по типу западных аналогов, в основном происходящее по принципу «снизу – вверх», в условиях российской экономики является сложно реализуемой задачей.

С учётом вышеперечисленных проблем рациональным выступает поэтапный переход

от каталитической к поддерживающей кластерной политике, дополняемой существенными потоками инвестиций в инфраструктуру регионов. В частности, выделение средств федерального бюджета на создание Центров кластерного развития на уровне регионов способствует успешному функционированию существующих, а также формированию новых кластерных образований. Активизация деятельности данных специализированных организаций инновационного развития призвана обеспечить поддержку кластерных инициатив, формирование рациональной координационной системы кластерной инфраструктуры. Помимо прочего, оказание данными центрами информационно-консультационных услуг, содействие в организационном оформлении кластеров на территории страны, а также финансирование запуска небольших пилотных проектов в рамках существующих кластерных образований способно активизировать процесс кластеризации экономики.

Таким образом, в целях стимулирования развития кластерных инициатив, а также создания благоприятной среды функционирования кластеров, необходима дальнейшая разработка стратегических направлений кластерной политики, а также конкретизация действий в разрезе тактических вопросов развития кластеров на территории Российской Федерации. При этом основные направления поддержки процессов формирования и развития кластеров включают:

- совершенствование организационно-методических документов по реализации государственной кластерной политики на основе исследования и анализа методов, принципов и подходов формирования отечественных и зарубежных кластерных систем;

- разработку эффективного механизма финансовой поддержки кластерных образований на основе модели государственно-частного партнерства на федеральном, региональном и муниципальном уровне;

- стимулирование инноваций, включая вопросы экологизации хозяйственной деятельности, содействие развитию промышленных парков и технопарков как необходимых инфраструктурных элементов для эффективного функционирования кластеров;

- содействие развитию механизмов субконтрактинга и системы менеджмента качества на предприятиях-участниках кластерных образований;

- снижение административных барьеров и активизацию информационно-консультационной деятельности в данной сфере, реализацию программ профессионального образования, обеспечивающих предпосылки для развития кластеров.

В результате успешного преодоления различного рода барьеров, препятствующих кластеризации отечественной экономики, эффективная кластерная политика способна выступить ключевым фактором в решении вопросов импортозамещения, повышении уровня национальной конкурентоспособности, а также способствовать скорейшему переходу от техногенного типа экономического развития к модели постиндустриального развития общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#023980695951102438> (дата обращения: 4.02.2019).

2. Гусейнов А.Г., Гаджиев А.З. Проблемы формирования региональных кластерных систем // *Фундаментальные исследования*. 2016. №3. URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40061> (дата обращения: 5.02.2019).

3. Данилова В. А., Литвинова Е.В. Перспективы формирования промышленных кластеров в регионах России [Электронный ресурс] // *Сервис в России и за рубежом*. 2017. №2 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-formirovaniya-promyshlennyh-klasterov-v-regionah-rossii> (дата

обращения: 05.02.2019).

4. Прохорова В.В. Кластерный подход и внедрение систем менеджмента качества как инструмент повышения конкурентоспособности территории [Электронный ресурс] // Научные труды КубГТУ. 2017. №1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29953587> (дата обращения: 05.02.2019).

5. Стрябкова Е.А. Особенности кластера как формы территориальной организации производства [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2015. №2. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37941> (дата обращения: 05.02.2019).

6. Дзагова С.С. Стратегии кластерного развития территорий региона [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях. 2016. URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-ekonomiki-menedzhmenta-i-finansov-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trud/sektsiya-2-ekonomika-i-upravlenie-narodnym-khozyaystvom-spetsialnost-08-00-05/strategii-klasterного-razvitiya-territoriy-regiona/> (дата обращения: 05.02.2019).

7. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации от 26.12.2008 №20615-ак/д19 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (дата обращения: 08.02.2019).

8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р (ред. от 28.09.2018) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 08.02.2019).

9. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 №2227-р (ред. от 18.10.2018) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/2f806c88991ebbad43cdaa1c63c2501dc94c14af/ (дата обращения: 08.02.2019).

10. Кластеры России [Электронный ресурс]: ежегодный обзор / Ассоциация кластеров и технопарков. 2017. URL: <http://akitrf.ru/upload/iblock/633/63383ea5dd27629d5c2a0cf7ff5ae53f.pdf> (дата обращения: 10.02.2019).

11. Карта кластеров России [Электронный ресурс] // Российская кластерная обсерватория Институт статистических исследований и экономики знаний: [сайт]. [2018]. URL: <http://map.cluster.hse.ru/list>. (дата обращения: 10.02.2019).

12. Кудряшов В.С. Особенности формирования и функционирования научно-производственных кластеров в региональной экономике [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2017. №3. URL: https://sziu.ranepa.ru/images/nauka/UK_DOI/3_17/Kudryashov_3_17.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

13. Ячменева В. М., Ячменев Е. Ф. Промышленные кластеры: критерии создания, система управления, финансовая поддержка [Электронный ресурс] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2017 г. № 2. URL: <http://sn-ecomap.cfuv.ru/wp-content/uploads/2018/06/114-123.pdf> (дата обращения: 12.02.2019).

14. Территориальные кластеры [Электронный ресурс]: дайджест новостей / НИУ ВШЭ. 2018. URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/216708989> (дата обращения: 12.02.2019).

15. Изучение лучших практик промышленных кластеров и технопарков в Германии и Франции [Электронный ресурс]: Российская кластерная обсерватория Институт статистических исследований и экономики знаний: [сайт]. [2016]. URL: <https://cluster.hse.ru/news/211381005.html> (дата обращения: 12.02.2019).

НЕОБХОДИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО СЦЕНАРИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Соболева Ирина Александровна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский технологический университет «Станкин»,
кафедра экономики,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: balashova_i_a@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается, чем вызвана потребность перехода экономики России к новой модели развития, которая основана на структурной перестройке, модернизации и инновациях. Цель исследования – проанализировать, в силу каких причин меры по модификации сложившейся модели экономического роста в течение длительного периода не дают положительного эффекта. Методологической основой работы является диалектический метод научного познания и системный подход. Исследование подтвердило первоначальную гипотезу автора о необходимости отказаться от механизма торможения экономики – экономии на человеческом капитале. Модернизацию необходимо начинать, прежде всего, с повышения благосостояния граждан, стимулирования их путем хорошей оплаты к высокопроизводительному труду, заинтересованности населения в цифровизации экономики и инновационных преобразованиях. Только тогда появится спрос на товары нового поколения, что будет способствовать инновационной деятельности предпринимательства. Повышению благосостояния населения должна оказывать содействие и социальная ответственность крупного бизнеса, не на словах, а на деле, в области образования, здравоохранения, защиты экологии.

Ключевые слова: модернизация, человеческий капитал, бедность, богатство, благосостояние населения, цифровизация, инновационное развитие.

JEL: O30; M20; I30; I21

THE NEED OF THE MODERNIZATION SCENARIO OF THE RUSSIAN ECONOMY

Soboleva Irina Aleksandrovna
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor at the Department of Economics of the Moscow State University «STANKIN»,
Moscow, Russia

Abstract: the article discusses the reasons for the need for the transition of the Russian economy to a new model of development, which is based on structural adjustment, modernization and innovation. The purpose of the study is to analyze the reasons why measures to modify the current model of economic growth for a long period do not have a positive effect. The methodological basis of the work is the dialectical method of scientific knowledge and systematic approach. The study confirmed the author's initial hypothesis about the need to abandon the mechanism of economic slowdown – saving on human capital. Modernization should begin, first of all, with improving the welfare of citizens, stimulating them through good pay for high-performance work, the interest of the population in the digitalization of the economy and innovative transformations. Only then will there be a demand for a new generation of goods, which will contribute to the innovation of entrepreneurship. The social responsibility of big business, not in words, but in practice, in the field of education, health and environmental protection, should also contribute to improving the welfare of the population.

Keywords: modernization, human capital, poverty, wealth, welfare of the population, digitalization, innovative development.

Динамика развития экономики России в последние годы сильно уступает как мировым показателям, так и устремлениям правительства. Происходит нарастание технологического отставания России от развитых стран. Поэтому вопрос поиска оптимального преобразования российской экономики, модернизации, цифровизации и переводу её на инновационный путь развития является для современной России особенно актуальным. От этого зависит не только

развитие предпринимательства, но и образование, здравоохранение, социальная защита и в целом благосостояние граждан. Инновации и цифровые технологии должны модифицировать не только структуру экономики, но и повседневную жизнь человека, способствовать ликвидации нищеты. Ведь издавна в России огромная роль отводилась общности трудовой деятельности в деле ликвидации бедности, ответственности предпринимателя за своих тружеников. Однако сегодня эти традиции утрачены, в РФ построен бюрократическо–олигархический капитализм, где чиновник играет ключевую роль, где политические интересы главенствуют над экономическими заинтересованностями. Это привело к недоверию большинства граждан государственным институтам. Тогда, как известно и это подтверждается профессорами из МГУ, что «без доверия к государству и его предсказуемой экономической политике не создаются предпосылки для структурных нововведений и последующего роста ВВП» [1, с. 9].

Риторика власти подчас далека от реальной действительности жизни в государстве и условий ведения бизнеса, предсказуемая экономическая политика отсутствует, «правила игры» меняются неоднократно. Контроль над деятельностью номенклатуры осуществляется слабо, в основном за текущими поручениями, что приводит к тому, что долгосрочными заданиями никто не интересуется и многие из них откладываются на потом, и в конечном итоге не выполняются. Это поощряет коррупцию и не способствует тому, чтобы чиновник трудился более эффективно и принимал инновационные решения. Не случайно Россия по индексу свободы от коррупции занимает 132 место в мире [2]. Значимость чиновника в РФ определяется количеством подчиненных ему людей, в связи с этим он стремится к увеличению документооборота, всевозможным согласованиям, визированиям и укреплению своего положения. Это приводит к тому, что проводимые в стране реформы затягиваются, не дают ощутимых результатов и способствуют расширению административно – командных методов управления, а о принципах самоуправления, характерных для демократических государств, ведутся только разговоры.

Засилье узкого круга номенклатуры в экономике способствует систематическим просчетам в различных отраслях народного хозяйства и социальной жизни, а бюрократизация власти уменьшает их зависимость от жителей страны и демократических институтов. Все это ведет к увеличению государственных расходов на содержание аппарата. При сокращении общей численности занятого населения страны наблюдается систематическое увеличение чиновников, зарплаты которых на порядок превышают средние по стране.

В период модернизации чиновники должны быть профессионалами, научными сотрудниками, которые могут успешно взаимодействовать как с научным сообществом, так и с инновационным предпринимательством. Например, в Израиле, глава ведомства, осуществляющий взаимодействие с деловой средой в области инноваций, – это обязательно представитель научного сообщества, имеющий огромный опыт взаимодействия с бизнесом, что позволяет ему лучше разбираться в проблемах и добиваться более высокого эффекта своей деятельности [3]. Это приводит к тому, что внедряются действительно прорывные технологии. Особо поощряются промышленные НИОКР прорывного характера. Всего в Израиле действует более 70 международных концернов и более 200 их научно – исследовательских центров [3, с. 88]. В Израиле фундаментальные исследования тесно связаны с прикладными.

Однако не все инновационные программы зарекомендовали себя и в этой стране положительно. Так, например, пришлось отказаться от программы Inbal, как не соответствующей поставленным целям. Вместо нее была принята программа Yozma, которая принесла значительную прибыль. Из вышеизложенного следует, что в Израиле государство не диктует рынку направления развития, оно только обозначает те сферы, в которых страна наиболее заинтересована. Здесь отсутствует и огромное обложение бизнеса налогами.

Известно, что политика чрезмерного налогообложения тормозит экономическое развитие страны,

что характерно для современной России. Налоговая система не стимулирует не только экономику государства, но и развитие инновационных разработок, не оказывает содействия формированию инновационного малого и среднего предпринимательства, не поощряет граждан зарабатывать дополнительные средства, и не ведет к сокращению огромного разрыва между богатыми и бедными. Население беднеет, средний класс (наиболее демократическая и передовая часть общества) сокращается. За последние годы в России количество среднего класса снизилось с 20 % населения до 15% [4, с. 18]. Тогда как сегодня мировым трендом является социально ориентированная экономика. «В настоящее время важнейшей мировой тенденцией является социализация (вопреки глобализации и появлению глобального класса финансовой олигархии), формирование новых моделей социально ориентированных экономик...» [5, с. 82].

К сожалению, в настоящее время в РФ пока только ведутся разговоры о социально-ориентированной экономике, наибольшие льготы от современной налоговой политики получают сверхбогатые. Россия занимает третье место после США и Китая по числу долларовых миллиардеров, которые составляют всего 1 % населения, но состояние их постоянно увеличивается. За один только 2018 г. их доходы выросли на 2,5 млрд. долл. [6]. Неправомерная концентрация богатства в руках узкого круга лиц снижает имидж России в мире, ведет к ещё большему разрыву между богатыми и бедными и уменьшению благосостояния последних.

Этот процесс усилился после введения запрета на импорт продуктов из Европы и США, осуществляемый Россией с 2014 г. Он ударил по самым бедным слоям населения – около 14 млн. человек. В результате у россиян остается очень мало средств на руках, большая часть их идет на покупку продовольственных товаров и оплату коммунальных услуг. Эти платежи составляют 75-80% доходов, что является критическим уровнем. В Западной Европе на эти цели расходуется всего 35-40 %. Средний размер пенсий в РФ составляет не 75-80 %, как в цивилизованных странах, а всего лишь 35% от средней зарплаты. Из-за чего происходит уменьшение потребления населением овощей, фруктов, мяса, особенно в санкционные годы. Идет замещение дешевых импортных продуктов дорогими российскими. Действующая в России продуктовая корзина не отвечает современным требованиям здорового питания. Причиной этого является экономия бюджетных средств правительством страны. Необходимо изменить состав продовольственной корзины и ослабить продуктовое эмбарго. Снижение качества питания создает угрозу здоровью населения, ведет к снижению эффективности трудовых ресурсов и увеличивает смертность граждан.

В странах с низкой смертностью жителей проблема питания находится в центре внимания гражданского общества, в РФ государство берет на себя ответственность за соответствие продовольственной корзины запросам современной медицины. Низкая эффективность государственных программ в области сокращения заболеваемости и смертности свидетельствует об актуализации проблемы низкого качества питания россиян. И одна из главных причин данного явления заключается в том, что власть находится в руках небольшой части общества, характерны её закрытость, слабое участие граждан в решении наиболее актуальных проблем государства и распределении бюджета.

Знаменитые американские ученые Д. Аджемоглу и Д. Робинсон писали по этому поводу в своей книге: «Экономические трудности являются прямым следствием монополизации власти узкой элитой и того, как она этой властью распоряжается» [7, с. 3]. Данная характеристика в огромной степени касается и России, хотя авторы монографии ведут речь о Египте. Бедность населения этой страны исследователи объясняют политической системой, т.к. государство управляется узкой прослойкой элиты, обогащающейся за счет всего населения. Причины бедности исследователи видят и в климатических особенностях государства (большую часть его занимает пустыня), а также оказывают влияние и культурные традиции народа, которые они относят к неблагоприятным для экономического развития государства и накопления богатства населением. У египтян, по мнению

авторов, отсутствует трудовая этика, необходимая для процветания. Господствующая религия ислам требует от её сторонников молитвы по нескольку раз в день, что прерывает трудовую деятельность и не ведет к экономическому успеху.

Нельзя не согласиться с авторами монографии, что на экономические отношения в огромной степени оказывают влияние социокультурные факторы. Это относится и к России. Некоторые культурные традиции жителей страны тоже оказывают негативное воздействие на её развитие. Например, привычка трудиться для галочки, надежда на государство, утрата демократических традиций, высокая дистанция между властью и населением, пассивность, неуважение частной собственности.

На сегодняшний день доказана связь между социокультурными факторами, производством инноваций и политическими институтами. Исследования зарубежных ученых доказали, что индивидуалистические общества более успешны в развитии и внедрении инноваций. Так, например, С. Шейн объясняет это явление более высокой мотивацией на достижение результата в индивидуалистическом обществе [8]. Особенно успешны они во внедрении прорывных технологий. Тогда как коллективистские общества страшатся радикальных изменений. Модели поведения в обществе с высокой дистанцией власти, как, например, в России, предполагают абсолютное подчинение авторитету власти. Тогда как противоположные общества более инициативны, их отношения строятся на взаимном доверии, в связи с этим они достигают более значительных результатов в реализации инновационных задач. Здесь больше компаний, специализирующихся на новейших разработках [9]. Анализ показывает, что одни и те же институты могут быть в разной степени эффективны в зависимости от того, какие ценности и нормы преобладают в том или ином обществе.

Данное явление можно проследить на примере Китая. Положительно на экономику страны влияют культурные традиции населения: умение и желание много и упорно трудиться, стремление к самосовершенствованию, гармония с людьми и природой. Благодаря этим качествам за последние 35 лет экономика Китая увеличилась в 26 раз. Страна вышла на первое место в мире по ВВП. В связи с этим следует отметить, что возрождались не только промышленность всей страны, но и даже самых отсталых её территорий, например, северо-восточных провинций. «В 2003 г. в КНР была провозглашена политика возрождения промышленной базы Северо-Восточного Китая, и экономика вступила в новый этап развития – реиндустриализации и модернизации» [10, с. 148].

Однако, за последние годы экономический рост страны все больше замедляется, здесь сказываются разные факторы, в том числе существование авторитарного режима и отсутствие демократии в государстве. В связи с этим китайские власти заговорили о необходимости перехода к новой модели, основанной не на экспорте и инвестициях, а на потребительском спросе и секторе услуг. Переход к новой модели происходит постепенно. Сегодня власти Китая пытаются использовать большое количество сбережений населения для развития экономики, а элементом стимулирования стала политика доступных кредитов для физических лиц и бизнеса, что приводит к быстрому внедрению инноваций в производство. В рейтинге ВЭФ-2016 по индексу инновационности Китай занимает 31 место. Он является одним из мировых лидеров по внедрению новых технологий.

Наблюдая инновационную направленность современного Китая, власти США и многих стран Европы стали все больше отходить от политики вынесения производств в страны Юго-Восточной Азии, что способствовало деиндустриализации их экономик. В настоящее время многие производства вновь возвращены в США и европейские страны. Здесь тоже необходимы коренные инновационные преобразования.

Анализируя трудности инновационных реорганизаций в России, необходимо отметить, что одна из главных проблем состоит в несоответствии между амбициозными задачами руководства государства и ресурсами, выделяемыми на эти цели, забывают о главном – человеке, как простом

труженике, так и предпринимателе. Имеются вопросы по взаимодействию с регулятором, особенно государством, существует чрезмерное налогообложение, бюрократизация экономики, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие понятия сакральности частной собственности, поощрения молодежи заниматься бизнесом. Так, например, в Канаде, молодым предпринимателям в возрасте от 18 до 30 лет выдают беспроцентный кредит. «В большинстве отраслей российской экономики отсутствует конкурентная среда. Государство очень слабо оказывает помощь малому и среднему бизнесу. А ведь сегодня стал очевидным факт, что именно этот сектор должен стать гарантом политической стабильности и демократического развития общества» [11, с. 143]. Негативно воздействует на предпринимательство в РФ и предвзятость правосудия. Дело доходит до того, что крупный бизнес решает спорные вопросы между российскими компаниями на территории РФ в зарубежных судах. Так, например, в суде Великобритании проходил процесс между банком ВТБ и «Базовым элементом О. Дерепаски. Также в лондонском суде рассматривался спор между Б. Березовским и Р. Абрамовичем по поводу акций «Сибнефти». И это далеко не единственные примеры.

Поэтому одной из главных задач государства в РФ должно стать преобразование судебной системы, отход её от «телефонного права», что будет способствовать активности бизнеса, модернизации и цифровизации экономики, превращению страны в лидера нового уклада. Мировой процесс формирования цифровой экономики, начавшись в США, охватывает все больше стран в результате новой технологической волны. Условной точкой начала очередного цикла Кондратьева (шестого технологического уклада) многие ученые считают 2018 г. Большие циклы ведут к огромным изменениям в укладе жизни людей. Инвестиции предпринимателей тоже носят циклический характер и зависят от состояния экономики страны. «Теория Н.Д. Кондратьева показала связь динамики цен с процессами возмещения и износа основного капитала, циклическим характером инвестиций предпринимателей» [12, с. 155].

Перестройке на инновационное развитие страны должна в огромной степени способствовать цифровая экономика – «это новая... «умная» действительность» [13, с. 194]. Цифровая экономика – это технология информационного моделирования в финансовой и промышленной сфере. Она увеличивает возможности как бизнеса, так и частных лиц. Внедрение цифровых технологий, например, финансовыми институтами направлено на расширение дистанционного обслуживания клиентов, обеспечение защиты информации, что значительно облегчает и ускоряет работу банков. Сегодня во многих финансовых учреждениях функционируют программы, предназначенные для автоматизации бизнес-процессов, – боты. Они помогают в решении многих проблем предпринимательства. Например, чат-боты используются для работы с большими группами пользователей и облегчают взаимодействие между продавцом товара и покупателем.

В настоящее время программы-боты имеются почти у каждого крупного поставщика товаров и услуг – от банков до продуктовых ретейлеров. Боты дают возможность наладить обратную связь с операторами, помогают в выборе товара и, в конечном счете, улучшают сервис. Самый распространенный пример – голосовые меню банков, интернет-магазинов, операторов сотовой связи. Все это приводит к уменьшению обслуживающего персонала. Сегодня стали появляться и банки без многочисленных офисов и с небольшим количеством сотрудников.

Анализ деятельности бизнеса в условиях цифровизации дает основание сделать вывод, что использование им цифровых решений во многом предопределяет успех в конкурентной борьбе. Хотя предпринимательство России характеризует «... способность неоднократно начинать жизнь с нуля, психологическая подвижность, способность к обучению» [14, с. 327]. Увеличению прибыли, новым капиталом бизнеса «стали большие данные (BIG DATA). Они позволяют прогнозировать и изменять поведение человека и общества, как средства для получения прибыли и ренты, а также управления рынком. В среде больших данных информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) превращаются в инструмент извлечения не только прибыли непосредственно из информационных

процессов, но и получения новой глобальной ренты – цифровой ренты» [15, с. 15].

Все это меняет производственные отношения, стираются границы между различными системами, участники экономических отношений вступают в новые виды взаимодействия. «Новейший формат взаимоотношений требует практических серьезных социо-культурных, валютно-финансовых, инновационно-инфраструктурных и институционально-политических преобразований» [16, с. 162]. «Виртуальная цифровая третья «научная» революция ведет уже к победе не просто цифры, математики, но «иллюзорной математической мнимости», всепобеждающей цифровой виртуальности. Выйти из виртуального, искусственного мира (для вхождения в жизненное пространство) непросто» [17, с. 17]. Вместо отношений между людьми, со временем, возможно, будут доминировать отношения между машинами, а человек превратится в биоробота.

«Сегодня основным препятствием в осуществлении инноваций является, с одной стороны, недостаток собственных средств предприятий, огромный процент, взимаемый банками за кредиты и короткие сроки финансирования» [18, с. 128]. Также нельзя не отметить, что недооцененный живой труд в современной России является тоже преградой развития инновационной экономики. При возможности использования дешевой рабочей силы бизнес не стремится к внедрению инноваций, и поэтому в ближайшие годы в России спроса на высококвалифицированных специалистов ожидать не следует. Затраты на качественное образование и подготовку высококлассного специалиста не окупаются в дальнейшем.

Хотя в европейских странах переход к новому технологическому укладу вызывает рост конкуренции за человеческий капитал, «образование является стратегическим ресурсом, от состояния которого зависит положение всего общества в целом» [19, с. 169]. Экономический рост стран, находящихся на постиндустриальной стадии развития, на 60-70 % связан с человеческим капиталом. Однако, современная стратегия развития образования в России не способствует становлению инновационной экономики. Ухудшение экономического положения в стране, сомнительные реформы в области образования приведут к оттоку качественного человеческого капитала за рубеж. Болонская система образования не соответствует российскому менталитету.

Даже лучшие зарубежные примеры далеко не всегда дают в РФ положительные результаты. Так надо ли копировать их опыт? Например, Сколковский технологический университет создан по примеру Массачусетского технологического института в США, для него был создан аналог магистратуры и аспирантуры. Пока было тесное сотрудничество с Массачусетским технологическим институтом, действовала программа поддержки стартапов на самых начальных этапах, когда ни один бизнес-ангел не решится вкладывать средства в этот пока ещё «сырой» проект.

Но после ввода санкций и антисанкций, такое сотрудничество значительно сократилось, оно ограничивается двумя конференциями в год и несколькими проектами, хотя на эту программу были потрачены огромные средства из бюджета России. Негативно на этом взаимодействии сказалось попадание В. Вексельберга под американские санкции, и исключение его из попечительского совета Массачусетского технологического института.

Россия, изучая положительный зарубежный опыт, всегда должна исходить из особенностей своего экономического развития и менталитета населения. На Западе система образования готовит специалиста как приложение к современной высокотехнологичной системе. Для России характерен целостный подход к подготовке специалиста. Главный недостаток российского образования и науки – это дефицит финансирования и слабая связь с практикой. Сегодня все российские вузы, за исключением 100 федеральных, финансируются по остаточному принципу. Не лучше ли вкладывать средства в старейшие российские вузы и усиливать их связь с бизнесом и производством?

Вузы в РФ сталкиваются с проблемой исчезновения некоторых профессий, и подчас это происходит быстрее, чем учебное заведение успевает выпустить первых специалистов. Поэтому необходимо предвидеть спрос на выпускников, и тесно сотрудничать в этом вопросе с бизнесом.

Ему должно быть выгодно оказывать финансовую и практическая помощь учебным заведениям, участвовать в проведении практических занятий и программ вузов. Необходимо, чтобы сегодня, как и в начале XX в., предприниматели оказывали помощь образовательным учреждениям, входили в их Попечительские советы, организовывали экскурсии на свои предприятия, знакомились со студентами, и отбирали лучших из них для работы в своих компаниях. Как, например, московско-егорьевский предприниматель М.Н. Бардыгин, основавший Егорьевское механико-электротехническое училище, которое первым в стране стало выпускать специалистов по новой в тот период специальности – электротехнической. Обучение в нем было тесно связано с практикой, учащиеся постоянно посещали самые передовые московские и подмосковные предприятия. «В техническом отношении это было лучшее училище не только Московского округа, но и Российской империи» [20, с. 15]. В нем не только преподавали отличные специалисты, окончившие московские вузы, но оно было и оснащено по последнему слову техники, самым современным импортным оборудованием. «Его строили по проекту знаменитого московского архитектора И.Т. Барютина. Использовались здесь передовые для того времени технические решения, например, крыша на плавающих опорах, калориферное отопление» [21, с. 176].

Или можно ориентироваться на Германию, где сегодня почти каждое образовательное учреждение имеет целый ряд контрактов, заключенных с компаниями- работодателями на долговременную подготовку специалистов. Планы обучения студентов согласовываются с отделами кадров предприятий, где студенты проходят и практику. При подготовке молодежи рабочих специальностей работодатель играет ещё большую роль, чем в вузах. За образовательный уровень ученика отвечает компания и даже за его учебу и дисциплину. Такая политика в области образования способствует и тому, что у большинства регионов страны имеются определенные технологические преимущества. «Наличие у региона технологического преимущества в определенном промышленном секторе на фоне других территорий благоприятствует инновационной активности компаний-нерезидентов» [22]. Тесное сотрудничество бизнеса с образовательными учреждениями способствует тому, что удельный вес «экономики знаний» в ВВП стран Западной Европы составляет около 30 %, США- 40% [23, с. 123].

В современной России крупный бизнес под воздействием правительства и, следуя международной практике, начинает помогать образованию, хотя больше всего он поддерживает раскручивание спорта. «В последние годы многие солидные компании стали стремиться к завоеванию приличной репутации, к легитимизации собственности ради привлечения инвестиций» [24, с. 121]. Например, появились университеты таких компаний, как «Вымпелком», «Билайн» и др. Создаются и базовые кафедры некоторых фирм, финансируются магистерские программы, организуются стажировки на предприятия. Иногда осуществляется оплата дополнительного образования своих сотрудников. Например, Сбербанк активно взаимодействует с НИУ ВШЭ и Российской академией народного хозяйства. Ученые Высшей школы экономики помогают Сбербанку анализировать финансовые данные, а преподаватели Академии народного хозяйства востребованы в более прикладных предметах. В этом учебном заведении реализуется программа многопрофильного бакалавриата, когда работодатель устанавливает спрос на специалистов, подготовленных по нескольким специальностям, например, экономист и историк. Подчас Сбербанк компенсирует и затраты на обучение части студентов, которые достигают 600-700 тыс. в год, хотя подобная практика реализуется редко. Студенты участвуют также в бизнес-проектах Сбербанка, многие из них проходят практику в филиалах данного финансового учреждения с последующим трудоустройством. Газпромбанк финансирует подготовку специалистов – международников в МГИМО. Тинькофф Банк поддерживает подготовку программистов в МФТИ.

Однако, несмотря на положительные примеры, банки пока не стали составной частью общества России, заботящейся о его развитии и людях. Например, прекрасно зная, о низкой финансовой грамотности большинства жителей страны, они, обманывая население, стремятся различными нечестными путями, увеличить свою прибыль. Так, выдавая кредит заемщику, мельчайшим

шрифтом указывают, что в случае неуплаты вовремя кредита, заёмщик лишается единственного жилья. Итак, пока для российских банков главным является получение сверхприбылей. Тогда как, например, в Германии обстановка иная. Здесь банки и государство проявляют большую заботу о повышении финансовой грамотности жителей. В Германии ежегодно проводят День экономии, он является национальным праздником. Таким образом, государство поощряет не только финансовую грамотность населения, но и разумное потребление и умение рационально использовать свой бюджет. В Дне экономии активное участие принимают и дети. В школах проходят тематические уроки, а для пожилых членов общества выпускается путеводитель по финансовой грамотности.

Острейшей проблемой в России является вопрос об обманутых вкладчиках, но Банк РФ ничего не предпринял по решению данной задачи, как, например, Банк Канады, который поддерживает жилищную индустрию. «Специальный Канадский наблюдательный Совет контролирует бизнес в этой сфере и содействует деловым контактам публичных, частных и иностранных институтов» [25, с. 97].

В связи с этим можно констатировать, что «сложившаяся сегодня идеология бизнеса вступает в противоречие с историческими стереотипами поведения, опосредованными традиционными ценностями, нормами и представлениями российского общества, что является препятствием на пути самореализации современного предпринимательства и стимулирует противоправные формы бизнеса...» [26, с. 334]. Анализ свидетельствует об усилении торгово – ростовщического характера российской экономической системы, который ведет к ещё большему увеличению неравенства, что препятствует гармоничному развитию экономики. Главным механизмом торможения продолжает оставаться экономия на человеческом потенциале.

Бизнес должен хорошо понимать проблемы, стоящие перед государством, и оказывать помощь в их осуществлении. Он обязан понимать и трудности населения страны и содействовать их решению. Поэтому «социальную ответственность, на наш взгляд, необходимо рассматривать в тесном взаимодействии экономического и этического начал. Социальная ответственность – это этический принцип, которым должен руководствоваться бизнес, основанный на моральных нормах и ценностях, когда он, учитывая интересы общества, берет на себя ответственность за общественные интересы. Социальная ответственность предполагает, что бизнес соблюдает нормы трудового права по отношению к своим работникам, отвечает за безопасность их труда, стабильную выплату социально значимой заработной платы, выпускает высококачественную продукцию» [27, с. 8].

Предпринимательство должно помогать государству и в охране экологии, например, соблюдая экологические стандарты и создавая предприятия по переработке отходов. «Акцент на социальную ответственность бизнеса в области экологии может стать одним из наиболее сильных стимулов для масштабной инновационно-технологической модернизации российской экономики» [28, с. 93]. Сегодня российское государство крайне заинтересовано в создании целой серии мусороперерабатывающих предприятий, которые уже начали функционировать во многих регионах страны, например, в Московской области. А наиболее удачной формой создания таких предприятий может стать концессия, как и в период НЭПа, когда «правительство было заинтересовано в быстрейшем и широком развертывании концессионного предприятия...» [29, с. 67].

Таким образом, необходимо уйти от бюрократическо-олигархического капитализма, стремящегося любой ценой получить сверхприбыль, а пытаться заинтересовывать предпринимательство в инновационной активности. Нужны грамотные законы и высококвалифицированные и некоррупцированные чиновники, призванные осуществлять их. Для реализации законодательных актов необходима информационная открытость и их обсуждение с гражданским обществом, что приведет к доверию к институтам государства. Следует преобразовать всю налоговую систему, гарантировать защиту прав собственности и осуществлять предсказуемую экономическую политику государства. Институциональные изменения должны быть направлены, в

первую очередь, на повышение благосостояния граждан, их образование, здоровье и качественное питание, а также стимулирование их к высокопроизводительному труду, что приведет к спросу на инновационные товары бизнеса, повышению конкурентоспособности экономики, её инновационной направленности и роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пороховский А.А. Структурные изменения американской экономики после кризиса 2007-2009 гг. / А.А. Пороховский // США. Канада. Экономика. Политика. Культура. – 2015. – № 3. – С.3-16.
2. Corruption Perceptions Index 2014/Beddow R. Transparency International. 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https:// www.transparency.org/cpi2014](https://www.transparency.org/cpi2014) (дата обращения 11.05.2016)
3. Марьясис Д. Возможности трансформации системы государственной поддержки развития инноваций. Опыт Израиля / Д. Марьясис // Экономическая политика. – 2017. Т.12. – № 5. – С.80-103.
4. Гринберг Р.С. Экономика мира и России: тренды, шансы, риски / Р.С. Гринберг / Экономическое Возрождение России. – 2017. – № 1(51). – С.17-21.
5. Юдина Т.Н. Устойчивое экономическое развитие в контексте неоконвергенции / Т.Н. Юдина, Р.И. Хабибуллин // Вестник Московского университета. Серия 21 (государство и общество). – 2013. – № 4. – С. 81-96.
6. Богатые продолжают богатеть: как растет глобальное имущественное неравенство // Форбс. 2019. 25 января. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL /[www.forbes.ru/miilliarde-ry/ 371405](http://www.forbes.ru/miilliarde-ry/371405)
7. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. / Д. Аджемоглу, Д. Робинсон .Пер с англ. – М.: АСТ, 2015. – 770 с.
8. Shane S.A. Why do some societies invent more than others Journal of Business Venturing. – 1992. – Vol.7. – No 1. – P.29-46.
9. Herbig P. Culture and innovation/ P. Herbig, S. Dunphy // Cross Cultural Management: An International journal. – 1998. – Vol.5. – No4. – P.13-21.
10. Чжан Ч. Реиндустриализация промышленной базы Северо-Восточного Китая в 13 пятилетке / Ч. Чжан, Т.Н. Юдина // Философия хозяйства. – 2017. – № 6. – С. 146-158.
11. Балашова И.А. Преодолевшие себя / И.А. Балашова, А.М. Балашов // Российское предпринимательство. – 2008. – Выпуск 2. – № 2. – С.140-146.
12. Балашов А.М., Юдина Т.Н. Инновации и цикличность экономики / А.М. Балашов, Т.Н. Юдина // Вестник Московского университета. Серия управление (государство и общество). 2012. №3. С.50-59.
13. Юдина Т.Н. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства в политэкономии / Т.Н. Юдина, И.М. Тушканов // Философия хозяйства. – 2017. – №1. – С. 193-201.
14. Балашова И.А. Институциональные особенности предпринимательства и благотворительности в России IX- начало XXI вв. / И.А. Балашова, А.М. Балашов, Т.Н. Юдина. – М.: ГОУ СГТУ «Станкин», 2007. – 416 с.
15. Юдина Т.Н. «Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и или «цифровое общество» / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. 2018. № 4 (46). С.13-18.
16. Юдина Т.Н. Цифровизация в контексте сопряженности Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути / Т.Н. Юдина // Философия хозяйства. – 2016. – № 4. – С. 161-171.
17. Юдина Т.Н. Деньги трех Римов. Золотой стандарт, Бреттон – Вудс и Ямайка как неоконченные истории, а цифровые финансы как их продолжение и тупик. Русский рубль как победитель (сущность реальных и виртуальных денег, золота) / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. – № 3 (45). – С. 15-28.
18. Волошкин А.П. Инновации и социальная ответственность в машиностроении / А.П.

- Волошкин, И.А. Балашова, А.М. Балашов // Вестник МГТУ «Станкин». – 2013. – № 1(24). – С.128-131.
19. Балашов А.М. Социальная ответственность предпринимателей в образовании / А.М. Балашов // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4(40). – С.168-172.
20. Балашов А.М. Московский предприниматель Михаил Никифорович Бардыгин / А.М. Балашов // Предпринимательство. – 2009. – №4. – С.14-20.
21. Балашов А.М. Предприниматель из народа, основавший училище. / А.М. Балашов // Российское предпринимательство. – 2009. Вып.1. – №5. – С.175-180.
22. Деттман Е. Индра Б. Детерминанты зарубежной технологической активности в Германии / Е. Деттман, И. Домингес, Ю. Гюнтер, Б. Индра // Форсайт. – 2014. Т.8. – № 1. – С. 34-51.
23. Аганбегян А. О налоговой реформе / А. Аганбегян // Экономическая политика. – 2017. Т. 12. – № 1. – С. 114-133.
24. Балашов А.М. Традиции предпринимательства и современность / А.М. Балашов // Вестник МГТУ «Станкин». – 2011. – №4 (17). – С.120-123.
25. Ярыгина И.З. Банковская система Канады: решение современных вызовов / И.З. Ярыгина // США. Канада. Экономика. Политика. Культура. – 2017. – № 2. – С. 86-97.
26. Юдина Т.Н. Институциональные особенности российского предпринимательства и благотворительности (1861-1917 гг.): традиция и модернизация / Т.Н. Юдина, И.А. Балашова, А.М. Балашов. – Старый Оскол, ТНТ, 2013. – 408 с.
27. Балашов А.М. Социальная ответственность предпринимательства и бизнеса в инновационном преобразовании России (конец 1980 – настоящее время) / А.М. Балашов. – Новосибирск, НГПУ, 2014. – 158 с.
28. Балашов А.М. Экологическая ответственность бизнеса / А.М. Балашов // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. Международный журнал. – 2011. – № 4 (48). – С.93-97.
29. Балашов А.М. Возрождение и развитие предпринимательства в России в период НЭПа (государственно-частное партнерство с участием иностранного капитала) / А.М. Балашов. – Старый Оскол, ТНТ, 2012. – 328 с.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ФУНКЦИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ МОДЕЛИ МУЛЬТИПЛИКАТОРА-АКСЕЛЕРАТОРА

Жамалдинов Ренат Рустамович

магистрант,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Международный финансовый факультет
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: ren-finak@mail.ru

Аннотация: Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что модель мультипликатора-акселератора находит применение для обоснования мер государственного финансового регулирования как в странах с развитой экономикой, так и в развивающихся странах. Одновременно с этим модель критикуется за отсутствие учета некоторых значимых факторов, а также за то, что модель не подтверждается на данных реальной макроэкономической статистики. Целью настоящей работы является изучение эмпирической достоверности функции потребления (одно из уравнений модели мультипликатора-акселератора) на данных макроэкономической статистики на примере Китая. С помощью регрессионного анализа было установлено, что для китайской экономики влияние ВВП и потребления прошлого года на потребление текущего года является статистически значимым. Одновременно с этим показано, что существуют дополнительные переменные, не учтенные в модели мультипликатора-акселератора.

Ключевые слова: модель мультипликатора-акселератора, эконометрика, эмпирическая проверка, функция потребления, экономический рост, экономические циклы.

JEL: E21

MULTIPLIER-ACCELERATOR MODEL: EMPIRICAL TESTING OF CONSUMPTION FUNCTION

Zhamaldinov Renat Rustamovich
graduate student of Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract: The relevance of the research is due to the fact that the multiplier-accelerator model is used to provide ground for the means of State financial regulation for both developed countries and developing economies. At the same time the model is criticized for neglecting of some significant variables, as well as for the fact that the model is not confirmed by real macroeconomic data. The aim of this research paper is to study the empirical reliability of the consumption function (one of the equations of the multiplier-accelerator model) on the Chinese macroeconomic data. Based on regression analysis, it was found that the impact of last year's GDP and consumption on current year's consumption for the Chinese economy is statistically significant. At the same time, it is shown that there are additional variables that are not taken into account in the multiplier-accelerator model.

Keywords: multiplier-accelerator model, econometrics, empirical testing, consumption function, economic growth, economic cycles.

Модель мультипликатора-акселератора как базовая модель экономического роста и экономической цикличности

В 1930-е годы наблюдалось резкое сближение позиций научных школ по вопросу подхода к макроэкономической динамике, основанной на взаимодействии мультипликатора и акселератора. Итогом этого процесса стала публикация в 1939 году модели экономического роста Роя Харрода, а также модели бизнес-циклов Пола Самуэльсона [1, стр. 1].

В статье «Эссе по теории динамики» Рой Харрод впервые предложил концептуальную схему, которая обеспечила первую элементарную формализацию кейнсианской теории экономического роста.

В статье «Взаимодействие между анализом мультипликатора и принципом акселерации» Пол Самуэльсон предложил первую строгую модель, определяющую условия, при которых взаимодействие между мультипликатором и акселератором может объяснить экономические колебания.

Самуэльсон вывел линейное дифференциальное уравнение второго порядка, которое описывает модель комбинации этих двух принципов. В ней предполагается, что национальный доход (Y) зависит от трех потоков расходов: индуцированных инвестиций (I), автономных инвестиций или государственных расходов (G) и потребления (C).

Оригинальная версия модели мультипликатора-акселератора Самуэльсона имела следующий вид [2, стр. 76]:

$$\begin{aligned} Y_t &= G_t + C_t + I_t \\ C_t &= \alpha Y_{t-1} \\ I_t &= \beta(C_t - C_{t-1}) = \alpha\beta Y_{t-1} + \alpha\beta Y_{t-2} \end{aligned}$$

Итогом стало длительное развитие модели мультипликатора-акселератора в экономической науке по обоим направлениям: для концептуализации экономического роста и объяснения экономической цикличности.

В настоящее время модель мультипликатора-акселератора находит свое применение как в работе регулирующих органов государственной экономической политики, так и трудах экономистов. Так, модель мультипликатора-акселератора применяется на практике для обоснования антикризисных мер государственного финансового регулирования [3, стр. 35]. С помощью этой модели дается объяснение и прогноз функций совокупного потребления и совокупных инвестиций для различных экономик мира, например, таких, как: США [4, стр. 7], Китай [5, стр. 195], ЕС [3, стр. 35] и многих других.

Одновременно с этим модель мультипликатора-акселератора подвергается активной критике, основными направлениями которой являются следующие положения:

1. Наличие дополнительных переменных, не учтенных в модели: ожидания производителей, изменение потребительских предпочтений и др.
2. Полное отсутствие учета монетарных факторов макроэкономики.
3. Нежизнеспособность предпосылки о постоянстве соотношения капитал/выпуск. Данное соотношение меняет свое значение в период спада экономики и при ее росте.
4. Модель не подтверждается на данных реальной макроэкономической статистики.

Учитывая приведенную выше критику модели, на текущем этапе требуется проверка ее эффективности на данных реальной макроэкономической статистики. Целью настоящей работы является изучение эмпирической достоверности функции потребления (одно из уравнений модели мультипликатора-акселератора) на данных макроэкономической статистики на примере Китая.

Эмпирическая проверка функции потребления на материале макроэкономической статистики Китая

Экономическая теория мультипликатора-акселератора может быть выражена в рамках эконометрической модели. Конкретная форма эконометрической модели, использованная в настоящей работе, может быть получена из модели экономического роста Харрода-Домара.

$$\begin{cases} C_t = a_0 + a_1 Y_t + a_2 C_{t-1} + \varepsilon_t \\ I_t = b_0 + b_1 (Y_t - Y_{t-1}) + \mu_t \\ Y_t = C_t + I_t \\ E(\varepsilon_t) = 0 \\ E(\mu_t) = 0 \\ \sigma(\varepsilon_t) = \text{const} \\ \sigma(\mu_t) = \text{const} \end{cases}$$

Эконометрическая модель мультипликатора-акселератора представляет собой систему линейных регрессионных уравнений, связывающую величины эндогенных и экзогенных переменных. Эндогенными переменными модели являются потребление текущего периода (C_t), инвестиции текущего периода (I_t) и национальный доход текущего периода (Y_t). Экзогенными переменными в модели являются потребление предыдущего периода (C_{t-1}), а также национальный доход предыдущего периода (Y_{t-1}).

Проверка функции потребления (C_t) осуществляется на эмпирическом материале с использованием методов математической статистики. Для аппроксимации точечных значений функции применяется метод наименьших квадратов (математический алгоритм, используемый для решения различных задач, основанный на минимизации суммы квадратов отклонений отдельных функций неизвестных переменных).

Указанная выше форма эконометрической модели мультипликатора-акселератора представляет собой структурную форму модели. В качестве регрессоров используются эндогенные переменные Y_t и I_t . Для применения метода наименьших квадратов требуется переход к приведённой форме, то есть к такому представлению системы, в котором в каждом уравнении имеется только одна эндогенная переменная, то есть эндогенные переменные выражены через экзогенные переменные.

Структурная форма функции потребления:

$$C_t = [Y_t; C_{t-1}]$$

Приведенная форма функции потребления:

$$C_t = [Y_{t-2}; C_{t-1}]$$

Отсюда следует:

$$C_t = \alpha_0 + \alpha_1 Y_{t-1} + \alpha_2 C_{t-1} + \varepsilon_t$$

Применение алгоритма метода наименьших квадратов для аппроксимации точечных значений функции потребления будет осуществляться на материале макроэкономической статистики Китая. Данные, которые будут использоваться в настоящей работе, были получены из базы данных Всемирного Банка. Данные охватывают период 22 года ежегодно (с 1996 по 2017). Переменные выражены в долларах США в постоянных ценах 2010 года.

Таблица 1 – Исходные данные модели

| Год | Потребление домашних хозяйств текущего периода в постоянных ценах 2010 года (долл. США) | ВВП предыдущего периода в постоянных ценах 2010 года (долл. США) | Потребление домашних хозяйств предыдущего периода в постоянных ценах 2010 года (долл. США) |
|------|---|--|--|
| - | C_t | Y_{t-1} | C_{t-1} |
| 1996 | 625,3 | 1 479,0 | 559,3 |
| 1997 | 692,3 | 1 625,9 | 625,3 |
| 1998 | 732,7 | 1 776,0 | 692,3 |
| 1999 | 782,9 | 1 915,1 | 732,7 |
| 2000 | 857,3 | 2 062,0 | 782,9 |
| 2001 | 957,2 | 2 237,1 | 857,3 |
| 2002 | 1 025,9 | 2 423,7 | 957,2 |
| 2003 | 1 123,2 | 2 644,9 | 1 025,9 |
| 2004 | 1 195,9 | 2 910,4 | 1 123,2 |
| 2005 | 1 291,5 | 3 204,7 | 1 195,9 |

| | | | |
|------|---------|---------|---------|
| 2006 | 1 433,3 | 3 569,9 | 1 291,5 |
| 2007 | 1 579,0 | 4 023,9 | 1 433,3 |
| 2008 | 1 787,4 | 4 596,6 | 1 579,0 |
| 2009 | 1 950,7 | 5 040,3 | 1 787,4 |
| 2010 | 2 157,3 | 5 514,1 | 1 950,7 |
| 2011 | 2 408,2 | 6 100,6 | 2 157,3 |
| 2012 | 2 761,6 | 6 682,4 | 2 408,2 |
| 2013 | 3 025,7 | 7 207,4 | 2 761,6 |
| 2014 | 3 263,6 | 7 766,5 | 3 025,7 |
| 2015 | 3 531,6 | 8 333,3 | 3 263,6 |
| 2016 | 3 819,7 | 8 908,3 | 3 531,6 |
| 2017 | 4 069,6 | 9 505,2 | 3 819,7 |

Для получения ожидаемой формы эконометрической модели с оценками коэффициентов переменных использованы средства «Анализа данных» приложения MS Excel. Регрессионная статистика представлена в таблице ниже.

Таблица 2 – Регрессионная статистика

| | |
|-------------------------|----------|
| Показатель | Значение |
| Множественный R | 0,99967 |
| R-квадрат | 0,99934 |
| Нормированный R-квадрат | 0,99927 |
| Стандартная ошибка | 27,31 |
| Наблюдения | 21,00 |

Таблица 3 – Дисперсионный анализ

| Показатель | df | SS | MS | F | Значимость F |
|------------|-------|---------------|---------------|-----------|--------------|
| Регрессия | 2,00 | 20 367 519,37 | 10 183 759,69 | 13 656,66 | 0,00000 |
| Остаток | 18,00 | 13 422,59 | 745,70 | | |
| Итого | 20,00 | 20 380 941,96 | | | |

Необходимо проверить выполнение условий теоремы Гаусса-Маркова [6]:

- Модель данных корректно специфицирована. R-квадрат равен 0,9993, что демонстрирует высокую точность аппроксимации: 99,93% изменений зависимой переменной можно объяснить изменениями независимых переменных. Доля необъяснимой дисперсии в дисперсии зависимой переменной высока. Указанное значение R-квадрат не является случайным, так как значение f-статистики является высоким (13656,66 против $F_{crit} = 3,63$ (5% уровень значимости)). Первое условие теоремы Гаусса-Маркова выполняется.

- Для проверки независимости случайных отклонений использован тест Дарбина-Уотсона. Значение критерия Дарбина-Уотсона составляет 1,72. Критическое значение лежит в диапазоне от 0,8895 до 1,2769. Подтверждено отсутствие корреляции случайных отклонений. Случайные отклонения ε_i и ε_j являются независимыми для $i \neq j$. Второе условие теоремы Гаусса-Маркова выполняется.

- Среднее значение остатков равно нулю. $E(\varepsilon_i) = 0$. Ошибки не носят систематического характера. Третье условие теоремы Гаусса-Маркова выполняется.

- Тестирование гедероскедастичности случайных ошибок регрессионной модели произведено

с помощью теста Голдфелда-Куандта. Значение теста составляет 15,01 при критическом значении 5,05. Выявлена неоднородность наблюдений, выражающаяся в непостоянной дисперсии случайной ошибки. Четвертое условие теоремы Гаусса-Маркова не выполняется.

В связи с наличием гедероскедастичности случайных ошибок, метод наименьших квадратов не является оптимальным для оценки коэффициентов модели.

Далее в рамках настоящей работы использован взвешенный метод наименьших квадратов. Регрессионная статистика, полученная по результатам применения взвешенного метода наименьших квадратов, представлена на рисунке ниже.

```

Модель 1: ВМНК, использованы наблюдения 1-21
Зависимая переменная: C
Весовая переменная: Y

```

| | Коэффициент | Ст. ошибка | t-статистика | P-значение | |
|-------|-------------|------------|--------------|------------|-----|
| const | -18,0333 | 18,7445 | -0,9621 | 0,3488 | |
| Y | 0,148346 | 0,0278747 | 5,322 | 4,65e-05 | *** |
| C1 | 0,710904 | 0,0699374 | 10,16 | 6,94e-09 | *** |


```

Статистика, полученная по взвешенным данным:

```

| | | | |
|--------------------|-----------|----------------------|----------|
| Сумма кв. остатков | 71343261 | Ст. ошибка модели | 1990,858 |
| R-квадрат | 0,999227 | Испр. R-квадрат | 0,999141 |
| F(2, 18) | 11631,64 | P-значение (F) | 9,87e-29 |
| Лог. правдоподобие | -187,7019 | Крит. Акаике | 381,4037 |
| Крит. Шаарца | 384,5373 | Крит. Хеннана-Куинна | 382,0838 |


```

Статистика, полученная по исходным данным:

```

| | | | |
|----------------------|----------|------------------------|----------|
| Среднее зав. перемен | 1762,014 | Ст. откл. зав. перемен | 1009,469 |
| Сумма кв. остатков | 13919,13 | Ст. ошибка модели | 27,80800 |

Рисунок 1 – Регрессионная статистика, полученная по результатам применения взвешенного метода наименьших квадратов

Нормированный R-квадрат составляет примерно 0,9992, что демонстрирует высокую точность аппроксимации: 99,92% изменений переменных зависимой переменной (C_t) может быть описано изменениями независимых переменных (C_{t-1} и Y_{t-1}). Доля необъясненной дисперсии в дисперсии зависимой переменной мала.

Указанное выше значение R-квадрат не является случайным, так как значение F-статистики высоко (11 636,09 против $F_{крит} = 3,55$ (5%-ный уровень значимости)). Это говорит о высоком качестве спецификации модели и статистической значимости уравнения регрессии.

Выводы о коэффициентах модели на основании t-статистики:

- Влияние ВВП прошлого года на потребление текущего года является статистически значимым. Величина t-статистики для независимой переменной Y_{t-1} составляет 5,322. Оно выше, чем $t_{крит} = 2,101$ (5%-ный уровень значимости).

- Влияние потребления прошлого года на потребление текущего года является статистически значимым. Величина t-статистики для независимой переменной C_{t-1} составляет 10,16. Оно выше, чем $t_{крит} = 2,101$ (5%-ный уровень значимости).

- Константа не является значимой в модели.

Предсказанное моделью значение потребления для 2017 года составляет 4 107,5 млрд. долл. США (в ценах 2010 года). Фактическое значение потребления составляет 4 069,6 млрд. долл. США (в ценах 2010 года). Ошибка аппроксимации – 0,92%.

Выводы и последствия

Эмпирическая проверка функции потребления модели мультипликатора-акселератора

показала статистическую значимость коэффициентов модели: 99,9% изменений переменных зависимой переменной (C_t) может быть описано изменениями независимых переменных, к которым относится совокупное потребление прошлого периода (C_{t-1}) и ВВП прошлого периода (Y_{t-1}). Значение R-квадрат не является случайным. Качество спецификации модели и статистическая значимость уравнения регрессии высокие. Зависимые переменные оказывают значимое влияние на независимую переменную.

Таким образом, по результатам проведенного анализа подтверждается эффективность модели на данных реальной макроэкономической статистики.

Вместе с тем, низкое значение параметра ρ (0,178986) говорит о наличии дополнительных переменных, не учтенных в модели. Отсюда следует, что находит свое подтверждение одно из направлений критики модели мультипликатора-акселератора о наличии дополнительных переменных. К числу дополнительных переменных могут относиться ожидания производителей, изменение потребительских предпочтений, монетарные факторы и прочие компоненты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Vercelli A., Sordi S. Genesis and evolution of the multiplier-accelerator model in the years of high theory. University of Siena, 2009, p. 1-44.
2. Samuelson, P. A. Interactions between the multiplier analysis and the principle of acceleration. The Review of Economics and Statistics, 1939, # 21(2), p. 75-78.
3. Charles, S., Dallery, T., Marie, J. Why are Keynesian Multipliers bigger in Hard Times?, 4th Conference of the French Association of Political Economy, 2014, p. 1-40.
4. Furman, J. Business investment in the United States: facts, explanations, puzzles, and policies. Technical report, CEA, 2015, p. 1-21.
5. Chow, Gregory C. Note on a model of Chinese national income determination. Economics Letters, 2010, p. 195-196.
6. Трегуб И. В. Эконометрика на английском языке / И.В. Трегуб. – М.: РУСАйнс. 2017.

ЦИФРОВАЯ УСЛУГА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ

Нестеренко Евгения Сергеевна

аспирант,
ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет»,
кафедра экономической теории
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: Nesterenko.E.S@yandex.ru

Аннотация: Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что в условиях трансформации и цифровизации экономики основным признаком развитого цифрового общества является преобладающее значение сектора цифровых услуг. Целью данного исследования является проведение ретроспективного сравнительного анализа различных научных подходов зарубежных и отечественных исследователей для разграничения толкований основных образующих терминов: «услуга», «электронная услуга», «цифровая услуга» и предложения собственной трактовки дефиниции «цифровая услуга». Автором предложена собственная классификация цифровых услуг. Акцентируется внимание на определенных трудностях в правовой квалификации цифровой услуги. Сделан вывод о том, что переход на предоставление и получение цифровых услуг может существенно повысить качество жизни и сократить социальное неравенство из-за разного уровня дохода или проживания в удаленных уголках страны.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая услуга, электронная услуга, услуга.

JEL: L6

DIGITAL SERVICE: CONCEPT, TYPES, SPECIAL ASPECTS

Nesterenko Evgeniya Sergeevna
postgraduate of 3 years of study of the Department of Economic Theory, V.I.Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russian Federation

Abstract: The relevance of the research is caused by the fact that in the conditions of transformation and digitalization of economy the main sign of the developed digital society is the prevailing value of the sector of digital services. An objective of this research is carrying out retrospective comparative analysis of various scientific approaches of foreign and domestic researchers for differentiation of interpretation of the main forming terms: «service», «electronic service», «digital service» and offers of own interpretation of a definition «digital service». The author offered own classification of digital services. The attention is focused on certain difficulties in legal qualification of digital service. The conclusion is drawn that transition to granting and receiving digital services can significantly increase quality of life and reduce social inequality because of different income level or accommodation in remote corners of the country.

Keywords: digital economy, digital service, electronic service, service.

В теории постиндустриального общества существенно изменяется место сферы услуг в экономике развитых стран. В условиях трансформации и цифровизации экономики основным признаком развитого цифрового общества является преобладающее значение сектора цифровых услуг. В 2017 году каждый второй житель планеты подключился к сети Интернет. По прогнозам компании McKinsey, в ближайшие 20 лет до 50% рабочих операций в мире станут автоматизированными. По числу интернет-пользователей Россия вошла в рейтинг лидеров, заняв первое место в Европе и шестое в мире [1]. Мир становится более прозрачным при переходе на цифровые продукты и электронные услуги.

Несмотря на свое широкое употребление в практике, термин «услуга» так и не получил однозначной трактовки и адекватного категориального оформления. Следовательно, целью данной статьи является проведение ретроспективного сравнительного анализа различных научных подходов

зарубежных и отечественных исследователей для разграничения толкований основных образующих терминов: «услуга», «электронная услуга», «цифровая услуга» – и предложения собственной трактовки дефиниции «цифровая услуга».

Экономическое понятие «услуга» как вид экономической деятельности, считается, что впервые ввел в научный оборот Ж. Сэй в 1803 году в работе «Трактат по политической экономии». Ученый считал, что услуги оказывают не только люди, но и предметы, силы природы. Ф. Бастиа, опираясь на «теорию услуг» Ж. Сэя, значительное внимание уделял индивидуальным услугам и их роли в гармонизации интересов. Следует отметить, что под услугой ученый понимал не только реальную затрату труда в процессе производства, но и каждое усилие вообще, которое применяется кем-либо или от которого высвобождается тот, кто данную услугу использует (идея социальной услуги) [2]. К. Маркс трактует данное определение в широком смысле и в узком. В широком смысле услуга – результат труда, который может выступать в различной форме и предназначен не для собственного потребления и удовлетворения различных потребностей, а других индивидуумов, организаций, стран. В узком смысле К. Маркс рассматривает услугу как деятельность, не принимающую предметно-вещественную форму и, соответственно, не получающую в виде вещи самостоятельного бытия отдельно от исполнителя этих услуг [3]. Термин «услуга» в российском законодательстве впервые появился в Конституции РФ в 1993 г.

По мнению Х. Ворачека, не выработано единого понятия «услуга», способного охватить все многообразие данной деятельности. В литературе встречается довольно широкий диапазон мнений по этому вопросу [4].

После анализа зарубежных и отечественных определений, с нашей точки зрения, в современной литературе целесообразно выделить три основных подхода к толкованию дефиниции «услуга», представленных в табл. 1 [5, 6]. Первый подход рассматривает услугу как деятельность, процесс, специфическую форму труда, взаимодействие, а второй подход соотносит данное понятие с результатом труда, полезным эффектом деятельности, представители же третьего подхода пытаются объединить постулаты первого и второго подходов. Мы придерживаемся следующего определения: услуга – деятельность одного субъекта, которая осуществляется по инициативе другого с целью удовлетворения потребностей последнего субъекта. Указанная деятельность становится возможной лишь при наличии двух обязательных условий: потребности в получении такой услуги и объективной возможности ее предоставить [7].

Таблица 1 – Подходы к трактованию дефиниции «услуга» [составлено автором на основе: 2-17]

| Авторы | Определение | Отличительные характеристики |
|-----------------------|---|--|
| Ф. Котлер [9] | Услуга – любая деятельность, которую одна сторона может предложить другой; неосязаемое действие, не приводящее к владению чем-либо. | Автор представляет услугу в виде неосязаемой деятельности без права собственности на нее. |
| Бастиа К.Ф. [6, 1133] | Услуги – реальные затраты труда в процессе производства, так и вообще любые усилия, прилагаемые кем-либо в порядке обмена деятельностью или освобождающие кого-либо из индивидуумов от определенного образа действий. | В определении услуга представлена как взаимодействие, то есть процесс, возникающий между его участниками, которые обозначены как какие-либо индивидуумы. |

| Авторы | Определение | Отличительные характеристики |
|---------------------|--|--|
| Маршалл А. [10] | Услуги – все виды деятельности (делаете ли вы стол из куска дерева, везете ли уголь, готовите ли рыбу и т.д.), которые производят полезности или, другими словами, услуги для удовлетворения желаний. | Автором сделан акцент на том, что услуги – это виды деятельности, то есть процессы, которым присущ полезный эффект деятельности. |
| Хилл Т. [11] | Услуга может быть определена как изменение в условиях лица или товара, принадлежащего какой-либо экономической единице, которое является результатом деятельности какой-либо другой экономической единицы с предварительного согласия первого лица. | Услуга представлена процессом изменения. |
| К. Гронроос. [12] | Услуга – это процесс, включающий серию (или несколько) неосязаемых действий, которые при необходимости происходят при взаимодействии между покупателями и обслуживающим персоналом, физическими ресурсами, системами предприятия – поставщика услуг. | Четко сформулировано, что услуга – это процесс, состоящий из действий, направленный на решение проблем покупателя услуги. Обозначены поставщики и потребители. Подчеркнута неосязаемость услуги. |
| Услуга – результат: | | |
| Г. Ассэль [2] | Услуга – это неосязаемые блага, которые приобретаются потребителем, но не связаны с собственностью. | Автор связывает услугу именно с конечным результатом (приобретением блага), а из действий фигурирует лишь ее покупка. |
| Л. Абалкин [5] | Услуга – специфический продукт труда, который не приобретает вещной формы и потребительская стоимость которого в отличие от вещного труда заключается в полезном эффекте живого труда | Автор рассматривает услугу как продукт труда, приносящий полезный эффект деятельности. |
| В. Суюян [8] | Услуги представляют собой такие виды продукции, которые не могут быть складированы и потребляются в месте и во время их потребления | Автор рассматривает услугу как вид продукции и подчеркивает ее неосязаемость. |
| Смит А. [10, с. 8] | Услуги – бесплодные и непродуктивные, так как они, как правило, исчезают в самый момент их предоставления и не фиксируются в каком-либо осязательном продукте | Автор указывает на результат процесса как предполагаемый неосязаемый, но не указаны поставщики и потребители процесса. |

| Авторы | Определение | Отличительные характеристики |
|--------------------------|--|--|
| Васильева О.Е. [13] | Услуга – особый товар, принявший специфическую форму в виде результата деятельности, направленной на удовлетворение потребностей различных субъектов общества) посредством обмена. | Услуга выступает как неосязаемый результат деятельности с целью удовлетворения потребностей покупателя. |
| Двойственность подходов: | | |
| Аристотель [14] | Услуга – форма взаимодействия между людьми, которая предусматривает пропорциональное возмездие или вознаграждение. | В данной трактовке автор представляет услугу в виде взаимной деятельности между индивидами с целью получения вознаграждения за результат деятельности. |
| Ф. Котлер [15]. | Услуга – это любое мероприятие, деятельность или выгода, которые одна из сторон может предложить другой стороне и которые в основном неосязаемы и не приводят к овладению чем-либо | Ф. Котлер дает очень широкое определение, включающее в себя связь услуги и с действием, и с результатом (выгода – это все же некий результат, а не процесс). |
| К. Маркс [3, с. 413]. | Услуга – полезное действие той или иной потребительной стоимости товара или труда. | К. Марксу присуща двойственность подхода: он одновременно рассматривает данное понятие и с позиции деятельности, и с позиции результата труда |
| В. Прищепенко [16] | Услуга – определенное свойство объекта или субъекта, проявляющееся в результате взаимодействия с другими объектами и/или субъектам | В данном определении автор подчёркивает двойственность услуги, т.е. услуга – не только результат действия, но и процесса взаимодействия |
| Прокопенко С. [6, с. 10] | Услуги – виды деятельности, работ, в процессе выполнения которых не создается новый, ранее не существующий материально-вещественный продукт, но изменяется качество уже имеющегося продукта. Это блага, предоставляемые не в виде вещей, а в форме деятельности. Само оказание услуг создает желаемый результат. | Услуга обозначена и как процесс, и как результат этого процесса |

С нашей точки зрения, для точности исследования необходимо выделить характерные признаки услуги [8]:

положительный эффект как результат деятельности, который заключается в удовлетворении потребностей конкретного субъекта;

первичность потребностей заказчика в действиях исполнителя при оказании услуги;

синхронность предоставления и получения услуги;

потребление услуги не предусматривает права собственности на нее, в отличие от товара (вещей);

услуга, как правило, не приводит к возникновению материального (имущественного) правоотношения, то есть форма удовлетворения потребности сама по себе не связана исключительно с образованием материального (овеществленного) носителя;

дифференцированность качества услуги, которая зависит от квалификации исполнителя (то есть поставщика услуги) и процесса совершения им определенных действий;

эксклюзивность услуги (то есть она предоставляется конкретным субъектом правоотношений – исполнителем, предоставляющим услуги);

невозможность хранения услуги и, соответственно, ее накопления и перераспределения;

неисчерпаемость услуги (то есть независимо от числа предоставления соответствующей услуги ее собственные количественные характеристики не изменяются).

В мировой экономике продолжают выделяться и развиваться многие виды специализированных отраслей сферы услуг. Особое развитие в условиях цифровизации получили цифровые услуги, в отношении которых коммерческие операции, например, поиск, заказ, доставка и оплата осуществляются исключительно электронным способом в сети Интернет [18]. В Российской Федерации определения цифровой услуги в настоящий момент не выработано, как и не существует критериев их разграничения. Также данная дефиниция отсутствует в существующих классификациях данного термина. Как правило, в большинстве исследований, цифровые услуги – это традиционная услуга, оказываемая посредством сети Интернет (услуги онлайн-рекламы; услуги онлайн-посредничества; продажа данных, сгенерированных из информации, оставленной пользователями в цифровых интерфейсах и др.). Наиболее распространенными среди них являются образовательные, информационные, рекламные, консультационные, бухгалтерские, юридические, научно-технические услуги [19]. С нашей точки зрения, необходимо узаконить цифровые услуги для большинства отраслей, так как огромное количество как государственных предприятий, так и внебюджетных организаций игнорируют процесс цифровизации, что в свою очередь может привести к серьезным последствиям (например, для того, чтобы Вы могли прийти в любое учреждение и потребовать электронную очередь, электронную книгу жалоб, электронную карту и др.).

Следует акцентировать внимание на том, что при получении цифровой услуги происходит обмен электронными данными, которые составляют содержание цифрового объекта, а не физическое перемещение товаром границы. Но это не означает, что взаимодействие при получении цифровой услуги полностью происходит в цифровой форме, например, веб-сайт Amazon.com представляет цифровые услуги, которые часто включают доставку физического продукта. Однако это взаимодействие быстро меняется, так как Amazon.com уже предлагает множество электронных книг.

Следующим отличием цифровой услуги являются права собственности. Поставщик услуги может представлять собой большое количество взаимодействующих владельцев (например, платформа, суть которой заключается в предоставлении бизнесу и населению специфической услуги по координации деятельности различных участников рынка).

Цифровая услуга в первую очередь направлена на удовлетворение потребности покупателя, то есть характер отношений отходит на второй план, так как в большинстве случаев продавец даже не будет знать о социальных, культурных, эмоциональных качествах покупателя. Если же мы говорим, об оказании обычной услуги, то она основана на личных отношениях и взаимодействии. [20]. Таким образом, нами выделены следующие характеристики цифровых услуг:

- неосвязаемость (в большинстве случаев);
- поставка через интернет;
- легкодоступность;
- поставка автоматизированная или при минимальном вмешательстве человека;

- права собственности как индивидуальные, так и общие;
- контролируемость поставки услуги покупателем;
- хранение информации в цифровом виде;
- нацелена в первую очередь на удовлетворение потребности покупателя
- неисчерпаемость услуги (то есть независимо от числа предоставлений соответствующей услуги ее собственные количественные характеристики не изменяются);
- асинхронность предоставления и получения услуги.

С нашей точки зрения, следует сразу же разобраться в понятиях цифровые услуги и электронные. Прилагательное «цифровая» изначально относится к форме (или формату) представления информации. Эта форма не связана прямо с материальным носителем информации. А прилагательное «электронная» относится к материальной форме воплощения сигнала, т.е. как раз к материальному носителю информации [21]. Электронные услуги формируются на основе электронных ресурсов, которые в свою очередь основываются на информационных технологиях и чаще всего имеют информационный характер. Цифровые услуги базируются в первую очередь на сквозных, а потом уже на информационно-коммуникационных технологиях. Как правило в Российской Федерации электронная услуга связана с предоставлением электронного документа, то есть данный документ возможно перевести в обычную бумажную форму [22].

В Российской Федерации под электронными услугами в большей степени подразумеваются государственные услуги, оказанные на основе современных информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют реорганизовать работу органов власти и достигать нового качества управления, соблюдая регламенты обслуживания бизнеса и общества и повышая результативность принимаемых решений. В данном случае электронные услуги можно рассматривать как инструмент в повышении качества взаимодействия власти, бизнеса и общества. Задачи электронных услуг – повышение надежности и улучшение деятельности систем государственного обслуживания; обеспечение нужной информацией и услугами широких слоев населения. Результатом практического внедрения электронных услуг в рамках программы электронного правительства в самом широком плане является более качественное управление [23].

Как было уже сказано ранее, отечественные ученые пока не исследовали понятие «цифровая услуга». Хотелось бы отметить определения зарубежных авторов: К. Williams, S.Chatterjee и M.Rossi, которые считают, что цифровая услуга – это деятельность или выгода, которую одна сторона может предоставить другой посредством цифровой сделки. Стороной, предоставляющей услугу или деятельность, является поставщик цифровых услуг. Стороной, получающей деятельность или выгоду, является пользователь цифровых услуг [20, с 506]. А. Кар и Н. Singhal рассматривают цифровые услуги как услуги, которые полностью автоматизированы и управляются конечным потребителем или клиентом услуг [24].

С нашей точки зрения, развитие и электронных, и цифровых услуг направлено на повышение уровня цифровизации как в стране, так и на региональном уровне. Поэтому мы считаем, что целесообразней рассматривать электронные услуги как составную часть цифровых услуг. Далее для полноты исследования авторами предложена классификация цифровых услуг (рис. 1) [26, 27]:

- государственные электронные услуги (многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, Единый портал государственных услуг функций, цифровые услуги электронной записи через Интернет, мобильные приложения для записи в городские учреждения и др.);
- информационные услуги (городские информационные сервисы: городской информационный портал, портал каталогом доступных сервисов или услуг для жителей, приложения или рассылки соповещением о чрезвычайных ситуациях и др.);
- транспортные услуги (цифровые услуги для использования личного и общественного

транспорта: приложения для поиска и оплаты парковки, сервисы для просмотра и оплаты штрафов, приложения с расписанием и маршрутами движения транспорта, приложения для просмотра пробок и аварий, безналичные способы оплаты проезда и др.);

- услуги жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) (оплата онлайн коммунальных платежей за электричество, газ, воду и отопление; цифровые сервисы для клиентов: выставление электронных счетов; личный кабинет клиента с возможностью отмечать показатели расхода электроэнергии, воды или газа и др.);

- финансово-технологические услуги (мобильные приложения банков или страховых компаний, мобильные электронные кошельки или средства платежей и др.);

- услуги в сфере цифрового образования и науки (образовательные онлайн-платформы, агрегирующие онлайн-курсы, сетевое взаимодействие, цифровых платформ для взаимной интеграции интеллектуальных ресурсов науки, образования и современных технологий; и др.);

- услуги в сфере цифрового здравоохранения (Единая система идентификации физических лиц и интегрированная электронная медицинская карта, облачная платформа, обеспечивающая доступ персонала и пациента к информации, приложения, обеспечивающие постоянный мониторинг жизненных функций и др.);

- услуги в сфере культуры (виртуальная церковь, imedrese, иммерсивный театр, «Большой музей», цифровой кинотеатр, кинотеатр 3D, кинотеатр Drive-in, электронная библиотека, виртуальные выставки и др.);

- услуги в сфере туризма (цифровые сервисы для туристов, системы онлайн бронирования жилья и покупки билетов, онлайн-платформы определенного типа туризма, космический туризм и др.);

- услуги в сфере торговли (коммерция вещей, онлайн-торговля, покупка и оплата, платформы цифрового опыта и др.)

- услуги доступа к сети (доступ к публичной бесплатной Wi-Fi)



Рисунок – 1 Классификация цифровых услуг [составлено автором на основе 26, 27]

Принимая во внимание вышесказанное, цифровая услуга – это автоматизированная онлайн деятельность, которую одна из сторон может предложить другой стороне посредством цифровой сделки для улучшения качества жизни общества при минимальном вмешательстве человека. Потребителями цифровых услуг могут быть государство, муниципальные органы власти, организации, частные лица, т. е. все экономические субъекты. (Список затронутых поставщиков цифровых услуг включает, но не ограничивается следующим: подписки на игры, азартные игры, электронные книги, программное обеспечение и обновления программного обеспечения, веб-сайты, хостинг, VoIP, контент, музыка, фильмы, изображения, фотографии, доступ к электронным рынкам, дистанционное обучение и др.).

Тот факт, что поставщики могут предоставить огромное количество цифровых услуг может осложнить анализ и систематизацию данных по данному исследованию, поэтому следует рассмотреть типы цифровых услуг. Н. Klotzner предлагает следующие типы цифровых услуг [25]:

1. Интегрированные цифровые услуги (далее – IDS): интегрированные цифровые услуги являются неотъемлемой частью выпускаемой продукции и предоставляются бесплатно. Однако их затраты могут быть рассчитаны в общую цену. IDS носят дополнительный характер и имеют важное значение для основной функциональности физического продукта (например, после покупки телефона находимо регулярное обновление программного обеспечения, обновление предоставляется через Интернет производителем бесплатно).

2. Цифровые услуги надстройки (далее – ADS): дополнительные цифровые услуги поставляются в виде цифровых сервисных расширений выпускаемой продукции и оплачиваются отдельно. ADS носят дополнительный характер и выполняют функции, которые не имеют существенного значения для физического продукта. (например, строительная фирма продает кирпичи, чтобы помочь клиенту вычислить правильный угол для размещения кирпичей, фирма предоставляет приложение, которое использует технологию дополненной реальности за отдельную оплату. Само приложение требует подключения к Интернету).

3. Чисто цифровые услуги (далее – PDS) обеспечивают результат, независимый от физического продукта (например, компания производит диагностические устройства для автомобилей. Поскольку новейшее производство автомобилей может также напрямую подключаться к сетям, то она предлагает интернет-сервис, который считывает данные с автомобиля через сетевое соединение и анализирует его в Интернете. Услуга предлагается в виде подписки. В этом случае больше нет необходимости в физическом устройстве).

Также следует акцентировать внимание на определенных трудностях в правовой квалификации цифровой услуги, покупка и продажа которой может происходить, через сеть Интернет, минуя физические границы регионов и государств. Поэтому рынок цифровых услуг фактически неподконтролен налоговым, таможенным и иным государственным органам, что осложняет процедуры обложения таможенными пошлинами, а также введение тарифных барьеров [19]. Некоторые государства (Великобритания, Испания, Германия и др.) нацелены на введение налога на продажу цифровых услуг. Напомним, что проект цифрового налога Еврокомиссия предложила 16 марта 2018 года. По проекту, налог в размере 3% должен взиматься со всех доходов американских интернет-гигантов годовой оборот которых свыше 750 млн. долларов. Первыми под этот налог подпадут такие компании, как Microsoft, Apple, Google и Facebook.

Следовательно, переход на предоставление и получение цифровых услуг может существенно повысить качество жизни и сократить социальное неравенство низкого уровня дохода или проживания в удаленных уголках страны. В первую очередь, цифровые услуги послужат механизмом социальных лифтов, оказывая содействие на социальную и финансовую вовлеченность населения и повышая доступность, качество и удобство получения услуг в таких важнейших областях, как медицина, образование, государственные услуги, культура, наука. Во-вторых, цифровые

услуги позволяют создавать комфортные и безопасные условия для жизни общества. В-третьих, в современном мире компаниям крайне необходимы квалифицированные кадры, обладающие цифровой грамотностью, аталантливые люди, серьезно относятся к выбору места для жизни и работы. Создание удобных условий жизни становится обязательным требованием для привлечения высококлассных специалистов и крупных работодателей, особенно в высокотехнологичных отраслях. Сегодня хорошее качество жизни напрямую связано с улучшением бизнес-климата и экономическим ростом. В-четвертых, цифровые услуги помогут улучшить деловой и инвестиционный климат – благодаря повышению доступности и эффективности государственных услуг.

Разработанная трактовка систематизирует широкий спектр экономических работ по цифровой экономике, что является фундаментом для дальнейших эмпирических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цифровая Россия: Новая реальность. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/DigitalRussia-report.pdf> (дата обращения: 12.01.2019).
2. Савинов Л. И. Теоретические подходы к содержанию понятия «услуга» // Сервис plus. – 2010. – № 3. – С. 14–19.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 26. – Ч. 1. – С. 413
4. Ворачек Х. О состоянии «теории маркетинга услуг» / Х. Ворачек // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – №1. – С.99-103.
5. Король. А. Н. Услуги: определение и классификация / А. Н. Король, С. А. Хлынов // Электронное науч. изд. «Ученые заметки ТОГУ». – 2014. – Т. 5. № 4. – С. 1323-1328
6. Фадеева Н. В. Анализ основных дефиниций сферы услуг с позиций процессного подхода к менеджменту качества // Вестник ТГТУ.- 2011. – Т. 17. – № 4. – С. 1131-1147
7. Бритченко И.Г. Теоретические подходы к определению понятия «услуга» и «административная услуга» в экономической литературе и практике / Даньшина Ю.В., Бритченко И.Г. // Электронный научный журнал ВСУ ім. Черноризец Храбр (Варна, Болгарія). – № 10. – 2017. – 19 с.
8. Адміністративні послуги у сфері внутрішніх справ: Монографія / І.П.Голосніченко, О.Г.Циганов, О.О.Попова, М.О.Журба, І.В.Бойко; за ред. І.П.Голосніченка, к.т.н., О.Г.Циганова. – К.: НТУУ «КПІ», ДНДІ МВСУ, 2015. – 590 с.
9. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – СПб.: Питер, 1998. – 559 с.
10. Попов Е.А. Концептуальная сущность услуг в информационно-сервисной экономике : монография / Е.А. Попов. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2007. – 128 с.
11. Hill, T. P. On goods and services / T. P. Hill // Review of Income and Wealth. — V. 23 (December 1977). – P. 315-338.
12. Gronroos, C. Service Management and Marketing: A Customer Relationship Management Approach / C. Gronroos. – 2nd ed. – West Sussex, England : John Wiley & Sons, 2000. – 404 p.
13. Васильева О.Е. Эффективность сервисного обслуживания продукции / О.Е. Васильева. – М. : Экономика, 2007. – 175 с.
14. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель; [пер., примеч. и указ.] Н.В. Брагинской // Этика / Аристотель; [пер. Н.В. Брагинской, Т.А. Миллер]. – М.: АСТ, 2011. – С. 39-280.
15. Котлер Ф. Основы маркетинга. / Пер. с англ. – М.: Изд-во Вильямс, 2007. – 656 с.
16. Прищепенко В.В. Семантика, дефиниции и соотношение понятий «продукт», «товар», «услуга» // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 2. – С. 12-21.
17. Михалев И.В. Методологические подходы к определению и структуре сферы услуг // Сервис в России и за рубежом. Электронный журнал. – 2012. – № 10. – С. 12-23.
18. Hart M., Chaitoo R. Electronic commerce and the Rules of the World Trade Organization // Journal of world intellectual property. 1999. No. 6. p. 71–75.

19. Цифровой товар – товар или услуга? [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://moglobi.ru/stati/cifrovoj-tovar-tovar-ili-usluga/main.html> (дата обращения: 12.01.2019).
20. Williams K., Chatterjee S., Rossi M. Design of emerging digital services: a taxonomy // *European Journal of Information Systems*. Vol. 17, No. 5, 2008, p. 505-517.
21. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе [Электронный ресурс] // *Цифровая экономика (СЭМИ-RAS)*. – М.: ЦЭМИ РАН, 2017. URL: <http://digital-economy.ru/stati/tsifrovaya-ekonomika-i-tsifrovizatsiya-v-istoricheskoy-retrospektive> (дата обращения: 10.03.2019).
22. Цветков В.Я., Семушкина С.Г. Электронные ресурсы и электронные услуги // *Современные проблемы науки и образования*. – 2009. – № 6-1. – С. 39-40.
23. Татаринцева Э. А. Электронные услуги как инструмент повышения качества взаимодействия власти, бизнеса и общества [Электронный ресурс] // *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*. URL: <http://www.rbsys.ru/page.php7press-centre/publications/2009/06/04/305/> (дата обращения: 12.03.2019).
24. Kar A., Singhal H. Information Security Concerns in Digital Services: Literature Review and a Multi-Stakeholder Approach // *International Conference on Advances in Computing, Communications and Informatics*. 2015 p. 901-906.
25. Klotzner H. The Digital Service Transformation in the Manufacturing Industry // URL: https://www.researchgate.net/publication/318040460_The_Digital_Service_Transformation_in_the_Manufacturing_Industry (дата обращения: 25.03.2019).
26. Рейтинг удовлетворенности цифровыми услугами в крупных городах мира // URL: [https://www.eu.com/Publication/vwLUAssets/EY-digital-city-survey/\\$FILE/EY-digital-city-survey.pdf](https://www.eu.com/Publication/vwLUAssets/EY-digital-city-survey/$FILE/EY-digital-city-survey.pdf) (дата обращения: 27.03.2019).
27. Симченко Н. А., Нестеренко Е. С. Структурные особенности социальных институтов развития цифровой экономики / *Известия ДВФУ. Экономика и управление*. – 2018. – № 3. – С. 24-33.

ТЕОРИЯ ДЕНЕГ И BITCOIN

Яковлев Александр Иванович

кандидат экономических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: Alex.Yakovlev@mail.ru

Аннотация: Данный материал содержит отзыв о публикациях в рамках дискуссии по поводу будущего криптовалют, развернувшейся на страницах журнала «Теоретическая экономика». Автор отзыва критически анализирует работы С.Н. Буликова, А.А. Киселева, Г.А. Родиной, В.М. Мелиховского и Сухопаровой. Особое внимание обращено на теоретико-методологические аспекты рассматриваемых проблем. Это позволяет вести исследование в русле теоретической экономики. С таких позиций автор высказывает свою точку зрения по ряду вопросов теории денег, затронутых в публикациях.

Ключевые слова: bitcoin, блокчейн, криптовалюта, фидуциарные деньги, фиатные деньги, теория денег.

F33; F36; F65

THEORY OF MONEY AND BITCOIN

Alexander Yakovlev

Candidate of economic Sciences, associate Professor

Associate Professor of the Department of Economic Theory, Saint-Petersburg Electrotechnical University «LETI», Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract: This article contains a review of publications in the discussion about the future of cryptocurrencies, which unfolded in the pages of the journal «Theoretical Economics». The author of the review critically analyzes the works of S.N. Bulikova, A.A. Kiselev, G.A. Homeland, V.M. Melikhovsky and Sukhoparova. Particular attention is paid to the theoretical and methodological aspects of the problems under consideration. This allows you to conduct research in line with theoretical savings. From such positions, the author expresses his point of view on a number of issues in the theory of money raised in publications.

Keywords: bitcoin, blockage, crypto-currency, fiduciary money, fiat money, theory of money.

Интересная и даже, на мой взгляд, захватывающая полемика на страницах журнала «Теоретическая экономика» по поводу экономической категории «bitcoin» как самой популярной версии криптосистем обмена вынуждает ставить вопросы, которые, казалось бы, были актуальны и сто, и даже двести лет назад. Несмотря на суперактуальность, вопросы (и проблемы), которые обсуждаются сегодня, требуют – это очевидно – обратиться «к истокам», к методологии. Так уже было в истории экономической мысли. И было именно тогда, когда на практике совершались фундаментальные сдвиги в экономике общественного строя, называемого «капитализм».

Теория денег – самая сложная и противоречивая область экономической мысли, именно здесь заканчиваются многие (и начинаются многие другие) теоретические конструкции. Почему? Нигде так, как в теории денег, не важна диалектика, взаимосвязь формы и содержания, явления и сущности. Нигде так, как в теории денег, не близки философия и экономика. Ведь деньги, по определению, – общественное явление. Более того, это единственное производственное отношение, которое «материализовалось», т.е. у него имеется физический носитель (различные формы денежных знаков). Полагаю, что наличие денежных знаков как форм меновой стоимости и наличие самих экономических отношений (стоимости, меновой стоимости и в итоге такой категории как «деньги») ставит непреодолимую преграду для тех направлений в теории (и практике, что критически важно)

денег, которые отражают ту или иную форму меновой стоимости на том или ином этапе развития товарно-денежных отношений.

Позволю в своих комментариях (конечно, субъективных) сделать акцент именно на методологии в теории денег, на том теоретическом основании, которое требует осмысления в свете bitcoin.

Статья С.Н. Буликова «Биткоин и фидуциарные деньги» посвящена в основном описанию явления «bitcoin» и его аналогов, что видно даже по «Списку литературы». Для постановки вопроса, для начала дискуссии, для понимания принципов работы bitcoin такой подход вполне уместен. При этом автором цитируется так называемая «Белая книга» Satoshi Nakamoto или «Bitcoin: Децентрализованная электронная денежная система».

Вместе с тем увлеченность автора технической стороной вопроса иногда приводит его к неверной оценке ситуации. Так, С.Н. Буликов утверждает: «Присутствие множества средств платежа на валютном рынке обуславливают его конкурентность и лишают валютного монополиста соответствующих диктаторских преимуществ». Можно понять ученого так, что «свободный рынок» достигается наличием «множества средств платежа», но это явное теоретическое, и, что важнее, практическое заблуждение. Ведь деньги по своей сущности – «соизмеритель» всех товаров при обмене, стандарт заложенного в них качества и количества труда, «всеобщий эквивалент» или всеобщий посредник. Отсюда и неточность С.Н. Буликова в определении перспектив добычи bitcoin: «Эта рыночная аксиома предопределяет перспективы майнинга любой криптовалюты». Но наличие более тысячи не криптовалют, а их «зародышей», на самом же деле всего лишь start up – это не только плюс (победит сильнейший), но и существенный минус (в оценке перспектив), поскольку в итоге останется только одна версия криптос.

Далее, без всяких на то оснований постулируется следующий противоречивый (даже с точки зрения формальной логики) текст: «Криптовалюта – это такие же фидуциарные деньги, как и любая другая валюта на земном шаре. Стоимость фидуциарных денег поддерживается за счёт веры людей в то, что они смогут обменять их на что-либо ценное. Очевидно, что феномен btc во многом обусловлен падением авторитета государственной власти и ее банковской системы». Попробуем разобраться. Криптовалюта, точнее, криптосистемы обмена – пока ещё не деньги. Возможно, какая-либо версия криптос и станет деньгами, но пока этого не произошло. Далее, криптос – это не фидуциарные деньги в принципе. Криптос – «электронная денежная система», т.е. замкнутая сеть, что отличает их как новую форму меновой стоимости. Если фидуциарные (по Людвигу фон Мизесу) деньги приходят на смену товарным, то криптос сменяет фидуциарные/фиатные деньги, не имеющие внутренней стоимости. Поскольку (внутренняя) «стоимость фидуциарных денег» стремится к нулю, действительно, при метаморфозе $T - D - T$, даже $T = D = T$, посредник или D (деньги) – лишь «символ веры» или доверия агентов друг к другу, поэтому их не случайно называют ещё и «кредитными». Далее, «феномен btc» обусловлен не падением авторитета кого бы то ни было, а новым этапом в развитии производительных сил. «Электронная денежная система» в потенциале дешевле в разы и даже на порядки, поэтому она и вызвала такой интерес со стороны бизнеса.

И последнее, представляя угрозу для банковской системы в целом, криптос яростно ею и её защитниками критикуется. Причина тому – различные экономические интересы, а не то, что, криптос «находится на стадии общественного осмысления, слабого понимания и, как следствие, отторжения».

А.А. Киселев в своем отзыве на статью С.Н. Буликова вначале также отдает должное техническим аспектам системы bitcoin/блокчейн. Вместе с тем вполне им справедливо отмечается, что «возникает достаточно много вопросов, на которые хотелось бы обратить внимание». Попытаемся ответить на эти вопросы.

Ну, сначала вопросы «внеэкономические». Мог или не мог Satoshi Nakamoto «разработать эффективную экономическую денежную систему»? На мой взгляд, это уже неважно.

Далее, аксиома об «исключительности» bitcoin/блокчейн и в связи с этим «ссылки на

непонятный пока авторитет» программиста из США – тоже вопросы «внеэкономические». Долгое время, если судить по доступной мне литературе, до конца 2012 года, сообщество крипто считало bitcoin единственно возможной версией криптосистемы обмена.

А вот вопрос А.А. Киселева «почему тогда так активно и даже агрессивно продвигается bitcoin?» принципиально важен. Ответ чрезвычайно прост: действительно, «это кому-то нужно». Но кому? А.А. Киселев как бы подсказывает: «это кому-то нужно в условиях ужесточения конкуренции между крупными державами за рынки сбыта?» Моя версия такова. Возникнуть и, главное, «набрать обороты» bitcoin самостоятельно, как коммерческий продукт кружка крипто-анархистов, был просто не в состоянии. Точно так же когда-то интернет был не в состоянии развиваться как самостоятельный коммерческий продукт. Итак, *cui prodest*? Как проект в целом, как направление IT-технологий, как новая – электронная – форма меновой стоимости bitcoin выгоден инвесторам «Силиконовой долины» или отрасли Fintech, идущей на смену традиционным банкам. А как коммерческий продукт bitcoin и его аналоги выгодны широким массам предпринимателей от «цифровой экономики».

Интересно и важно следующее замечание А.А. Киселева: «К сожалению, некоторые положения о значимости биткоина и блокчейна в статье С.Н. Буликова не увязаны с действием объективных экономических законов и закономерностей, в том числе закона денежного обращения».

Здесь, на мой взгляд, затронута несколько, в первую очередь, методологических проблем. Закон денежного обращения обычно выражается уравнением (формулой) обмена И. Фишера. Это отдельная история, где фактор времени важно учитывать, иначе уравнение превращается в тождество, т.е. оно верно «всегда». Далее, поскольку bitcoin/блокчейн – замкнутая сеть, которая может (в теории) выполнять все функции денег, но на практике не участвует даже в товарообмене или сделках Т – Д и Д – Т, то говорить о действии «объективных экономических законов и закономерностей» пока не приходится.

Bitcoin сегодня – это скорее игра, такая большая электронная версия настольной игры «Монополия» для бизнеса. Далее, уравнение Ирвинга Фишера не может корректно обосновать методологически даже кредитно-денежную политику на базе фиатных (бумажных) денег. Поэтому теории денег, лежащие в основе современной макроэкономики (монетаризм и новый монетаризм, ММТ или посткейнсианство), на мой взгляд, будут пересмотрены, поскольку эти направления опираются на существующую практику банковского дела, где (в теории) деньги и капитал не разделяются, более того, зачастую сознательно смешиваются. Когда масштабы товарообмена в рамках системы bitcoin/блокчейн превысят некий порог (встречается цифра в 10 % от общего товарооборота), то можно будет говорить и о действии новых «экономических закономерностей».

То, что bitcoin «никто не контролирует» – недоразумение, напротив, вместо контроля финансового капитала и ЦБ как органа финансового капитала, он всегда контролируется всей сетью пользователей. И в этом его «заслуга», конечно. При этом изменяется форма меновой стоимости. Она уже не кредитная, а вновь как бы «товарная». При этом деньги возвращаются, если можно так сказать, к выполнению собственно денежных функций.

«В случае ограниченного количества биткоинов получается, что по мере роста товарной массы, стоимость биткоина должна уменьшаться». Это неверно. По мере роста товарной массы и при ограниченном предложении bitcoin его стоимость будет расти. Что создает свои проблемы, конечно.

А.А. Киселев ставит чрезвычайно важный вопрос о том, насколько «такие функции денег, как мера стоимости, средство накопления и сбережения», работают в системе bitcoin/блокчейн. Конечно, ни ту, ни другую функцию система bitcoin/блокчейн не выполняет пока полноценно.

Далее, проблема покупательной способности денег в условиях золотого стандарта и бумажно-кредитных денег тесно связана с уравнением обмена И. Фишера, но к bitcoin непосредственного отношения не имеет. Это тема отдельной дискуссии в теории денег.

А.А. Киселев придерживается точки зрения, что деньги в форме bitcoin «не имеют какого-то

товарного эквивалента, а понимаются как «цифра», как какой-то объем информации». Это, конечно, заблуждение. Не случайно представители австрийской школы часто проводят аналогию, называя bitcoin «цифровым золотом», поскольку затраты «на эмиссию» одного bitcoin составляют примерно 4 тысячи USD.

Систему bitcoin/блокчейн можно верно понять лишь как некую «двойственность», это одновременно и замкнутая сеть/система и отдельная единица, элемент этой сети, т.е. денежная единица. На самом деле, обычное off-line денежное обращение бумажных денег тоже работает как своего рода «распределенная сеть», т.е. она может быть верно понята не как отдельная денежная единица, а как совокупность метаморфоз $T - D - T$.

Вопрос «научного понимания сущности денег как товара, выступающего всеобщим эквивалентом», подымаемый А.А. Киселевым, один из фундаментальных в теории стоимости. В двух словах не ответишь. Этот вопрос последний раз активно обсуждался в начале XX века, когда формировалось современное банковское дело и соответствующее ему денежное обращение на принципах кредита. Вывод же А.А. Киселева о том, что «истинная стоимость биткойна сегодня равна нулю», на мой взгляд, не верен. Истинная (внутренняя, видимо) стоимость bitcoin не равна нулю, затраты на его создание весьма высоки, просто в системе bitcoin/блокчейн они «материализуются» в форме программного кода. В то же время надо помнить о том, что система bitcoin/блокчейн – это лишь коммерческий start up, интерес публики к которому в силу тех или иных причин может быть потерян. Поэтому вполне возможно, что со временем стоимость этого проекта, действительно, окажется равной нулю.

Противоречие между фиатными деньгами и bitcoin, на мой взгляд, является антагонистическим, т.е. завершится победой одной из сторон, как и в свое время разрешилось противоречие между золотом и фиатными деньгами. Это выразится и в том, что с развитием криптобанки, действительно, устраняются как ненужный элемент товарно-денежного обращения, тем самым серьезно трансформируются и будут выступать в ином качестве. Страшного в этом ничего нет, действующая система денежного обращения, как и действующая банковская система, будут не разрушены, а заменены на более эффективную.

Важным является замечание А.А. Киселева о том, что «нельзя путать криптовалюты и компьютерные технологии осуществления перевода денег». Электронные «деньги», как их часто называют, узаконены в России Федеральным законом № 161 «О национальной платежной системе» от 27.06.2011.

Если криптосистемы обмена претендуют на роль денег, то электронные «деньги» в их верном понимании, т.е. согласно ФЗ-161, являются всего лишь курьером, удобным средством доставки.

Если же говорить о взаимосвязи bitcoin и блокчейн, то это взаимосвязь формы и содержания, где блокчейн выступает как платформа, которая позволяет реализовать не только «потенциальные деньги», но массу других информационных продуктов. Поэтому можно согласиться с А.А. Киселевым в том, что «сама система блокчейна, на наш взгляд, несомненно, имеет и положительные стороны, но использоваться эффективно может только в ограниченной замкнутой системе».

Несколько особняком в ряду публикаций стоит небольшая, но ёмкая статья Г. А. Родиной, где основное внимание уделено выступлениям на научно-методологическом семинаре политэкономов Ярославля от 05.06.2018, посвященном криптовалюте. Помимо краткой оценки автором выступлений, посвященных собственно анализу криптосистем обмена, интерес представляет попытка выявления «политэкономического подхода к появлению криптовалюты», где как основу анализа можно рассматривать «модификацию экономической природы денег в современных условиях».

Мысль автора о том, что в индустриальной экономике «ведущую роль играли издержки производства, лежащие в основе формирования предложения», а за полезностью оставалась роль второго плана, – бесспорна. Не вызывает возражений и тезис о том, что «в постиндустриальном

обществе увеличение производства возможно без пропорционального роста затрат трудовых и материальных ресурсов».

В целом же вопросы соотношения стоимости и её формы, меновой стоимости, соотношения абстрактного и конкретного труда, общественно необходимого и индивидуального времени, а также традиционных спроса и предложения по цене в зависимости от потребительской стоимости товара (речь идет об информации) настолько важны и актуальны, настолько методологически значимы в свете перехода к этапу виртуальной/цифровой экономики, что достойны, на мой взгляд, самостоятельной дискуссии.

Статья В.М. Мелиховского и А.В. Сухопаровой так и называется «Продолжаем обсуждение проблем криптовалюты». Что ж, продолжим.

Авторы начинают с утверждения, что «за этой видимостью скрываются очень сложные процессы формирования новых отношений в сфере управления и денежного обращения». То, что сегодня формируются новые отношения в сфере денежного обращения – это бесспорно.

Следует отметить важный постулат касательно роли и перспектив криптовалюты, точнее, криптосистемы обмена: «Уже невозможно объявлять ее просто «валютным пузырем», спекулятивным результатом. Она доказала своими проявлениями, что формируется новая денежная система со своими функциями». Динамика рынка криптовалют в течение всего 2018 года подтверждает этот вывод.

Если говорить о терминологии, то в отношении криптосистем обмена она только формируется. Если же вспомнить, что всегда полезно, историю вопроса, то понятие «фидуциарные» деньги было популярно в начале XX века (им активно пользовался Л. Мизес), затем его сменил термин «фиатные деньги». По большому счету, этими экономическими категориями отражается одно и то же явление.

По поводу взгляда авторов на то, что «иногда ставится знак равенства между понятиями «государственные деньги» и «фиатные деньги»». Теория государственных денег Георга Кнаппа или номинализм/хартализм была необычайно популярна в начале XX века, но сам термин «государственные деньги» все же практически не применялся и не применяется.

То, что авторами статьи упомянута теория «частных денег» Фридриха фон Хайека – знаковое событие. Согласно представлениям австрийской экономической школы, Ф. Хайек в работе, изданной в 1976 году, название которой переведено в России как «Частные деньги», якобы теоретически доказал то, что сейчас происходит на рынке криптосистем обмена.

На мой взгляд, термин «криптовалюта» преждевременен, поэтому вводит в заблуждение. Функции денег (не говоря даже об их количестве) ни одна из криптовалют не выполняет. Хотя австрийская школа денег настаивает на том, что основная и единственная функция денег – средство обмена, в отношении криптовалют ни один из представителей австрийской школы не взял на себя смелость утверждать, что это «настоящие деньги». На мой взгляд, термин «криптосистема обмена» как «потенциальная» криптовалюта точнее отражает этап её становления.

Терминология, да и теория денег в целом, пока идут вслед за практикой. Замечание касательно «другого различия в терминах — криптовалюта и цифровая валюта» и того, что «некоторые авторы считают их идентичными, другие – различными», таково: сегодня термин «цифровая валюта» или

«IT- валюта» объединяет два основных направления в развитии цифровых денег: систему bitcoin/ блокчейн и её аналоги, с одной стороны, и CBDC (Central Bank Digital Currency) как новую форму денег ЦБ, предназначенную для использования в качестве законного платежного средства.

Суважением следует отнести к попытке авторов теоретически понять «причины возникновения криптовалюты». В.М. Мелиховский и А.В. Сухопарова, если я правильно понял, делают скачок от золотого стандарта к криптосистеме обмена: «Полагаем, что золото как денежный материал уже недостаточен для выполнения функций всеобщего эквивалента в современных условиях, ибо он связан с природными особенностями материала и косвенно отражает материальную базу всеобщего

эквивалента – затраты труда. Следовательно, нужны новые оценки этого эквивалента». Но сегодня между золотом и криптосистемами обмена – фиатные деньги, которые пока никуда не делись.

Далее, благая мысль: «Современное развитие науки и техники требует новых измерителей, которые бы более точно отражали прямые истинные затраты произведенного продукта». Да, в условиях постоянного развития товарного производства, в том числе и смены форм меновой стоимости, уместно обсудить появление «новых измерителей». И вот заключение: «Таким измерителем является категория «время», и к нему наиболее приспособлены интернет – ресурсы. Эта необходимость перехода на новый измеритель и является первой – главной — причиной возникновения криптовалюты». На мой взгляд, такого рода вывод из верной в целом посылки не выдерживает критики. Товарное производство как таковое никуда не делось. Люди всё-таки ещё строят дома и производят автомобили. Следовательно, деньги как всеобщий эквивалент необходимы, несмотря на всю неоднозначность его использования в сфере «цифровой экономики». Меняется, да, меняется, но только форма этого всеобщего эквивалента: были товарные деньги (по факту золото), сейчас это – фиатные (на основе кредита) деньги, их сменяют «цифровые деньги». Конечно, то, что информация становится товаром, причем воспроизводится массово, что важно (вспомним Давида Рикардо), должно влиять и влияет на оценку перспектив их способности выполнять функции денег. Но деньги – это всё-таки тоже товар, специфический, особый, но товар. Если мы отказываемся от закона стоимости в качестве теоретического фундамента и, соответственно, считаем возможным не соблюдать равенство $T = D = T$ в принципе, то можно говорить и о категории «время», и о категории «потребительная стоимость» (как говорят об этом сторонники австрийской школы вот уже более века).

Технические возможности «цифровых денег» в целом таковы, что такие экономические явления, как «деньги» и «капитал», иногда практически неразделимы. Такой «гибрид» получается. Но это не значит, что экономический анализ должен игнорировать принципиальное различие между деньгами и капиталом.

На взгляд авторов, «вторая причина – это ответ бизнеса на значительное повышение регуляторной, фискальной и институциональной функции государства». Также очень важный тезис, если говорить о теории денег. Институциональная составляющая кредитно-денежной политики растёт объективно. Объективно же растут возможности контроля (и государства в том числе) в связи с участием как производителя, так и потребителя (да и просто физического лица) в безналичном обращении, где все транзакции фиксируются по определению. Но согласиться с тем, что появление криптосистем обмена есть результат «давления» государства на бизнес, я не могу.

Тезис авторов о том, что «долгие десятилетия на мировом валютном рынке идет борьба с монополизмом доллара», абсолютно верен. Но вывод о том, что «только криптовалюта позволит найти решение этой проблемы», конечно, требует обсуждения. Соглашаюсь с тем, что не признаваемая теоретически функция «мировые деньги» никуда не делась. Она искажена (именно тем, что в роли «мировых денег» выступает сегодня национальная валюта), но, конечно, работает.

Нельзя не согласиться с авторами в том, что в результате «Bretton Woods Agreement» «деньги становились результатом договоренности государств о доверии к произвольному обмену их национальных валют». В то же время вывод о том, что «пока недостаток современной фиатной валюты — необеспеченность материальными ценностями – переносится и на криптоденьги», требует дальнейшего анализа. И решение этой проблемы не (только и не столько) в создании международной валюты, которой, кстати, может быть и система bitcoin/блокчейн, а в смене лидера мировой экономики, что тоже происходит буквально на наших глазах. И только тогда борьба с монополизмом доллара закончится.

Вывод авторов, что «технология блокчейн экономически обоснована и противостоит современным финансовым системам, которые обременены централизацией, всевозможными

ограничениями, сложностью и дороговизной обслуживания», стратегически абсолютно верен. Но масштабный эксперимент в экономике, который происходит на наших глазах, пока не в пользу системы bitcoin/блокчейн. Она, как выясняется, экономична в обслуживании только внутри контура, не масштабируется так, как нужно, и скорость обработки транзакций у неё явно недостаточна. Короче, оказалось слишком много технических проблем, на которые поначалу не обращали внимания, но криптосистема обмена как новая форма меновой стоимости безусловно перспективна, понятна, и заложенные в ней экономические выгоды будут – рано или поздно – реализованы.

Если же вернуться к анализу функций денег, которые выполняют криптосистемы обмена, то, конечно, единственная функция, которую они выполняют по определению, это «средство обращения» или «средство обмена». Уже выполнение такой, казалось бы, «близкой» функции, как средство платежа, на мой взгляд, пока под вопросом, поскольку предполагает участие денег в более «сложных» транзакциях.

Отсюда и сложности как в определении экономических категорий «криптомонеты» или «криптовалюты», так и в анализе и оценке наличия или отсутствия у них денежных функций. В первую очередь, конечно, функции меры стоимости. Мы помним, что именно единство двух функций (мера стоимости и средство обращения) превращает товар в деньги.

Есть такая функция денег, как средство платежа, а есть такое понятие, скорее юридическое, как «законное платежное средство». Последнее становится таковым в национальных границах после утверждения правительством. Это разные вещи.

В связи с вышесказанным определение криптовалюты, данное авторами, страдает, как и многие другие, тем, что дано в отрыве от теоретического контекста. Самое простое и непротиворечивое определение денег, выработанное экономической мыслью, таково: деньги – это то, что выполняет все функции денег. С этим определением также можно не соглашаться, но его нельзя игнорировать, что и показывают все работы по теории денег. В целом же попытку В.М. Мелиховского и А.В. Сухопаровой дать свое определение категории «криптомонеты» можно только приветствовать.

Методологическим «водоразделом» для всех направлений, существующих в теории денег, служит известный уже со времен К. Маркса подход: деньги есть экономическое отношение, выраженное в вещи, или вещь? Если мы будем исходить из того, что криптос как потенциальные деньги есть новая форма меновой стоимости, новая система экономических отношений, выраженная в таком необычном пока для научного мира явлении как программный продукт, то мы на верном пути. Подход В.М. Мелиховского и А.В. Сухопаровой к определению криптос: «это не просто видимая запись, а система экономических отношений», на мой взгляд, принципиально верен.

Верно, на мой взгляд, и внимание авторов к тому факту, что «на производство и функционирование криптовалюты расходуются материальные и интеллектуальные ресурсы. Именно их стоимость должна стать базой, материальным обеспечением криптовалюты». Тем самым признается, что система bitcoin/блокчейн имеет «внутреннюю стоимость».

Если же определять «реальную покупательную способность» системы bitcoin/блокчейн, что пытаются сделать авторы, то, на мой взгляд, пока «внутренняя стоимость» системы не может служить ориентиром для определения её как «всеобщего эквивалента». Дело в том, что «реальная покупательная способность» денег имеет место только, если последние реально, т.е. постоянно, повседневно, участвуют в товарно-денежном обороте, обслуживают движение товаров и услуг. Если этого нет, а пока этого нет, то покупательную способность системы bitcoin/блокчейн определить невозможно.

В.М. Мелиховский и А.В. Сухопарова, возможно, сами этого не подозревая, затронули принципиальнейший, острейший вопрос не только современной теории денег, но и современной практики, т.е. кредитно-денежной политики. Речь идет о таком явлении, как «цена денег».

Реальная покупательная способность денег есть, в версии ряда течений в теории денег, – их

«цена». С другой стороны, мы помним, что, с точки зрения К. Маркса, у денег нет цены. Этот теоретический, казалось бы, вопрос, имеет далеко идущие для банковской системы последствия.

Дело в том, что система bitcoin/блокчейн в каком-то смысле «возвращает» ситуацию в сфере товарно-денежного обращения в начало XX века, к «чистым» деньгам, где роль банковской системы в товарно-денежном обращении ещё сведена к нулю. Соответственно, система bitcoin/блокчейн «разрывает» современную кредитно-денежную политику на две части: деньги как деньги и кредит как движение ссудного капитала. Экономические категории «деньги» и «кредит» возвращаются в первоначальное состояние. Товарно-денежное обращение или метаморфоз $T - D - T$ возвращается в эпоху товарных денег или золотого стандарта. Что с этим делать, современная экономическая наука в лице mainstream, в качестве методологической основы имеющая «государственную теорию денег» Георга Кнаппа, пока просто не знает.

В связи с тем, что пока ни в одной стране мира криптос не стала деньгами на практике, предложение авторов «подобно золотому стандарту, ввести новое понятие «крипто-информационный стандарт», имеет (пока) сугубо теоретический интерес, как постановка проблемы. Дальнейшие рассуждения, например, о том, что «в обозримом будущем станет складываться для каждой валюты «корзина эквивалента стоимостей криптовалюты» с включением ...», или ставится проблема «выявления «масштаба цен» каждого вида криптоденег», говорят лишь о трудностях теоретического осмысления перехода от периода start up, где имеется более тысячи вариантов криптосистем обмена к собственно «цифровым деньгам», которые, по определению, формализуются в одной-единственной версии.

Ещё одна теоретическая проблема, поднятая авторами, это вопрос, насколько такой финансовый показатель, как рыночная капитализация (или её уровень), применим для оценки криптос. Совсем не случайно показатели «уровень рыночной капитализации разных валют» и «уровень капитализации дохода разной криптовалюты» выделены и оцениваются авторами как «наиболее дискуссионные».

При этом В.М. Мелиховский и А.В. Сухопарова пытаются увязать уровень покупательной способности криптос и уровень её капитализации. Благая цель. К сожалению, её нельзя достичь в принципе. Криптовалюты сегодня – это start ups, это действительно коммерческие предприятия, как это ни парадоксально, по созданию/производству (пусть потенциальных, но) денег. Такая ситуация – теоретический тупик для большинства современных теорий денег, который они ни принять, ни как-то оценить не могут.

Если же мы будем рассматривать эмиссию криптовалюты как капиталистическое предприятие, то вопрос её капитализации решается сам собой, никаких трудностей в теории, на мой взгляд, не возникает. Вспомним «Монополию»: если пачки «купюр», имеющих хождение в этой игре, кто-то (почему-то) готов покупать за «реальные» деньги, то это не проблема экономической теории.

В связи с вышесказанным авторами статьи, правда, вскользь, упоминается «полноценный материальный ресурс», поддерживающий криптос, как источник «возможной её доходности». Также упоминается «распределение дохода» как следствие, так можно понять, владения криптос.

Согласно теории, функции доходности у денег нет, но такая «функция» есть у капитала. Смещение экономических категорий «деньги» и «капитал» в очередной раз приводит к неверным практическим выводам. Объективности ради надо сказать, что смещение этих категорий происходит сплошь и рядом и для просто денег, точнее валют, вспомним те же денежные агрегаты.

В условиях высокой неопределенности курс криптос, если можно так сказать, определяется фактически спросом и предложением, объективной основы для курса криптос, действительно, нет. Именно поэтому её часто определяют как финансовый актив, т.е. как имущество, которое может приносить доход. В.М. Мелиховский и А.В. Сухопарова говорят и об этом, упоминая, что «особым сегментом является купля-продажа самой криптовалюты». При этом смешиваются доходность капитала «с функцией сбережения и накопления денег». Игра на бирже, т.е. когда «клиенты покупают

на свои фиатные ресурсы криптовалюту и хранят ее до благоприятного момента продажи по более высокому курсу», есть стандартный бизнес, где используется капитал в денежной форме.

Ещё одной фундаментальной проблемой, которую ставит перед теорией денег, да и перед всей экономической теорией в целом явление bitcoin/блокчейн, есть вопрос собственности. Авторы трактуют проблему собственности в связи с bitcoin/блокчейн так: «сейчас частный капитал впервые может выступить «на равных» с государством. Это существенно повышает ответственность бизнеса в регулировании сферы финансовых отношений». На мой взгляд, наоборот, то частно-государственное партнерство, которое сложилось в начале XX века между государством и банками в связи с формированием современной системы кредитно-денежных отношений, появление bitcoin/блокчейн подвергает не просто сомнению, а отрицанию.

А что же взамен? Собственниками (для «упрощения» владельцами, точнее, совладельцами) системы bitcoin/блокчейн являются только те физические и юридические лица, которые участвуют в покупке криптос. Ни коммерческие банки, ни Центральный банк в этой истории не участвуют. Получается своего рода анонимный «кооператив» владельцев криптос. Конечно, не надо преувеличивать его анархизм (или «анти-капиталистичность»), как это нередко делают крипто-евангелисты. Но замкнутая распределенная цепь блоков (блокчейн), точнее, их сеть, на базе которой формируется денежная система, бесспорно, – серьезный шаг на пути обобществления производительных сил и повышения эффективности использования механизма товарно-денежного обмена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буликов С.Н. Биткоин и фидуциарные деньги /С.Н. Буликов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 1. — С. 46-56. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
2. Киселев А.А. Отзыв на статью С.Н. Буликова. Биткоин и фидуциарные деньги/ А.А. Киселев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 179-187. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
3. Родина Г.А. Ещё раз о биткоине, блокчейне, фидуциарных деньгах /Г.А. Родина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 187-191. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
4. Мелиховский В.М., Сухопарова А.В. Продолжаем обсуждение проблем криптовалюты / В.М. Мелиховский, А.В. Сухопарова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 6. — С. 136-145. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>

НАУКА И КОСМОС: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Субетто Александр Иванович

доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, вице-президент Петровской академии наук и искусств, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: subal1937@yandex.ru

Аннотация: Автор информирует о проведенной под его председательством международной научной конференции. Дан обстоятельный обзор основных научных докладов. Обращено внимание на достижения и проблемы науки о космосе. Показано, что человек закономерно появляется на Земле как потенциально космический разум. Автор утверждает, что наука и космос – сложное проблемное поле, в котором наука, чтобы обеспечить трансформацию человеческой цивилизации в космическую, сама должна стать и ноосферной, и космической.

Ключевые слова: достижения и проблемы науки о космосе; ноосферизм; трансформация человеческой цивилизации в космическую; человек как космический разум.

JEL: L26; O11; O12

SCIENCE AND SPACE: PAST PRESENT FUTURE (ANALYTICAL REVIEW)

Alexander Ivanovich Subetto

Doctor of Economics, Doctor of Philosophy, Candidate of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Vice President of the Peter Academy of Sciences and Arts, President of the Noosphere Public Academy of Sciences, Professor of the Russian State Pedagogical University them. A.I. Herzen
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract: The author informs about the international scientific conference held under his chairmanship. A detailed review of the main scientific reports is given. Attention is paid to the achievements and problems of space science. It is shown that man naturally appears on Earth as a potentially cosmic mind. The author argues that science and space is a difficult problem field, in which science, in order to ensure the transformation of human civilization into space, must itself become both noospheric and space.

Keywords: achievements and problems of space science; noosphereism; transformation of human civilization into space; man as a cosmic mind.

Под таким названием 8 февраля 2019 года прошла Международная научная конференция, организованная Русским Космическим Обществом (РКО) – Санкт-Петербургским отделением и Философским Советом, Смольным институтом Российской академии образования (РАО), Ноосферной общественной академией наук при участии:

- Петровской академии наук и искусств;
- Европейской академии естественных наук;
- Российской академии естественных наук;
- Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО);
- Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена (РГПУ им. А.И.Герцена);
- Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России;
- Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого;

- Государственного университета «Дубна» (Дубна Московской области);
- Международного университета фундаментального обучения (МУФО);
- Международного Высшего Ученого Совета (МВУС);
- Астрономо-геодезического объединения России.

Конференция прошла в Актовом зале Смольного института РАО по адресу: Санкт-Петербург, Полюстровский проспект, дом 59.

Конференция посвящалась:

- 85-летию первого советского космонавта и первого человека на Земле, облетевшего на космическом аппарате нашу планету, Юрия Алексеевича Гагарина (которое состоится 9 марта 2019 года);

- 150-летию юбилею с момента открытия выдающимся русским ученым всемирного масштаба Дмитрием Ивановичем Менделеевым «периодического закона» в форме периодической таблицы химических элементов (Генеральная ассамблея ООН объявила 2019-й год «Международным годом периодической таблицы химических элементов»);

- 185-летию со дня рождения Дмитрия Ивановича Менделеева 7 февраля 2019 года;
- Дню российской науки.

В связи с подготовкой к празднованию 85-летия Ю.А. Гагарина 9 марта 2019 года создан Общественно-государственный комитет празднования 85-летия Ю.А. Гагарина, получивший название «Гагаринский Комитет». С его деятельностью, целями и задачами можно познакомиться на сайте: www.gagarinday.ru

Россия в лице СССР первой совершила Космический Прорыв человечества, запустив 4 октября 1957 года первый искусственный спутник планеты Земля и 12 апреля 1961 года первого человека, в лице Ю.А. Гагарина, в Космос. За этим Прорывом стоят достижения целого движения русской философско-научной и философско-культурной мысли – Русского Космизма, как важнейшего результата развивающейся Эпохи Русского Возрождения (с XVIIIв. и до наших дней) с её ноосферно-космической устремленностью. Эти достижения олицетворяются такими именами ученых, философов, мыслителей-энциклопедистов, писателей и поэтов как М.В. Ломоносов, И.Т. Посошков, Г.Р. Державин, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.Е. Жуковский, А.Л. Чижевский, Н.А. Морозов, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, А.А. Богданов, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, Н.Г. Холодный, И.А. Ефремов, Б.Л. Личков, И.В. Курчатов, Н.И. Вавилов, В.М. Бехтерев, Ф.А. Цандер, С.А. Чаплыгин, М.В. Келдыш, Н.В. Тимофеев-Ресовский, Н.Н. Моисеев, В.П. Казначеев, А.И. Туполев, С.В. Ильюшин, А.С. Яковлев, С.А. Лавочкин, М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, П.Г. Кузнецов, Л.Н. Гумилев, С.П. Королев, Н.А. Козырев, О.Л. Кузнецов, Б.Е. Большаков и др.

В СССР – России сложилась своя целая «ракетно-космическая школа», во главе которой стоят К.Э. Циолковский, Ф.А. Цандер, С.П. Королёв, Д.М. Мясичев, В.Н. Челомей, М.К. Янгель, В.П. Мишин, Н.А. Пилюгин, В.П. Глушко, Б.Е. Черток и др., и которая превратила СССР-Россию в «родину Космического Прорыва человечества».

«Космос» есть нечто, что проверяет Человека, его Разум, на человечность. Человек появляется на Земле как в потенции – Космический Разум – закономерно.

В то же время, когда зарождались научно-теоретические основы отечественной космонавтики, происходило становление учения о ноосфере В.И. Вернадского, показавшего что переход Биосферы в Ноосферу есть закон глобальной эволюции всей мегасистемы жизни на Земле.

Это учение в конце XX века, на фоне перехода глобального экологического кризиса в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, претерпело фундаментальные изменения, породив, благодаря научно-философским исследованиям целой плеяды ученых СССР-России, Ноосферизм как новую научно-мировоззренческую систему и как новую стратегию развития человечества в форме

его перехода к управляемой социоприродной (Социо-Биосферной) на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, ноосферного синтеза науки и власти, обеспечивающего научность управления Социо-Биосферной, т.е. Ноосферной, гармонией (в её эволюционной динамике) на Земле.

«Наука и Космос» – в данном контексте есть сложное проблемное поле, в котором наука, чтобы обеспечить трансформацию человеческой цивилизации в космическую, должна сама стать и ноосферной, и космической.

Космос примет человека только в ипостаси ноосферного человека, ставшего истинным «сберегателем» всего разнообразия жизни на Земле, т.е. Истинным, Действительным Разумом, обеспечивающим управление социоприродной эволюцией.

Основные вопросы, которые были выдвинуты для обсуждения на Конференции в первом информационном письме:

- Ю.А. Гагарин как символ начала Космической эры человечества;
- Советская наука на передовые освоения космоса;
- Космос – бесконечный простор для научных и творческих исканий;
- Информационная среда, формирующая мотивацию личности к научным поискам и реализации своего творческого потенциала;
- Прорывные научные исследования – как фактор освоения космоса и преодоления кризисных явлений в обществе на Земле;
- Наука о развитии жизни на Земле – условие прорыва в Космическое будущее.

Конференция была ориентирована на широкий круг слушателей. К участию в конференции были приглашены как представители молодежи, так и известные ученые, философы, историки, исследователи, и другие заинтересованные лица, представители культуры и искусства.

Открыл конференцию председатель Оргкомитета конференции, председатель СПБО и ФС РКО, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, вице-президент Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО), академик Российской академии естественных наук, Европейской академии естественных наук, Международной академии психологических наук, Академии философии хозяйства, почетный профессор Смольного института РАО и НовГУ им. Ярослава Мудрого., профессор РГПУ им. А.И. Герцена, профессор СПбУ ГПС МЧС России, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии Правительства РФ Субетто Александр Иванович.

Открывая Конференцию, он в своём «Слове» подчеркнул особое значение для общего дела будущего Ноосферно-Космического Прорыва в России деятельности и научного наследия первого президента РКО Большакова Бориса Евгеньевича и попросил участников Конференции почтить его светлую память «минутой молчания».

С приветствиями к Конференции выступили: Казанцев Виктор Прокопьевич – ректор Смольного института РАО;

Гапонов Алексей Алексеевич – президент Русского Космического Общества;

Лукоянов Виктор Витальевич – президент Международной академии гармоничного развития человека при ЮНЕСКО;

Горбунов Аркадий Антонович – первый вице-президент Европейской академии естественных наук;

Сотникова Елена Евгеньевна – генеральный директор радиовещательной фирмы «Кудрово»;

Протопопов Евгений Николаевич – независимый эксперт ЮНЕСКО, крупный предприниматель;

Группа студентов II-го курса РГПУ им. А.И. Герцена во главе с доцентом, кандидатом психологических наук А.С. Макаровой выступила со своеобразной презентацией (выступления

сопровождались «видеорядами») на тему: «Прорыв в космос: от К.Э. Циолковского к Ю.А. Гагарину», – в которой были кратко представлены основные вехи жизни, достижения, деяния К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, С.П. Королёва и Ю.А. Гагарина.

В конференции приняло участие со своими докладами и выступлениями в основной и заочной форме 32 человека, в том числе не только доктора наук, известные ученые, но и студенты, магистры, деятели культуры.

Открыл научную часть конференции своим докладом на тему «Ноосферно-космическая миссия науки в XXI веке» Субетто Александр Иванович.

Главные тезисы его доклада сводились к следующим положениям:

1) Человек космичен по своей природе, он по воззрениям древнегреческих мыслителей есть тождество «микрокосма» и «макрокосма»;

2) Россия как цивилизация с самым большим пространством-временем своего бытия и самая «холодная цивилизация» (с высокой энергостоимостью воспроизводства жизни общества) породила с начала XVIII века «Эпоху Русского Возрождения» с ноосферно-космическим вектором устремления, с ценностями коллективизма, соборности, «Общего Дела» (Н.Ф. Федоров), правды, справедливости, любви, примата духовного над материальным. Эта «Эпоха Русского Возрождения» противостоит «Эпохе Западноевропейского Возрождения», отрицает рыночно-капиталистические ценности и «дух капитала»; эта «эпоха» породила «Русский Космизм», космическую философию К.Э. Циолковского, учение о ноосфере В.И. Вернадского, гелиобиологию А.Л. Чижевского, советскую космонавтику и, наконец, космический прорыв человечества из СССР – России;

3) особенность переживаемый исторической эпохи состоит в том, что в конце XX века человечество вошло в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, обозначившей собой начало Эпохи Великого Эволюционного Перелома – Эпохи Перехода от Стихийной, на базе Закона Конкуренции, рынка и капитализма, Истории – к Управляемой, на базе Закона Кооперации, Ноосферного Экологического Духовного Социализма или Ноосферизма, Истории, но уже в новом качестве – как управляемой социоприродной эволюции, т.е. Ноосферной Истории; рыночно-капиталистическая система в мире (мировой капитализм как мировая система свободного перемещения капитала по Дж.Соросу) превратилась в «экологического самоубийцу» и одновременно «экологического могильщика» человечества;

4) на фоне энергетического скачка в 10 в 7-й степени раз в воздействии мирового хозяйства на Биосферу в XX веке проявилась Большая Логика Социоприродной Эволюции и Закон интеллектно-информационно-энергетического баланса, в том числе проявилась несовместимость механизмов стихийной истории, экономики на основе рынка, частной собственности и принципа прибыли и большой энергетики хозяйствования на Земле;

5) Ноосферизм есть развитие учения о ноосфере В.И. Вернадского в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, он опирается на разработанную автором теоретическую систему ноосферной парадигмы универсального эволюционизма; в этой теоретической системе любая прогрессивная эволюция (сопровождающаяся ростом сложности, кооперативности систем) подчиняется действию двух «метазакон» – Метазакона Сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма отбора к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта (управления будущим) и Метазакона Интеллектуализации или «Оразумления»; Закон переход Биосферы в Ноосферу, открытый В.И. Вернадским, Закон «цефализации» в биологической эволюции Д.-Д. Дана (закон «энцефалоза»), Закон перехода любой прогрессивной эволюции – Космогонической, Биосферной, Социальной – к Ноосферному этапу развития (по А.И. Субетто) являются формами проявления этого метазакон;

6) Космос – это весь организованный универсум, в котором бытийствуют наша Вселенная, наша Галактика, наша Солнечная система; В.П. Казначеевым и Е.А. Спириным сформулирован

«принцип космологического дополнения», по которому всякое масштабное исследование явлений в Космосе, в «физическом мире» должно соотноситься с соответствующими исследованиями Человека-Наблюдателя этого Космоса, как «разумной формы жизни»; этот «принцип В.П. Казначеева и Е.А. Спирина» автором преобразован в «Ноосферизме» (2001) в «Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения», по которому глобальные экологические проблемы на Земле не будут решены, пока не получит «простор» своему действию Закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса и не будут решены проблемы глобальной справедливости, не будут поставлены под запрет потребности сверхобогащения и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых;

7) действует особое положение Русского Космизма – «Меморандум В.И. Вернадского – А.Л. Чижевского – С.Н. Булгакова» («Космический меморандум организованности живого мироздания») – своеобразный манифест космо-органомоцентрического взгляда на всю Вселенную); автором в 1997 году была сформулирована презумпция «Всеоживленности Космоса Сущего или Живого Космического вещества», которая развивает указанный «меморандум»;

8) К.Э. Циолковским был сформулирован в своей «космической философии» «антропный принцип», который по В.П. Казначееву и А.В. Трофимову фиксирует тот факт, что Человек как Наблюдатель Вселенной, порожденный прогрессивной её эволюцией на Земле, имеет в себе свойства самоотражения этой вселенной, программирующие «новые энергоинформационные пути» её эволюции; этот «антропный принцип К.Э. Циолковского» получает неожиданное развитие в системогенетике по автору, в теории открытого им системогенетического закона спиральной фрактальности системного времени, по которому в каждом акте порождения в прогрессивной эволюции происходит отражение «системо-филогенеза» в «системо-онтогенезе» с «обратным сжатием-растяжением»; поэтому любая прогрессивная эволюция по мере роста сложности систем наращивает свою память о «системо-филогенезе», приведшему к появлению этой системы; с позиции этого закона принцип тождества «микрокосма» и «макркосма», известный в философии со времен Древней Греции, приобретает новое содержание (в «Разуме» человека, в его «бессознательном», скрывается память всей эволюции Космоса о самом себе), подтверждая космическую природу человека и его разума;

9) наука – ядро общественного интеллекта, коллективного разума человечества;

10) эпоха Великого Эволюционного Перелома – это одновременно и Роды Действительного – Ноосферного – Разума, и значит – становление Ноосферного общества, Ноосферного общественного интеллекта и Ноосферной науки;

11) прорыв в Космическую цивилизацию человечества (и России) предполагает, как его базовое условие – прорыв в Ноосферную Цивилизацию, выполнение требований Закона В.И. Вернадского – «перехода Биосферу в Ноосферу», что и означает одновременно с позиции Внутренней Логике Социального Развития – переход к социализму, но нового, ноосферного качества, поднимающего человека на Духовную Высоту Ноосферной и Космической Ответственности за всё, что он творит на Земле и в Космосе;

12) Гармония – Закон Бытия Целого; Закон Бытия Биосферы как Целого – это Закон Биосферной Гармонии, который в своих механизмах представлен биосферными гомеостатическими механизмами; преобразование Биосферы в Ноосферу одновременно преобразует Закон Биосферной Гармонии – в Закон Ноосферной Гармонии, одним из механизмов реализации которого и должен стать коллективный Разум человечества с опорой на Ноосферную меганауку и Ноосферизм;

13) таким образом, Ноосферно-Космический Прорыв России начался уже давно; но, на фоне действия императива выживаемости человечества как императива выхода из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, он приобретает новое качество – качество стратегии спасения человечества от экологической гибели уже в XXI веке; синтез науки и космоса уже осуществляется через становление в России ноосферной меганауки (ноосферного метазнания, ноосферного естествознания, ноосферного технознания, ноосферного человекознания, ноосферного

обществознания), ставящей, как актуальную для ближайших лет, проблему разработки основ для становления в России XXI века ноосферной космонавтики.

Гапонов Алексей Алексеевич, президент Русского Космического Общества, выступил с докладом «Законы природы как фундаментальные основы для определения целей человечества». Основные положения доклада фактически представлены в его ответах на вопросы журнала «Наука и религия» под общим названием «Цель – прорыв в ноосферное будущее», опубликованных в научно-образовательной и просветительской газете Русского Космического Общества «Природа. Общество. Человек» (№17, за январь 2019 года). Он обратил внимание на то, что сегодня мы, т.е. человечество, должны выйти на «более высокий уровень сознания и ответственного бытия», что означает «перейти от законов права, сформулированных людьми для людей (и потому с неизбежностью субъективных), которые общеприняты, но не общеобязательны» – «к законам Природы, которые общеобязательны, но, к сожалению, пока, не общеприняты». Человечество, став глобальной геологической силой, на что впервые в своей теории ноосферогенеза обратил внимание ещё в 20-х – 30-х годах XX века В.И. Вернадский, «не может жить по субъективным принципам». Поэтому цели человечества, которые оно должно научиться ставить перед собой в своем развитии, должны не противоречить фундаментальным законам Природы, в том числе законам, отражающим действие гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля как суперорганизмов. А это и требует Ноосферного Прорыва в XXI веке – и от России, и от человечества.

Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, заведующий лабораторией «Эргономика сложных систем» Санкт-Петербургского Политехнического Университета Петра Великого, доктор психологических наук, профессор Сергеев Сергей Федорович свой доклад посвятил сложной проблеме взаимодействия человека и создаваемых им современных технических систем, технологий, включая и цифровые технологии: «Человек в техногенном мире: куда мы идём?».

О том, что человек, выступая Творцом или Демиургом техники, которую он создает (и в целом сложных машинных комплексов), вдруг начинает подвергаться воздействию техники (техника «восстает» против своего демиурга), писал в статье «Человек и машина» Н.А. Бердяев еще в начале 30-х годов XX века. Затем эту тему поднял в одном из интервью журналу «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Рипорт» в 1964 году «отец кибернетики» Норберт Винер. Он тогда предупреждал: «Люди заморожены техникой. Машины предназначены для службы человеку, и если человек предпочитает передать весь вопрос о способе их употребления машине, из-за слепого машинопоклонства (мое замечание: сегодня слепого «цифро-компьютеро-поклонства», С.А.) или из-за нежелания принимать решения (назовёте ли вы это ленью или трусостью), тогда мы сами напрашиваемся на неприятности». И далее на вопрос корреспондента «Д-р Винер, не изменяет ли человек окружающую среду свыше своей способности приспособления к ней?», великий американский ученый-кибернетик ответил так: «Это вопрос №1. Человек, несомненно, изменяет её чрезвычайно сильно, а делает ли он это выше своей способности, мы узнаем довольно скоро. Или не узнаем – нас больше не будет».

Вот эта линия рефлексии применительно к современной реальности человека и мире техники, особенно человека и «виртуального мира», когда «мир игры», предоставляемый компьютером, или «мир», представленный на экранах компьютера или телевизора, который подменяет реальный мир, порождая техногенные иллюзии, и была представлена в докладе С.Ф. Сергеева. Он говорил о проблеме симбиотических систем вообще, как научной проблеме, из которой вытекает, как её подпроблема, – проблема симбиоза человека с созданными им техническими устройствами разного функционального предназначения. И особенно такая проблема актуализируется, когда мы говорим о космических технических системах и технологиях, где проблема единства человека и космической техники в жёстких условиях космического безвоздушного пространства становится особенно и

сложной, и актуальной.

Вопрос доклада «Куда мы идеи?» созвучен «вопрос №1» в оценке Винера. Фактически, этот «вопрос №1» скрыто перерастает в положение, сформулированное автором этого обзора, в форме Закона опережения человеческим прогрессом научно-технического прогресса, как одного из законов будущего ноосферного устойчивого развития человечества.

Доклад Ученого секретаря Санкт-Петербургского отделения РКО, заместителя заведующего кафедрой менеджмента организации БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, кандидата философских наук, доцента Миловзоровой Марии Николаевны – «Проблемы формирования «креативного класса» в условиях цифровизации социально-экономических процессов» – по сути поднял проблему отчуждения так называемого творчества «креативного класса» в «цифровом мире», порождаемым процессом «цифровизации» социально-экономических процессов. Этот процесс «цифровизации» усиливает их отчуждение от реальных потребностей профессионального и социально-экономического развития, – от того, что действительно требуется для решения экологических проблем и подъема качества жизни населения. При этом, само представление о «креативности», как способности творить, искажается, поскольку формируется на отрицании роли традиций, роли культуры как исторической социальной памяти взаимодействия человека, общества с природой, «кормящим ландшафтом» (в определении Л.Н. Гумилева). При этом, «креативный класс» искусственно противопоставляется другим социальным стратам.

Фактически, доклад М.Н. Миловзоровой предложил другую «линзу» рассмотрения всё той же проблемы – проблемы такой формы «очеловечивания» социально-экономической реальности, в которой рождается и проживает свою жизнь человек, которая бы превращала научно-технический прогресс в механизм обеспечения человеческого прогресса, который в Эпоху Великого Эволюционного Перелома связан, по автору обзора, с Родом Действительно – Ноосферного – Разума.

Почетный член РАЕН, академик Международной и Российской инженерных академий, представитель первого выпуска Московского физико-технического института (МФТИ), ученик академика С.П. Королева Галушкин Юрий Александрович в своём докладе «Менделеев и космическая наука XXI века» достаточно аргументированно показал приоритет Д.И. Менделеева в научном открытии «периодического закона» – периодической таблицы химических элементов. Он рассказал о мало известных для общественности фактах из истории жизни великого русского химика – о судах в Германии, во Франции, в Британии, на которых он доказал, что научное открытие сделано только им, и никем другим. Ю.А. Галушкин посвятил много лет исследованию периодической таблицы, поиску её более совершенной формы, раскрывающей глубинные симметрии в этой таблице, которые отражают спираль атомной эволюции. Параллельно он поведал о встречах с Сергеем Павловичем Королёвым, показывая каким он был прекрасным Учителем и Человеком, о том, что Королёв предлагал ему стать космонавтом, но он избрал другой путь в науке.

Ученый секретарь Философского Совета РКО, кандидат философских наук, доцент кафедры философии НМИЦ им. А. Алмазова Макаров Владимир Витальевич сделал глубокий анализ философских взглядов и научно-мировоззренческих установок Дмитрия Ивановича Менделеева. Его доклад носил название «Философские основания научного мировоззрения Д.И. Менделеева». В докладе Д.И. Менделеев предстаёт как величественная фигура ученого-энциклопедиста, мыслителя космопланетарного масштаба, я бы добавил – Титана Эпохи Русского Возрождения.

Доклад Назирова Анатолия Эзелевича, профессора кафедры философии Морского государственного технического университета, доктора философских наук, профессора, был посвящен

теме – «Перспективы развития космологии». А.Э. Назиров, как ученый-философ, известен в России своими трудами по философии науки и техники, в том числе в области истории развития космологии, как науки.

В докладе:

- были представлены генезис космологии и как науки, и как космического мировоззрения, история её развития;

- раскрыт сложный диалог в истории человеческой мысли между различными формами мировоззрения в области космологии – религиозной, мифологической, народной, научной.

Перспективы развития космологии тесно связаны с развитием, с одной стороны, практики полётов космических аппаратов к другим планетам и зондирования ближнего Космоса, практики космического мониторинга, с другой стороны, развития астрофизики, астрономии, микрофизики, общей научной картины мира.

Лебедев Виталий Вячеславович – заместитель Председателя Санкт-Петербургского отделения РКО, председатель Секции истории авиации и космонавтики Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН, Руководитель Комиссии воздухоплавания Русского Географического Общества (РГО) – сделал доклад, посвященный грядущему 85-летию со дня рождения Первого космонавта СССР и первого человека, совершившего космический полёт вокруг Земли, – Юрия Алексеевича Гагарина: «Ю.А. Гагарин – герой нашего времени».

В докладе показаны, с одной стороны, простота, а, с другой стороны, величие Юрия Алексеевича Гагарина, с его обаятельной улыбкой и с его русским возгласом «Поехали!», которые навсегда, на все века и тысячелетия будущей истории, пока будет живо человечество, будут притягивать к себе духовные взоры людей и звать их на подвиг ради лучшего будущего для всего человечества, на подвиг освоения всё новых и новых космических пространств, о котором писал Циолковский, мечтая о «лучистом человечестве».

В.В. Лебедев поставил задачу, чтобы Ю.А. Гагарин, не только как герой советский эпохи, но и нашей эпохи, истории современной России начала XXI века, герой всего человечества, прочно вошёл в систему воспитания российского образования и просвещения. Необходимо, чтобы не только образовательное пространство, но и информационное пространство России было «пропитано» воспитанием «героев нашего времени». И жизнь, и профессиональная биография, и подвиг Юрия Алексеевича Гагарина должны стать «фокусом» такого воспитания.

Астроном, вице-президент Астрономо-геодезического объединения России Смирнов Сергей Сергеевич свой доклад посвятил теме «Космические катастрофы и резонансы солнечной системы». Он показал сложную картину наложения циклик (ритмов) Солнца, планет, и даже космических тел в Солнечной системе типа астероидов, в которых формируются резонансные усиления («биения»), порождающие своеобразный ритм (или циклику) катастрофических событий, включая их воздействие на поведение людей, обществ, народов. Результаты в последней области, которые представил С.С. Смирнов, в каких-то отношениях развивают концепцию гелиобиологии А.Л. Чижевского, его концепцию о взаимодействии циклики энергетики «темных пятен» на Солнце с происходящими революциями или какими-то другими социальными потрясениями в истории человечества.

Доклад «Перспективные космические исследования XXI века» был выполнен Аркадием Антоновичем Горбуновым, заведующим кафедрой экономики и менеджмента Смольного института РАО, первым вице-президентом Европейской академии естественных наук (ЕАЕН), доктором экономических наук, профессором, и Аделаидой Петровной Крупеней, старшим преподавателем Смольного института РАО, академиком ЕАЕН.

В докладе был представлен аналитический обзор, достаточно широкий по разнообразию космических проектов, направлений космических исследований в современной России.

Доктор технических наук, профессор Чабанов Владимир Емельянович, сделал доклад «Фондовые механизмы хозяйствования как синтез науки, образования и производства». В докладе излагались теоретические основы концепции фондовых механизмов, обеспечивающих новый синтез взаимостимулирования в развитии науки, образования и производства.

Ветеран космодрома «Байконур», член Санкт-Петербургского отделения РКО Рябов Владимир Иванович в докладе Маленков Г.М. «на острие борьбы за проникновение в космос» раскрыл особую роль Г.М.Маленкова в годы послевоенной пятилетки в развитии ракетно-космической отрасли в СССР.

Ученый секретарь Ноосферной общественной академии наук, член Санкт-Петербургского отделения РКО, заведующая кафедрой математики и естественно-научных дисциплин Смольного института РАО, кандидат химических наук, доцент Каткова Ирина Васильевна выступила с докладом «Парадигма Ноосферного Естествознания в начале XXI века», в котором показала, как вернадскианская – или ноосферная – революция в системе научного мировоззрения меняет основы, системы базовых постулатов в естествознании как едином корпусе естественно-научных знаний и в учебной дисциплине, читаемой в системе высшей школы для гуманитарных специальностей и направлений обучения.

Студент кафедры экономики, организации и управления производством БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова Форостянный Никита Сергеевич в своем докладе «Предпосылки освоения космоса в системе образования СССР» показал те преимущества всей советской системы образования и воспитания, с высоким уровнем математической, естественно-научной, технической подготовок, которые сделали её лучшей системой образования в мире. В дополнение к тем аргументам, которые привёл Н.С. Форостянный в своем докладе можно только добавить, что это же признал Конгресс США в 1958 году после обсуждения вопроса «Почему СССР обогнал США и первым запустил спутник вокруг Земли 4 октября 1957 года?».

Автором в монографии «Сталин и Победа в Великой Отечественной войне – символ высоты Духа Советской Цивилизации» (2019) показано, что именно советский социализм обеспечил в середине XX века Космический Прорыв человечества. Он произошел из СССР не случайно, а закономерно.

Начальник редакторско-издательского отдела Смольного института РАО Резунков Андрей Геннадьевич сделал доклад «Космобиоритмика и лунно-солнечный календарь», в котором показал, как народная культура, ритм в организации празднеств, «впитали» в себя наблюдения в истории народов за космобиоритмикой, которые нашли свое воплощение в солнечно-лунных календарях у разных народов.

Как бы продолжением этой же темы, обозначенной С.С. Сергеевым и А.Г. Резунковым, стал доклад профессора Международного университета фундаментального обучения, Гранд-доктора философии Чубарова Виктора Александровича «Роль поляризации в клинической медицине», в котором он показал связь ритмики энергетических каналов в теле человека (их симметрий и асимметрий, индицирующих патологии) с солнечно-лунной ритмикой. Его исследования подкрепляются лечебной практикой.

Кроме указанных докладов, «озвученных» с трибуны конференции в оргкомитет прислали доклады (и они вошли в программу конференции):

- председатель Санкт-Петербургского отделения РАЕН, Почетный вице-президент РАЕН, Заслуженный деятель науки РФ, доктор физико-математических наук, профессор Фурсей Георгий Николаевич, тема его доклада – «Декларация прав науки: вызовы и решения»;

- председатель Совета РКО, руководитель Научной школы прикладных исследований электромагнитных свойств Жизни в Солнечной системе, академик Международной академии наук экологии и безопасности человека и природы (МАНЭБ), член Международного клуба ученых, подполковник ВВС, специалист в области авиационной и космической радиотехники и механики Петров Николай Васильевич, тема его доклада – «Земля как живое космическое тело со свойствами квантового генератора и компьютера»; Николай Васильевич Петров принял участие в Конференции, но не успел выступить, вынужден был покинуть конференцию после обеда из-за срочных дел;

- вице-президент Академии геополитических проблем, профессор Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС, доктор философских наук, профессор Кефели Игорь Васильевич, тема его доклада – «Антропоцен – как парадигма ноосферного сознания»;

- академик Ноосферной общественной академии наук, член Санкт-Петербургского отделения РКО, профессор кафедры философии БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, доктор философских наук, профессор Лысенко Елена Михайловна, тема её доклада – «Педагогическое образование в контексте действия ноосферно-космического императива»;

- доцент кафедры конституционного и административного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук Черных Андрей Николаевич, тема его доклада – «Становление цивилизаций в логике прорыва человечества в космос»;

- группа докладчиков из Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России: кандидат технических наук, доцент А.П. Решетов, кандидат технических наук, доцент С.В. Вакуленко, кандидат технических наук Д.В. Косенко, тема их доклада – «К вопросу об экологических последствиях пожаров»;

- профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета, академик Петровской академии наук и искусств, академик Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, профессор Краева Ольга Леонтьева, тема её доклада – «Гуманистический смысл идей русского космизма»;

- начальник управления по маркетингу и рекламе Смольного института РАО, академик Европейской академии естественных наук, кандидат педагогических наук, доцент Радевская Наталья Станиславовна, тема её доклада – «Ноосферное духовно-нравственное и творческое развитие обучающихся средствами организации и проведения конкурса «Шаг во вселенной: мы – дети Космоса»; Наталья Станиславовна обеспечивала техническое сопровождение конференции, а вот выступить не успела;

- студент РГПУ им. А.И. Герцена Радевский Андрей Валентинович, он представил два доклада: один на тему «Жизненный путь Сергея Павловича Королёва», второй на тему «Освоение космоса начинается с изучения робототехники в школе»;

- председатель Новосибирского отделения РКО, директор МНИИКА им. В.П. Казначеева, доктор биологических наук, профессор Трофимов Александр Васильевич; тема его доклада – «Наука и Космос: авроральная обсерватория будущего»;

- студент 1-го курса экономического факультета Смольного института РАО Васильев Олег Михайлович, тема его доклада – «Космические технологии – один из успешных бизнесов»;

- старший преподаватель кафедры менеджмента организации БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова Щёголев Евгений Николаевич, тема его доклада – «Информация как ресурс управления»;

- член Нижегородского философского клуба Чумаков Валерий Александрович, тема его доклада – «Логический аспект астрофизических представлений»;

- студент 2-го курса ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет» (Могилёв, Беларусь) Быховский Юрий Владимирович, тема его доклада – «Применение космических технологий в автомобилестроении».

После всех докладов и выступлений на Конференции было поддержано решение оргкомитета о публикации на основе присланных статей (объем – 8 – 10 страниц) по темам докладов научной коллективной монографии с таким же названием «НАУКА И КОСМОС: прошлое, настоящее, будущее».

Все участники Конференции – очные и заочные, кто прислал или пришлёт статьи, опубликованы.

На итоговом заседании была осуществлена презентация новой научной монографии А.И. Субетто «Сталин и Победа в Великой Отечественной войне – символы высоты Духа Советской Цивилизации».

Актуальность такой постановки взгляда на значение советской цивилизации, просуществовавшей с 1917 года по 1992 год, на роль и всемирно-историческое значение Иосифа Виссарионовича Сталина, 140-летие со дня рождения которого исполняется 21 декабря этого, 2019-го года, и Победы в Великой Отечественной войне, как символов высоты духа советского человека и советского народа, их созидательной, творческой мощи, продемонстрированной всей историей СССР, в XXI веке возрастает.

Дух Советской Цивилизации, её творческая мощь, материализовавшаяся в Космическом Прорыве человечества из СССР, в форме первого запуска спутника Земли 4 октября 1957 года и первого полета на советском космическом аппарате вокруг Земли 12 апреля 1961 года Юрия Алексеевича Гагарина, становятся мобилизующим фактором для осуществления Ноосферного Прорыва Человечества из России, как условия реализации стратегии опасения человечества от неминуемой экологической гибели на рыночно-капиталистическом пути развития. В представляемой монографии звучит призыв к осознанию того уже совершившегося факта, что «Природа, в лице биосферы как суперорганизма, имеющего собственные гомеостатические механизмы, поставила экологические пределы капитализму, рынку, либерализму, как идеологии, обслуживающей ценности рыночно-капиталистического устройства жизни, в целом человеку капиталистической формации, главным мотивом поведения которого выступает стремление к наживе, обогащению, к власти и к наслаждениям».

Наступившие Роды Действительного – Ноосферного – Разума, как переход от качества «Разум-для-Себя» – в качество «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса», которые являются важной частью стратегии экологического спасения человечества, подразумевают одновременно и Отказ от всей рыночно-капиталистической системы, переход к новой форме социально-экономической организации воспроизводства жизни Человека на Земле – Ноосферному Экологическому Духовному Социализму.

На Конференции была также представлена книга Николая Васильевича Петрова – «Крест животворящий» (2-е издание). В книге развивается авторская концепция «жизни Вселенной», исходящая из системы представлений об электромагнитном характере эволюции Вселенной. В книге читатель найдет трактовки «космогоний» Гермеса Трисмегиста, Платона, Пифагора.

В целом конференция «Наука и Космос: прошлое, настоящее, будущее» выполнила свою программу.

Оргкомитет выражает свою признательность за проведенную организационную работу и решение текущих вопросов уполномоченному представителю Президиума РКО Анне Сергеевне Козловой, ученому секретарю Философского Совета РКО Владимиру Витальевичу Макарову,

начальнику управления по маркетингу и рекламе Смольного института РАО, академику Европейской академии естественных наук Наталье Станиславовне Радевской.

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ БУЗГАЛИН – ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ УЧЕНЫЙ И ЧЕЛОВЕК

Доктору экономических наук, профессору кафедры политической экономии экономического факультета флагмана российских университетов – Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, главному редактору журналов «Альтернативы» и «Вопросы политической экономии», неустоимому собирателю и объединителю научных сподвижников, особенно молодых, – БУЗГАЛИНУ Александру Владимировичу – исполняется 65 лет со дня рождения, возраст замечательного сочетания творческого расцвета и мудрости.

Родился Александр Владимирович 19 июля 1954 года в Москве. В 1971 году поступил на экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, а по его окончании— в аспирантуру того же факультета. В 1979 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук, в 1989 году— доктора экономических наук. С 1991 года по настоящее время— профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ. А.В. Бузгалин – Заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, визит-профессор Кембриджского и Пекинского университетов, директор Института социэкономии Московского финансово-юридического университета.

С середины 1980-х гг. прошлого века принимает активное участие в общественно-политической жизни— организация дискуссионного кружка в МГУ, затем клуба независимых марксистских исследований. Принимал участие в создании ФСОК (Федерация социалистических общественных клубов). В начале 1994 года А.В.Бузгалин стал инициатором создания новой общественной структуры,— движения «Учёные за демократию и социализм»— сконцентрировав усилия на организации в первую очередь научно-теоретической и пропагандистской работы. В 1990—1991 годах был членом ЦК КПСС. В 1991г. А.В.Бузгалин принял участие в основании независимого левого журнала «Альтернативы». Успешная активная деятельность движения «Учёные за демократию и социализм» и развитие сети активных читателей и распространителей журнала «Альтернативы» позволили к 2000 году провести учредительные мероприятия и зарегистрировать Всероссийское общественное движение «Альтернативы». С 2005 года выступал одним из инициаторов и организаторов целого ряда Российских социальных форумов.

Позади десятилетия служения классической марксистской политэкономии, в том числе в последние почти тридцать лет, – её дальнейшего творческого развития, критического переосмысления и актуализации применительно к анализу сегодняшних социально-экономических реалий – в творческом содружестве с тоже незаурядным ученым и удивительным человеком Андреем Ивановичем Колгановым.

Мы были восхищены пять лет назад избранной ими формой проведения 60-летнего юбилея А.В. Бузгалина – в виде сверхзащиты на супердиссертационном совете постдокторской диссертации – монографии «Глобальный капитал», представленной этим славным научно-дружеским дуэтом. Вроде, неожиданно, ну совсем не похоже ни на чьё юбилеепрепровождение, а вообще это стопроцентно вытекает из научно-человеческого стержня-сути Александра Владимировича и всей его жизни.

Трудовые будни, как мы привыкли знать, – праздники для юбиляра и лучшая форма отпраздновать дату – подставить себя под критический «обстрел» критики экспертов и после его осмысления – в новый бой к новым научным озарениям!

В течение всех лет существования нашего электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика» Александр Владимирович – постоянный и внимательный наш читатель, при всей своей сверхзанятости постоянно с нами взаимодействующий, а информацией о своей научно-общественной деятельности постоянно показывающий пример необыкновенной активности на избранном пути. Ярославцы, например, до сих пор с восхищением вспоминают пребывание у

нас Александра Владимировича 17-18.12.2018, когда он за неполных два дня успел выступить с необыкновенно яркой открытой лекцией для преподавателей и студентов вузов нашего города, провести презентацию своего журнала «Вопросы политической экономии», да ещё совещание по проблемам развития экономической науки в нашем вузе, принять участие в проводимой в ЯГТУ международной научной конференции и выступить с докладом на её пленарном заседании. И хотя всё это было, кажется, молниеносно быстро, но при этом глубоко содержательно, качественно, поучительно.

Разумеется, такое внимание и такой образец ко многому нас обязывает, задает нам высокую планку научного уровня публикаций в нашем издании и работы с широким авторским активом. И, конечно, мы всегда готовы информационно обеспечивать политэкономические конференции и симпозиумы, организуемые Александром Владимировичем. А, учитывая, что мы самый читаемый журнал, а по импакт-фактору (индексу цитируемости в других изданиях), по данным РИНЦа, превосходящий более 95% русскоязычных научно-экономических собратьев-конкурентов, то обещаем ещё более эффективное соучастие в деле юбиляра по утверждению и развитию сущностно-содержательного подхода в методологии исследований, в преодолении абсолютизации мейнстрима неоклассики.

От имени членов редакционной коллегии и авторского коллектива сетевого научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», сердечно поздравляю Александра Владимировича с шестидесятипятилетием со дня рождения. К нашему поздравлению, уверен, присоединятся наши читатели из 47 стран с пяти континентов от Канады и США до Австралии.

Мы не сомневаемся, что высокое служение юбиляра творческому развитию политической экономии ещё более обогатит нашу науку, значимо продвинет её в обосновании путей социально-экономического возрождения нашей Родины.

Дорогой Александр Владимирович!!!

Искренне поздравляя Вас с днем рождения,
доброго Вам здоровья и новых успехов в Вашем благородном деле!

Гордеев Валерий Александрович
доктор экономических наук, профессор
профессор кафедры «Экономика и управление»,
главный редактор журнала «Теоретическая экономика»
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»